№ 176

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

СРЕДА, 28-го ІЮНЯ 1906 ГОДА.

Годъ сорокъ второй.

№ 176

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА“ открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно отъ 3-хъ до 5-ти час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставляемыя безъ означенія условій, считаются безплатными. *Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи, признанныя редакціею неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіи трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращеніе ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина“—уголъ Караваевской и Кузнечной ул., близъ университета, отъ 10 ч. утра до 8 ч. веч., въ праздн. отъ 11 до 3 ч. дня 2) въ крещатикскомъ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при складѣ бумаги Добрушской фабрики, Гостиный рядъ. № 14.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

„Кіевлянинъ“ съ достав. и перес.: на годъ—12 р. на 11 м.—11 р. 20 к., на 10 м.—10 р. 50 к., на 9 м.—9 р. 50 к., на 8 м.—8 р. 50 к., на 7 м.—7 р. 50 к., на 6 м. 6 р. 50 к., на 5 м.—5 р. 50 к., на 4 м.—4 р. 40 к. на 3 м.—3 р. 30 к., на 2 м.—2 р. 30 к., на 1 м.—1 р. 20 к.; безъ дост. и перес.: на годъ—10 р., на 11 м.—9 р. 20 к., на 10 м.—9 р. на 9 м. 8 р. 20 к., на 8 м.—7 р 40 к., на 7 м.—6 р. 60 к., на 6 м.—5 р. 80 к., на 5 м.—5 р., на 4 м.—4 р., на 3 м.—3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина“; иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса город. подписч., переходя въ иногородные, уплачиваютъ 50 к., а иногородные 30 к. При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто: впереди текста за первый разъ 40 к., за каждый слѣдующій разъ по 20 к.; позади текста за первый разъ 20 к., за слѣдующіе разы по 10 к.

Телефонъ редакціи „Кіевлянинъ“ № 63.
Телефонъ крещатикскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина“ (Книжный магазинъ Н. Я Оглоблина) № 770.
Телефонъ типографіи И. Н. Кушнеревъ и К° № 89.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

О производствѣ городскихъ выборовъ записками.

Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ, гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, государственной экономіи и промышленности, наукъ и торговли и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министерства внутреннихъ дѣлъ о производствѣ городскихъ выборовъ записками, мнѣніемъ положилъ:

I) Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, постановить:

1) По постановленіямъ городскихъ думъ, выборы городскихъ гласныхъ посредствомъ баллотированія шарами (свод. зак. т. II, изд. 1892 г., ст. 45) могутъ быть замѣняемы выборами записками, лично вручаемыми избирателями предсѣдателямъ избирательныхъ собраній въ публичномъ засѣданіи. Записки эти составляются избирателями либо въ избирательныхъ собраніяхъ, либо заранѣе и подаются и опускаются въ ящикъ, въ присутствіи избирателей, закрытыми. Въ нихъ должны быть указаны лица, за которыхъ избиратель подаетъ голосъ.

2) Избранными въ гласные считаются лица, получившія наибольшее число голосовъ, хотя бы оно и недостигало половины участвовавшихъ въ выборѣ, и не заявившія, по извѣщеніи ихъ о томъ, отказа отъ принятія званія гласнаго. При равенствѣ голосовъ, избраніе опредѣляется по жребію. Слѣдующія за избранными въ гласные лица зачисляются по старшинству числа полученныхъ голосовъ кандидатами въ количествѣ, установленномъ статьею 46 городового положенія (св. зак. т. II, изд. 1892 г.).

3) По окончаніи выборовъ, начиная со слѣдующаго за ними дня, собраніемъ производится, въ публичномъ засѣданіи, подсчетъ поданныхъ на выборахъ голосовъ. О числѣ голосовъ, полученномъ каждымъ изъ предложенныхъ въ гласные лицъ, отмѣчается въ особомъ, указанномъ въ статьѣ 47 городового положенія, выборномъ листѣ.

II. Статью 37 Высочайше утвержденнаго 8-го іюня 1903 года положенія объ общественномъ управленіи города С.-Петербурга („Собр. Узак.“ ст. 732) изложить слѣдующимъ образомъ:

37. Выборы производятся записками лично вручаемыми избирателями предсѣдателямъ избирательныхъ коммиссій въ публичномъ засѣданіи. Записки составляются избирателями либо въ присутствіи коммиссіи, либо заранѣе и подаются и опускаются въ ящикъ, въ присутствіи избирателей, закрытыми. Въ нихъ должны быть указаны лица, за которыхъ избиратель подаетъ голоса.

Его Императорское Величество воложенное мнѣніе Гос. Совѣта, 19-го апрѣля 1906 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Кіевъ, 27-го іюня 1906 г.

Мы сообщили страшную трагедію звѣрства и мученичества, разыгравшуюся въ прошлое воскресенье 18 іюня въ раньше никому невѣдомомъ селеніи Краснополкѣ, Литинскаго уѣзда, Подольской губерніи. Трехъ крестьянъ и двухъ крестьянокъ толпа ихъ же односельчанъ мучила и избивала въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, повторяла избіенія нѣсколько разъ, когда несчастные приходили въ чувство и одного изъ этихъ мучениковъ изуродовала и замучила, а остальные подаютъ надежду на выздоровленіе, хотя какое это будетъ выздоровленіе послѣ такого избіенія?

Въ чемъ провинились эти несчастные мученики, что они сдѣлали? Ни въ чемъ они не провинились и ничего не сдѣлали. Вся ихъ вина состояла исключительно въ томъ, что они были зажиточные крестьяне, имѣвшіе, вѣроятно, не раздѣленные еще по наслѣдству надѣлы и прикупившіе, благодаря своему трудолюбію, участки земли при помощи Крестьянскаго банка. Кто можетъ прочесть безъ содроганія описаніе истязанія этихъ крестьянъ и крестьянокъ, хотя ужасныя муки пересказаны всего въ нѣсколькихъ словахъ сухимъ языкомъ полицейскаго дознанія? Но ужасъ еще болѣе увеличивается сообщеніемъ, что эта самая озвѣрѣлая толпа мучителей и убійцъ назначила черезъ нѣсколько дней подвергнуть такой же участи другихъ зажиточныхъ крестьянъ въ сосѣднихъ селахъ. Нельзя даже успокаиваться тѣмъ, что страшное дѣло было случайностью. Оно подготовлялось заранѣе, катастрофа могла принять гораздо болѣе широкіе размѣры, а разыгралась при извѣстной обстановкѣ и по данному поводу, который, однако также не былъ случайнымъ. Въ тотъ же самый день въ другомъ углу Россіи, за 1000 верстъ разыгралась, какъ сообщаетъ „Правит. Вѣст.“, такая катастрофа:

Въ слободѣ Алексѣевкѣ, Бирюченскаго уѣзда, Воронежской губерніи, возникли 18 іюня серьезные безпорядки; слобода въ нѣсколькихъ мѣстахъ подожжена и находящаяся въ ней контора экономіи графа Шереметева разгромлена, причемъ управляющій получилъ тяжкіе побои, грозящіе смертельнымъ исходомъ. Конная полицейская стража перебита; становому приставу съ пѣшими стражниками удалось пробиться на станцію Алексѣевку.

Поджогъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ большого села, несомнѣнно, свидѣтельствуетъ, что и здѣсь на крестьянъ напала какая-то своя же шайка, что произошла какая-то борьба, междоусобица, и въ этой борьбѣ гибло въ огнѣ селеніе, перебиты нѣсколько конныхъ стражниковъ, разгромлена контора и замученъ управляющій. Есть-ли кромѣ перебитыхъ стражниковъ убитые изъ крестьянъ,—не знаемъ; но почти убѣждены, что этому страшному дѣлу предшествовала революціонная агитація и письма отъ „членовъ Думы“.

Въ Литинскомъ уѣздѣ картина представляется болѣе ясной. Здѣсь предварительно велась какою-то революціонною компаніей усиленная „забастовочная“ агитація, которая по финансовому плану разоренія Россіи должна была погубить богатый урожай Юго-Западнаго края. Объ этой агитаціи сообщали и кіевскія революціонныя газеты, стараясь ее подогрѣть своими сообщеніями. Забастовка не удавалась, но безпорядки были устроены буянами въ нѣсколькихъ селеніяхъ, шайка сельскихъ террористовъ подготовлялась и формировалась. Конечно, „забастовка“ во время жатвы была лишь однимъ изъ средствъ, а основаніемъ служила анархистская агитація...

СКРИПКА.

Разсказъ.

В. В. Романова.

(Продолженіе *).

II.

Выпивъ чай, Семенъ прошелъ въ коридоръ, соединявшій столовую съ остальной частью дома; здѣсь онъ жилъ, и самый корридоръ Абрамовы, въ шутку, называли «Семеновымъ корридоромъ». На стѣнѣ, надъ его кроватью, огороженной ширмой, висѣла скрипка. Семенъ снялъ ее со стѣны, тщательно осмотрѣлъ, настроилъ... Онъ такъ бережно и осторожно обращался съ инструментомъ, съ такой любовью смотрѣлъ на него, что сразу становилось понятнымъ, какое значеніе имѣетъ для него скрипка... И въ самомъ дѣлѣ вся жизнь, содержаніе, цѣль и радости ея сосредоточивались для Семена въ этомъ дешевенькомъ, купленномъ на толкучкѣ инструментѣ... Положеніе Семена было тяжелое... Самъ Абрамовъ и остальные члены семьи работали и уважали только того, кто «имѣетъ свое дѣло», кто «собственными руками зарабатываетъ кусокъ хлѣба», а Семенъ «торчалъ» дома и ничего не дѣлалъ... Правда, всѣ сознавали, что по болѣзни онъ не способенъ ни къ какому труду, но все-таки не могли иной разъ удержаться отъ того, чтобы не обозвать его «дармоѣдомъ». Семенъ раздражалъ ихъ, какъ что-то ненужное, лишнее, почти неестественное, онъ вносилъ въ «дѣловую» атмосферу дома какую то непріятно-досадную струю и, Абрамовъ, про-себя называя его «бѣльмомъ на глазу», не разъ думалъ, что было бы лучше, если бы онъ умеръ... Но Семенъ жилъ—въ тягость себѣ и другимъ...

Съ дѣтства онъ былъ хилъ и никуда не годенъ; тяжелый недугъ томилъ его тѣло, давилъ и угнеталъ духъ и мысль; вся дѣйствительность представлялась Семену тяжелымъ бредомъ, и онъ жилъ какъ въ бреду, смутно понимая все, что кругомъ него происходитъ,—дѣйствія людей, ихъ отношенія между собою и къ нему самому; и это «недоумѣніе передъ жизнью» стояло въ его глазахъ, какъ бы спрашивавшихъ всегда: Что вы дѣлаете и зачѣмъ?

Жизнь-бредъ была невыносима для Семена, онъ бился въ ней, какъ бьется рыба, вытащенная изъ воды на берегъ, и одна только скрипка вырвала его изъ нея, прогоняла его тяжелые сны, заставляла забывать недугъ, освобождала мысль отъ давившей ее тяжести и представляла все окружающее, всю дѣйствительность въ понятныхъ и яркихъ образахъ...

Семенъ научился играть на скрипкѣ въ двухклассномъ училищѣ, гдѣ онъ былъ до тѣхъ поръ, пока не обострилась его болѣзнь... Здѣсь онъ игралъ на «казенномъ» инструментѣ и тутъ впервые звуки скрипки разсѣивали всегда обволакивавшій его туманъ печали и «тоски по жизни», такой жизни, какой жили другіе,—сильной, радостной, ясной...

Выйдя изъ училища Семенъ лишился возможности играть на скрипкѣ и словно очутился между двухъ тѣсно сдавившихъ его каменныхъ, безнадежныхъ стѣнъ... Онъ понялъ, что безъ скрипки его дальнѣйшее существованіе немыслимо, что ему необходимо во чтобы то ни стало достать ее, что безъ нея онъ не можетъ жить, дышать, какъ безъ воздуха... У него былъ недурной почеркъ и онъ упросилъ Николая давать ему для переписки бумаги учрежденія, въ которомъ служилъ братъ. Переписка бумагъ была для Семена очень тяжелой, онъ получалъ самую низкую плату съ листа, но впереди виднѣлась цѣль, ради которой можно было перенесть все, и, чрезъ полтора года, еще болѣе надломивъ здоровье работой, Семенъ добился своего: въ рукахъ у него была «собственная» скрипка... Сначала онъ не смѣлъ играть на ней, боясь, что отецъ запретитъ ему это, и только по цѣлымъ часамъ держалъ ее въ рукахъ, не спуская съ инструмента взгляда, какимъ приковывается влюбленный къ своей возлюбленной, потомъ сталъ играть, когда никого не было дома, но это случалось очень рѣдко, и Семенъ сильно мучился, обладая скрипкой и не будучи въ состояніи слушать ея рѣчи, которыя какъ-бы снимали пелену съ его ума и души и дѣлали его счастливымъ...

О томъ, что Семенъ имѣетъ скрипку, скоро узнали въ домѣ и, къ его удивленію, отнеслись къ этому довольно равнодушно... Отецъ взглянулъ даже на игру на скрипкѣ, какъ на какое-то «дѣло», пустяшное, правда, ничего не стоящее и глупое, но все таки «дѣло»... «Пускай пиликаетъ, сказалъ онъ, можетъ быть и пригодится когда-нибудь ему, что умѣетъ играть», и Семенъ игралъ, когда дома бывала мать, въ присутствіи отца онъ все-же не рѣшался браться за инструментъ.

Семенъ вышелъ изъ за ширмы, приложилъ скрипку къ плечу и провелъ смычкомъ по струнамъ...

—Что дорогу заступаешь, раздался возлѣ него басистый голосъ матери.

Семенъ опустилъ скрипку и посторонился; мать, тяжело ступая и шаркая по полу туфлями, прошла мимо сына и скрылась въ «гостиной». Семенъ прошелъ въ комнату братьевъ, гдѣ все говорило объ аккуратности хозяевъ, любви ихъ въ порядку и «дѣлу».

Не успѣлъ онъ переступить порога комнаты, какъ вслѣдъ за нимъ туда-же ввалилась толстая, рябая баба Арина, служившая у Абрамовыхъ и горничной и кухаркой; въ рукахъ у нея было ведро съ водой и тряпка.

—Ну ты... проваливай, видишь, полъ буду мыть, сказала она добродушнымъ, негармонировавшимъ съ ея внѣшнимъ видомъ голосомъ, и Семенъ вышелъ изъ комнаты братьевъ; въ Пелагеѣ онъ не смѣлъ идти послѣ того, что было за часмъ, въ «гостиную»-же вообще никогда не заглядывалъ, играть ему было негдѣ, онъ сидѣлъ на своей кровати за ширмой и трогалъ пальцами струны... Кругомъ него стоялъ тяжелый туманъ, въ которомъ Семену трудно было дышать и мыслить...

—Такъ ты смотри, сдѣлай все, какъ приказано, я скоро вернусь, услышалъ онъ голосъ матери, говорившей съ Ариной, понялъ, что она уходитъ изъ дому, всталъ и, со скрипкой въ рукахъ, ждалъ... Мать ушла, Семенъ вышелъ изъ-за ширмы, приложилъ скрипку къ плечу, закрылъ глаза...

Онъ говорилъ скрипкѣ о своей «тоскѣ по жизни», жаловался на муки тѣла и души, и скрипка плакала надъ его несчастьемъ, надъ его страданіями... Плачъ ея былъ тихій, но хватавшій за душу, проникавшій въ сердце Семена, и ему становилось легче оттого, что у него есть вѣрный другъ, который понимаетъ и жалѣетъ его...

Семенъ крѣпче прижалъ къ себѣ своего «друга» и громче сталъ говорить о своемъ одиночествѣ среди людей, о томъ, что ничего, кромѣ смерти не ожидаетъ его впереди, и теперь скрипка, въ отвѣтъ на его слова, рыдала громко, во весь голосъ... Ея рыданія разносились по всему дому и какъ-бы тревожили и безпокоили его, словно напоминая ему, что ради «дѣла» нельзя забывать страданій и мукъ человѣка... Рыданія неожиданно оборвались и обое, Семенъ и скрипка, замолчали...

Потомъ Семенъ отрывисто и быстро провелъ смычкомъ по струнамъ и аккордъ этотъ прозвучалъ вопросомъ и отчаяніемъ... И опять наступило молчаніе... А затѣмъ скрипка заговорила тихо, нѣжно и ласково, какъ мать къ любимому дитяти... Она разсказывала о томъ, что на свѣтѣ много горя, что есть люди несчастнѣе Семена, что надо безропотно нести свой крестъ... Она изображала предъ Семеномъ его родныхъ, всѣхъ людей, не такими, какими онъ зналъ ихъ въ дѣйствительности, далекими, чуждыми и непонятными для него своими дѣйствіями и отношеніями, а какъ-бы ставила ихъ предъ самыми глазами Семена, дѣлала ихъ близкими и родными ему, приказывала любить ихъ... Семенъ жадно слушалъ скрипку, лицо его землистаго цвѣта поблѣднѣло и на щекахъ загорѣлся яркій румянецъ...

Скрипка повысила голосъ и запѣла о чудесной, полной радости жизни, въ которой нѣтъ недуговъ и страданій, звала Семена къ этой жизни и онъ, здоровый теперь, бодрый и сильный, шелъ на ея зовъ и «жилъ», «жилъ», «жилъ»...

Тогда скрипка стала говорить еще выше и вся зазвенѣла дрожащими, трепетными звуками, которые тотчас-же подымались въ высь и пѣли тамъ о какомъ-то неземномъ, всесильномъ и лучезарномъ счастьи, и душа Семена стремилась вслѣдъ за дивными звуками, сливалась съ ними и сама трепетала отъ неземного, всесильнаго счастья... Звуки подымались все выше и выше и съ ними на незримыхъ крыльяхъ восторга, летѣла душа Семена...

Ему казалось, что онъ не выдержитъ, что его сердце разорвется отъ счастья, онъ сильно и рѣзко ударилъ смычкомъ по струнамъ и, въ то-же мгновеніе, какъ будто что-то порвалось въ его душѣ и онъ почувствовалъ, что, какъ камень, падаетъ съ высоты на землю...

У Семена закружилась голова, онъ зашатался на ногахъ и чуть не упалъ, одна рука его уронила смычокъ на полъ, но другая крѣпко сжимала скрипку... Семенъ открылъ глаза: онъ былъ въ «своемъ» корридорѣ, со всѣхъ сторонъ на него надвигалось и охватывало его что-то безформенное, туманное, путавшее его мысли, давившее его душу...

Въ воздухѣ таялъ жалобный стонъ лопнувшей струны...

III.

Обыкновенно, послѣ обѣда, всѣ Абрамовы, кромѣ Пелагеи, уходившей въ это время на прогулку, «отдыхали», т. е. спали. Потомъ мужчины работали до семи часовъ дома и, выпивъ чай, уходили, на два, три часа, Абрамовъ и Николай въ свое «присутствіе», а Владиміръ въ контору Исааксона. Но въ этотъ день Абрамовъ, вернувшись со службы домой и садясь за обѣдъ, сказалъ женѣ: «Сегодня, Парасковья Панкратьевна, не придется отдыхать», и, на ея вопросительный взглядъ, прибавилъ: Въ пять часовъ у насъ будетъ Александръ Филипповичъ.

Александръ Филипповичъ былъ начальникомъ учрежденія, гдѣ служили Абрамовъ и Николай, визитъ его былъ очень лестенъ для Абрамовыхъ и, когда семья услышала о посѣщеніи ихъ дома такимъ важнымъ лицомъ, всѣ подняли головы отъ тарелокъ и многозначительно переглянулись.

—По дѣлу будетъ? отрывисто спросила мужа хозяйка.

—Нѣтъ... такъ, отвѣчалъ Абрамовъ... Онъ, видите-ли, каждый день послѣ обѣда катается... Ну и вздумалось ему ко мнѣ заѣхать... Такъ просто и сказалъ: Заѣду, говоритъ, посмотрѣть, какъ живете... Вы ужъ, Парасковья Панкратьевна, позаботьтесь о чаѣ и о всемъ, что къ нему полагается. Ромъ у насъ есть?

—Есть, пробасила жена.

—Надо, что-бы всѣ были дома, можетъ быть, Александръ Филипповичъ пожелаетъ познакомиться, обратился къ дѣтямъ Абрамовъ. А ты въ кухнѣ посиди это время, мимоходомъ бросилъ онъ Семену, сидѣвшему на своемъ обычномъ мѣстѣ, на сундукѣ, въ углу столовой.

Семенъ во всѣ глаза смотрѣлъ на отца, какъ-бы не понимая того, что говорилъ ему послѣдній.

—Какъ вы думаете, папенька, какъ мнѣ лучше быть, въ форменномъ сюртукѣ или вотъ такъ, спросилъ отца Николай.

Абрамовъ присмотрѣлся къ «домашнему» пиджаку сына, пожевалъ губами и медленно проговорилъ: Знаешь что, когда пріѣдетъ Александръ Филипповичъ, такъ ты встрѣтишь его въ пиджакѣ, а потомъ сейчасъ перемѣнишь на сюртукъ... Такъ лучше всего будетъ... И вы, маменька, пріодѣньтесь, повернулся онъ къ матери, не смотря на слѣпоту отлично управлявшейся съ ножомъ и вилкой.

Старуха, съ жадностью ѣвшая, ничего не сказала и только мотнула головой.

—Я надѣну розовую кофточку, громко заявила Пелагея, и косые глаза ея съ вызовомъ запрыгали по сторонамъ.

—Не выглажена твоя кофточка, замѣтила мать.

—Боже мой, взвизгнула Пелагея, третья недѣля идетъ и до сихъ поръ не готова... Почему не отдали гладить, почему не отдали? дочь такъ и впилась въ мать злобно—горѣвшими глазами и всѣ мускулы ея лица заходили подъ кожей.

—Ну чего ты кричишь? недовольно обратился къ сестрѣ Владиміръ.

Пелагея уже готова была накинуться на брата, но ее остановилъ отецъ строгимъ: «Перестань»!, и заговорилъ, обращаясь ко всей семьѣ объ Александрѣ Филипповичѣ, его «широкомъ» умѣ, знаніи дѣла и «рѣдкихъ душевныхъ качествахъ»...

Семья со вниманіемъ слушала своего главу.

Семенъ напрягалъ всю силу мысли, чтобы понять, почему всѣхъ такъ интересуетъ неизвѣстный ему Александръ Филипповичъ, не пропускалъ ни одного слова отца, старался самъ заинтересоваться ожидаемымъ гостемъ и не могъ, и оттого, что ему было недоступно доступное другимъ, онъ страдалъ и тяжелая тоска ложилась на его сердце.

Послѣ обѣда начались хлопоты приготовленій къ встрѣчѣ Александра Филипповича: Арина вытирала пыль съ мебели въ гостиной, хозяйка ставила на столъ варенье, ромъ и проч.

Ровно въ пять часовъ къ дому Абрамовыхъ подъѣхалъ на «собственныхъ» Александръ Филипповичъ.

Абрамовъ встрѣтилъ начальника на крыльцѣ и проводилъ въ гостиную. Здѣсь собралась вся семья, кромѣ Семена, сидѣвшаго въ кухнѣ.

Абрамовъ «представлялъ» Александру Филипповичу жену, дѣтей и «бабку», гость каждому протягивалъ руку и, откидывая при этомъ голову назадъ, произносилъ «очналъ», что нужно было понимать какъ «очень радъ».

Александръ Филипповичъ былъ маленькій толстякъ, страдающій одышкой, съ краснымъ выбритымъ лицомъ и выпученными рачьими глазками, придававшими ему такой видъ, точно онъ всегда чему-то удивлялся.

Гостя усадили на диванъ, а Абрамовы расположились полукругомъ, въ одномъ концѣ котораго былъ хозяинъ, а въ другомъ его жена.

Александръ Филипповичъ отъ чаю рѣшительно отказался и заговорилъ съ Абрамовымъ, не о дѣлахъ, какъ ожидалъ этого послѣдній, а о «пустякахъ» о погодѣ, о домѣ, въ которомъ жили Абрамовы.

Потомъ онъ поочередно обращался къ каждому изъ членовъ семьи и задавалъ вопросы довольно невиннаго свойства, вродѣ того:

---

*) См. „Кіевлянинъ“ № 175.

тацiя о] черномъ передѣлѣ земли. Въ это время въ Госуд. Думѣ шла вакханалія подстрекательныхъ рѣчей и угрозъ „по аграрной программѣ“, которыя доносились до селъ, возбуждая въ нихъ полный сумбуръ понятій, страховъ и надеждъ. Сельскіе бунты, подстрекаемые съ разныхъ сторонъ, начали приходить въ буйное настроеніе и занимать угрожающее положеніе; самые алчные и злые инстинкты подымались со дна.

Въ это же время разбойники—„трудовики“ изъ Госуд. Думы принимаютъ рѣшеніе о необходимости усилить агитацію среди крестьянъ до крайней степени. Часть ихъ лично ѣдетъ пропагандировать забастовочную агитацію и убѣждать крестьянъ составлять для поддержанія Думы революціонные приговоры, которые печатаются въ революціонныхъ газетахъ, а другая часть пишетъ письма своимъ односельцамъ съ сообщеніями о ходѣ дѣлъ и предложеніями прислать требованія въ Думу. Кромѣ политическихъ недорослей и разбойниковъ-соціалистовъ въ Госуд. Думѣ имѣется цѣлая толпа крестьянъ,—темная, жалкая, невѣжественная. Часть изъ нихъ послѣ ежедневныхъ уроковъ краснорѣчія, получаемыхъ отъ кадеовъ и трудовиковъ, потеряла всякій стыдъ и онаглѣла до послѣднихъ предѣловъ, какъ только можетъ онаглѣть чернь. Таковы Грабовецкій и др. Другая часть молчитъ, но совсѣмъ „сбилась съ панталыку“, какъ говорятъ малороссы. Въ головѣ у нихъ помутилось, разобраться они не могутъ среди коммунистической революціонной чепухи и по своему составляютъ представленія о предстоящемъ „черномъ передѣлѣ“ или „всеобщей повѣркѣ земли“. Однимъ изъ такихъ „законодателей“ оказался малограмотный Илья Гнатенко изъ с. Краснополки, Литинскаго уѣзда. Когда ему было предложено послать „письмо къ народу“ и подбивать „народъ“ составлять приговоры „о землѣ и волѣ“, то онъ составилъ по своему разумѣнію письмо какому-то „Гнатови“ (Игнатію) въ с. Краснополку. Это письмо такъ характерно, что мы еще разъ перепечатываемъ его, поставивъ знаки препинанія для ясности:

„Это письмо слѣдуетъ Гнатови. 1906 года мая 27 дня въ 8 час. утра. Во первыхъ строкахъ сего письма посылаю вамъ Игнатіи свое все нижайшее почтеніе. Желаю Вамъ отъ Господа съ женой вашей и наслѣдниками вашими всякаго благополучія въ дѣлахъ вашихъ и много лѣтъ прожить на свѣтѣ. Увѣдомляю я васъ симъ, чтобы вы объявили отъ меня Сивирину и сами знали, что вскорѣ будетъ по селамъ всеобщая повѣрка всего населенія и всеобщая повѣрка земли надѣльной, земли банковой, а также земли помѣщичьей и церковной и сколько есть людей беземельныхъ и малоземельныхъ. Затѣмъ будетъ допросъ: по сколько вы желаете получить земли на всю семью или же на мужскую душу, а можетъ и на женску и какъ желаете получить: на вѣчно, или въ долгосрочное пользованіе. Значитъ, какъ были казенныя земли у (И)вангороди: сегодня у одного, а завтра у другого. То совѣтъ мой вамъ: землю требуйте на вѣчное пользованіе. На мужскую душу 5 десятинъ, иначе не соглашайтесь. Земли есть много въ Россіи; для беземельныхъ и малоземельныхъ хватитъ въ другихъ мѣстахъ. Переселенія на казенный счетъ. Для женскаго пола можно требовать по двѣ десятины и на весь хозяйственный дворъ, сколько своей семьей обработаете, но безъ чужихъ наемныхъ работниковъ. Такъ устанавливается теперь въ другихъ мѣстахъ Россіи. Есть по 30 десятинъ на душу, по 15 десятинъ на душу, а въ нашой (губерніи) саме меньше. Поэтому и ставте теперь по 5 десятинъ, а если будетъ остальна, то заберутъ евреи или вновь помѣщики. Это можно объявлять всѣмъ, что имѣетъ быть вскорѣ для крестіянъ, чего бояться не нужно. Северинъ Емельяновичъ! Если вамъ угодно, то можете присать отъ себя и отъ своихъ товарищей мнѣ письо, какъ вы жилаете поступить съ землей банковой: чтобы она оставалась въ такомъ порядкѣ, какъ купили, или пожелаете перевести на счетъ уплаты государства за оннюю землю, которая тогда будетъ считаться казенной, а вы арендаторы будете долгосрочные. Но выкупъ за нея будетъ совсѣмъ маленькій, не такъ, какъ теперича у насъ. Я бы хотѣлъ знать, какъ общество желаетъ на мѣстахъ поступить съ землей, потому что думаютъ составлять о семъ новый законъ. Прощайте остаюсь еще живъ и здоровъ и вамъ всѣмъ того желаю отъ Бога“.

Изъ письма видно, что несчастное существо, написавшее каракулями это посланіе, пробывъ два мѣсяца въ революціонномъ Содомѣ Таврическаго дворца пишетъ добродушно: начинаетъ и заканчиваетъ письмо упоминаніемъ о Богѣ (Аладьинъ съ Заболотнымъ еще не заставили его забыть Бога); шлетъ привѣтствія какому то Гнатови и Северину Емельяновичу съ женой и наслѣдниками. Этому темному и добродушному думскому „дурачку“ въ голову не приходитъ, что его письмо могло обречь этого самого Северина Емельяновича „съ женою и наслѣдниками“ на издѣвательства, истязанія и мученическую смерть, потому только что онъ являлся обладателемъ куска прикупленной чорезъ Крест. банкъ („банковой“) земли.

Между тѣмъ, малограмотное безсвязное письмо Ильи Гнатенка было начинено динамитомъ и, какъ страшная бомба, разразилось надъ несчастной Краснополкой, изъ которой два мѣсяца тому назадъ этотъ самый темный, глуповатый Илько случайно попалъ „въ законодатели“ и засѣлъ въ Таврическомъ дворцѣ рѣшать судьбы Россіи. Шутка-ли сказать! Илько изъ Петербурга сообщалъ съ достовѣрностью, что „будетъ всеобщая повѣрка земли—надѣльной, банковой а также церковной и помѣщичьей“ (черный передѣлъ всѣхъ земель по программѣ трудовиковъ) и „повѣрка безземельныхъ и малоземельныхъ“. „И затѣмъ будетъ допросъ: по сколько вы желаете получить земли на всю семью, или на—мужску душу, а, можетъ быть, и на женску (женское равноправіе въ истолкованіи Ильи Гнатенка, хотя и подъ сомнѣніемъ „а можетъ“). И будетъ еще „допросъ“: „какъ желаете получить: на вѣчно въ (собственность) или въ долгосрочное пользованіе, значитъ, какъ были казенныя земли у (И)вангородѣ—сегодня у одного, а завтра у другого“ (государственный земельный фондъ по программѣ кадетовъ)“. Илько Гнатенко, сочетавъ по своему „программы“ трудовиковъ и кадетовъ, рѣшаетъ, однако, что хотя землю у всѣхъ крестьянъ, помѣщиковъ и церквей отберутъ, но какъ ее дѣлить—предоставать краснополковцамъ по ихъ выбору. Такъ какъ „земельнаго фонда“ и „долгосрочнаго пользованія“ Илья Гнатенко, не смотря на все краснорѣчіе Герценштейна, Локтя, Аладьина, Сѣдельникова и К° рѣшительно не признаетъ и соціалистическаго „идеала“ не понимаетъ, то ученикъ вопреки учителямъ даетъ рѣшительный совѣтъ: „совѣтъ мой вамъ: землю требуйте въ вѣчное пользованіе!“ Сочеталъ мудрецъ съ наивной хитростью „пользованіе“ съ „вѣчностью“—краснополковское міровоззрѣніе хохла—собственника съ кадетскимъ наименованіемъ („пользованіе“) соціалистической аграрной чепухи. Рѣшивъ основной вопросъ, Илько Гнатенко идетъ уже смѣло: „требуйте на мужску душу 5 десятинъ, для женскаго пола двѣ десятины, на хозяйственный дворъ сколько обработаете своей семьей (трудовая норма), иначе не соглашайтесь.“ Для большаго убѣжденія краснополковскій „законодатель“ съ аладьинской и локотевской развязностью пускаетъ въ ходъ свою статистику и географію, вынесенную изъ Таврическаго дворца. „Устанавливается“ теперь въ Россіи въ разныхъ мѣстахъ по 15 и по 30 десят., земли на всѣхъ хватитъ; переселенія на казенный счетъ. Но на счетъ Подольской губерніи „статистика“ ни въ 30, ни въ 15 дес. при „всеобщей повѣркѣ земли“ не выходитъ. Это Илько прикинулъ по какому-то краснопольковскому разсчету и потому „совѣтуетъ“: „въ нашей губерніи самое меньшее, а потому ставьте по 5 десятинъ“. Онъ сомнѣвается, чтобы и по пяти десятинъ хватило, но такъ какъ мужикъ не знаетъ, сколько имѣется земли, то нужно „поставить по пяти десятинъ“ потому, что „если будетъ остальна, то заберутъ евреи или вновь помѣщики“. Илько Гнатенко сознаетъ еще по старому воспоминанію, что такія рѣчи не совсѣмъ законны, но не даромъ онъ два мѣсяца обучался у Аладьина, Грабовецкаго и К°, а потому развязно поучаетъ по ихъ совѣту: „это можно объявлять всѣмъ“, „бояться не нужно“.

Отобравъ всѣ земли—надѣльныя, банковыя, помѣщичьи и предоставивъ ихъ дѣлить краснополковцамъ, Илья Гнатенко вспоминаетъ, что у Севрина Емельяновича Бабія, которому адресовано письмо, есть купленная „банковая“ земля, а потому проектъ „всеобщей повѣрки“ земли можетъ этому самому Северину Емельяновичу очень не понравиться. И вотъ, ни къ селу, ни къ городу, но, вѣроятно, по наивной хитрости, насколько ее хватаетъ у Ильи Гнатенка онъ шлетъ пріятелю покровительственное утѣшеніе: „какъ вы желаете поступить съ банковой землей? Владѣть какъ теперича, или перейти въ казенные арендаторы, съ „совсѣмъ маленькимъ выкупомъ“. Присочинивъ такое изобрѣтеніе, неизвѣстно изъ какой программы, Илько Гнатенко приложилъ марку и послалъ письмо.

Прочли его въ Краснополкѣ, и... бомбу взорвало. Поднялся крикъ, плачь и скрежетъ зубовный въ каждой хатѣ. Продолжался онъ болѣе двухъ недѣль (письмо послано 27 мая) и закончился тѣмъ, что малоземельный Томчукъ, служившій на станціи Христиновкѣ и просвѣщенный, вѣроятно, мѣстными соціалистами (во время и послѣ желѣзнодорожной забастовки въ „Кіевлянинѣ“ былъ цѣлый рядъ корреспонденцій съ этой станціи, представлявшей одно изъ малыхъ революціонныхъ гнѣздъ), рѣшаетъ, что многоземельные краснополковскіе крестьяне послали телеграмму въ Петербургъ, отказываясь отъ „всеобщей повѣрки земли“, затѣмъ тотъ-же Томчукъ собираетъ компанію голытьбы изъ нѣсколькихъ селъ чтобы бить и убивать болѣе зажиточныхъ и прикупившихъ „банковую“ землю краснополковскихъ крестьянъ.

Краснополковскій старшина, видя, что творится въ волости и заподозрѣвъ ложь Томчука на счетъ телеграммы въ Думу, предлагаетъ для успокоенія запросить Гнатенко, поднявшаго всю эту кутерму. Гнатенко опровергаетъ посылку телеграммы, но у этого глуповатаго и, вѣроятно, безземельнаго или малоземельнаго мужика, вѣроятно, также закрадывается подозрѣніе. Онъ сообщаетъ, что „будетъ слѣдить“. Краснополковскіе террористы не вѣрятъ больше Гнатенкѣ, а вѣрятъ Томчуку; Томчукъ торжествуетъ и тутъже начинается страшное истязаніе трехъ мучениковъ и двухъ мученицъ и назначаются дни для такого-же мучительства новыхъ мучениковъ въ Краснополкѣ и сосѣднихъ селахъ.

Такой кровавый конецъ представляется съ перваго взгляда дикимъ, нелѣпымъ, совершенно непонятнымъ. Откуда такое озвѣрѣніе противъ ни въ чемъ неповинныхъ жертвъ, въ томъ числѣ женщинъ? Откуда такая вѣра въ ложный слухъ, пущенный Томчукомъ, когда этотъ слухъ уже опровергнутъ? А, между тѣмъ, стоитъ вдуматься, и легко понять, что трагическій конецъ былъ не нелѣпой случайностью, а совершенно естественнымъ и неизбѣжнымъ концемъ, той тяжелой драмы, которая разыгрывалась въ Краснополкѣ съ перваго для полученія безсвязнаго и безграмотнаго посланія Илька Гнатенка.

Когда Гнатенко прислалъ свое письмо съ извѣстіемъ объ отобраніи и равненія земель, то въ Краснополкахъ въ каждой хатѣ начался крикъ и плачъ. Голытьба раскрыла ротъ на чужія земли, но всѣ крестьяне, у которыхъ была батьковщина или прикупленная земля, вмѣстѣ со своими женами, пришли въ негодованіе и ужасъ. За что и по какому праву какіе то Гнатенки съ какими-то разбойниками собираются у нихъ ограбить то, что они сберегли и пріобрѣли. Одни плакали и горевали, а другіе, конечно, заявляли, что они глаза выцарапаютъ и макогонами голову разобьютъ тѣмъ, кто сдѣлаетъ покушеніе на ихъ хаты, огороды, земли.

Такъ продолжалось двѣ недѣли. Томчукъ съ компаніей увидѣли, какъ относятся всѣ зажиточные крестьяне, лучшіе хозяева села, къ проектамъ грабительства, исходящимъ изъ Думы и переданнымъ въ письмѣ Ильи Гнатенка. И среди этой буйной голытьбы, увѣренной, что протестъ въ той или иной формѣ послѣдуетъ, зрѣетъ преступная звѣрская мысль предать лучшихъ хозяевъ села страшному террору, подавить протестъ истязаніями и убійствами. Слухъ о посланной въ Думу телеграммѣ былъ только внѣшнимъ предлогомъ, а потому и опроверженіе этого слуха не оказало на нихъ никакого вліянія. Зачѣмъ имъ это опроверженіе, когда они отлично знали, что болѣе состоятельное крестьянство негодуетъ на проектъ отобранія земли и считаетъ это грабежемъ и разбоемъ? И Томчукъ съ компаніей примѣнили немедленно терроръ—истязанія и побои, такъ-же, какъ другіе разбойники пускаютъ въ дѣло браунинги и бомбы. Мало истязать хозяевъ: бей, истязай, забивай до смерти бабъ, потому что и эта баба защищаетъ собственность съ неменьшей энергіей, и она полѣзетъ на защиту ея со своей кочергой и макогономъ, потому что эта собственность будетъ принадлежать ея дѣтямъ.

И ужасное дѣло Томчука и его компаніи террористовъ совершилось. Трехъ крестьянъ и двухъ крестьянокъ били, истязали, мучили, безчеловѣчно мучили нѣсколько часовъ только за то, что они признаютъ собственность и ея неприкосновенность!

А вы, жалкіе недоросли и разбойники-соціалисты, разсѣвшіеся на креслахъ Таврическаго дворца, посмотрите на этихъ пять мучениковъ, любуйтесь безумцы и предатели, кто ваши настоящіе товарищи и кто ваши жертвы. Ваше мѣсто не въ Таврическомъ дворцѣ, а тамъ, гдѣ будетъ Томчукъ съ товарищами, но наказаніе вамъ должно быть сторицею, потому что вы учителя и руководители. Вы обучили глуповатаго Ильку Гнатенка, и онъ своимъ письмомъ уложилъ подъ звѣрскими ударами пять человѣкъ, у которыхъ, быть можетъ, ему только сапоги снимать въ пору.

И помните, безумцы и преступники, что краснополковская трагедія только симптомъ и грозное предуказаніе. Малороссію и Юго-Западный край можно усѣять тысячами труповъ мучениковъ, но собственности вы здѣсь не уничтожите и земли не коснетесь.

А такъ какъ Томчукъ съ товарищами явные террористы, то мы предлагаемъ предать ихъ военному суду, а Илью Гнатенко привлечь къ суду за распространеніе ложныхъ и опасныхъ слуховъ, имѣвшихъ послѣдствіемъ мученичество пяти жертвъ.

Самодержавіе. VII. Ознакомивъ читателей съ книгой по государственному праву проф. Эсмена, мы должны отмѣтить одну очень характерную черту въ этомъ научномъ трудѣ горячаго защитника принципа народнаго самодержавія. Нѣтъ болѣе важнаго порока въ научномъ изслѣдованіи, какъ умышленно одностороннее освѣщеніе вопроса и замалчиваніе факта, вредящаго такому освѣщенію. Эсменъ по тому или другому поводу приводитъ порядки, существующіе въ Италіи и Бельгіи, въ Испаніи и Португаліи и въ разныхъ мелкихъ кантонахъ и штатахъ Швейцаріи, Америки и Австраліи, но ни разу во всей книгѣ онъ не упоминаетъ о Германіи. Оставляется безъ вниманія большое союзное государство съ богатѣйшей культурной исторіей, съ народомъ, давшимъ міру столько геніальныхъ мыслителей, достигшихъ огромнаго военнаго могущества и такого экономическаго развитія, которое серьезно начинаетъ безпокоить Англію. Игнорируется весь государственный конституціонный строй, прочно, и образцово обезпечившій законность, правосудіе, народное просвѣщеніе, общественное самоуправленіе и возможность пользованія правами политической свободы. Въ Германіи существуетъ всеобщее имперское избирательное право, тамъ прежде и лучше, чѣмъ гдѣ либо были выработаны и осуществлены обширныя законодательныя мѣры, обезпечивающія участь рабочихъ; тамъ дѣйствуетъ прогрессивное подоходное обложеніе—все это имѣетъ близкое отношеніе къ вопросу о народномъ самодержавіи, а между тѣмъ ученый изслѣдователь этого вопроса тщательно обходитъ вниманіемъ такое государство, ни слова не говоритъ о немъ, какъ будто его не существуетъ или оно стоитъ въ одномъ рангѣ съ княжествомъ Монако, съ Египтомъ или Турціей.

Едва-ли можно допустить, что тутъ сказалась ненависть патріота француза къ нѣмцамъ,—такой патріотизмъ ученаго былъ бы очень наивнымъ. Мы думаемъ, что единственное объясненіе такого отношенія къ дѣлу заключается въ томъ, что въ федераціи германскихъ государствъ ни въ писанныхъ конституціяхъ каждаго изъ нихъ и обще-имперской, ни въ практикѣ примѣненія этихъ конституцій не проявляется торжество идеи народнаго самодержавія. То же самое можно сказать о государственномъ строѣ Австріи, которой Эсменъ также старается не касаться въ своей книгѣ. Несомнѣнно, что факты существованія въ самомъ центрѣ Европы стомилліоннаго населенія, благополучно живущаго, а въ Германіи и прямо процвѣтающаго, внѣ условій, дающихъ преобладаніе въ государственныхъ дѣлахъ верховной волѣ народа,—такой фактъ не можетъ быть пріятнымъ для сторонниковъ принципа народнаго самодержавія. Его нельзя отвергнуть; его можно критиковать, что и дѣлается многими, но очень характерно, что въ большомъ трудѣ „основныя положенія государств. права“ Эсмена, отдано предпочтеніе полному замалчиванію такого крупнаго факта.

Строй германскихъ государствъ возбуждаетъ къ нему враждебное чувство въ поклонникѣ принципа народнаго самодержавія, повидимому, не только потому, что въ немъ не примѣняется начало всемогущества парламента и представительнаго образа правленія; въ С. А. Штатахъ также это начало не получило господства, но тамъ республика и тамъ у всѣхъ на устахъ выраженіе „верховная воля народа“; при томъ противъ этого же начала парламентаризма идутъ войною сами же крайніе сторонники непосредственнаго участія народа въ законодательствѣ и въ управленіи государствомъ. Вражду возбуждаетъ даже не монархическій образъ правленія; съ монархіей такой, какая существуетъ въ Англіи, Бельгіи, Италіи, они готовы кое-какъ мириться, ибо тамъ даже исполнительная власть монарховъ фактически сведена почти на нѣтъ представительствомъ якобы самодержавнаго народа. Не то мы наблюдаемъ въ германскихъ государствахъ. Въ нихъ народъ призывается къ участію въ государственномъ дѣлѣ посредствомъ болѣе или менѣе широкой избирательной системы; представительныя учрежденія ландтаги и рейхстагъ играютъ вліятельную роль и много даютъ благого и полезнаго государствамъ; но въ Германіи монархическая власть стоитъ высоко и сохраняетъ права верховности и суверенитета, устраняя принципъ народнаго самодержавія!

Потребность въ правовыхъ гарантіяхъ противъ произвола и ошибокъ, путемъ участія народнаго представительства въ рѣшеніи вопросовъ законодательства, финансовыхъ и въ надзорѣ въ дѣлахъ управленія въ Германіи удовлетворена, но народъ мыслителей и теоретиковъ оказался мудрымъ на практикѣ, съумѣлъ найти примирительный выходъ въ страстной борьбѣ противоположныхъ государственныхъ началъ и создалъ особую форму правленія, которой въ наукѣ присвоено названіе дуалистической (двойственной) монархіи. Въ этой формѣ полнѣе и лучше, чѣмъ во всякой другой осуществленъ идеалъ монархической власти, какъ онъ представлялся Монтескье, Гегелю, знаменитому государствовѣду Лоренцу Штейну и друг. По Монтескье въ государствѣ необходима нейтральная власть, предохраняющая, исправляющая, и такая власть въ конституціонной монархіи имѣется въ лицѣ короля. Онъ занимаетъ особое мѣсто, его высокое положеніе сообщаетъ ему спокойствіе, какое недоступно никому изъ стоящихъ ниже его. Онъ, такъ сказать, паритъ надъ человѣче-

---

—Сколько вамъ лѣтъ, гдѣ воспитывались и проч.

Пелагея, жеманясь и потупивъ глазки, отвѣчала многословно и пускаясь въ подробности о своей жизни, занятіяхъ, и почему-то сочла необходимымъ упомянуть объ «ужасномъ» и «невозможномъ» характерѣ старшей фельдшерицы лѣчебницы, въ которой она работала.

Когда дошла очередь до «бабки», неподвижно, какъ изваяніе, сидѣвшей въ креслѣ со сложенными на колѣняхъ руками, то Александръ Филипповичъ какъ будто оробѣлъ и вполголоса спросилъ хозяина, указывая на старуху глазами:

—Который имъ годъ?

Услышавъ отъ Абрамова, что его матери «за девяносто», Александръ Филипповичъ откинулся на спинку дивана и лицо его приняло еще болѣе удивленный видъ.

Въ это время «бабка», которой заранѣе было наказано не вязать при Александрѣ Филипповичѣ, забыла объ этомъ и, вытянувъ изъ кармана начатый пасокъ, углубилась въ работу, но никто не обратилъ на это вниманія: всѣ слишкомъ были заняты Алексадромъ Филипповичемъ, разсказывавшимъ теперь о какомъ то столѣтнемъ старикѣ, котораго онъ зналъ лично и который сохранилъ до самой старости всѣ зубы.

—Всѣ, понимаете, всѣ! воскликнулъ гость въ заключеніе разсказа, обводя кругомъ своими рачьими глазами.

Пелагея почему-то кокетливо улыбнулась Александру Филипповичу, а остальные, протянувъ къ нему шеи, изобразили на своихъ лицахъ почтительное изумленіе.

—А я слышалъ, одинъ изъ вашихъ сынковъ на скрипкѣ играетъ, сказалъ Александръ Филиповичъ, передохнувъ.

—Это должно быть вы, повернулся онъ къ Владиміру.

—Нѣтъ, это не я, пробормоталъ тотъ.

—У меня, ваше превосходительство, есть еще одинъ сынъ, такъ это онъ балуется со скрипкой, объяснилъ хозяинъ.

—Гдѣ же онъ, что его нѣтъ здѣсь, со всѣми? удивился гость.

—Онъ нездоровъ, поспѣшила отвѣтить за мужа Парасковья Панкратьевна, съ трудомъ сидѣвшая на мѣстѣ, такъ какъ знала, что въ кухнѣ ее ожидаетъ Арина съ булками, которыя пора было сажать въ печь.

—Жаль, жаль, протянулъ Александръ Филипповичъ, интересно бы послушать, говорятъ удивительно играетъ...

—Осмѣлюсь спросить, отъ кого ваше превосходительство изволили слышать объ игрѣ моего сына? обратился къ своему начальнику Абрамовъ.

—Отъ вашего сосѣда Архангельскаго, отвѣчалъ тотъ, онъ разсказываетъ, не разъ у вашихъ оконъ подолгу простаивалъ, слушая скрипку вашего сына... Соловей, говоритъ, да и только... Жаль, жаль, что нездоровъ, опять повторилъ Александръ Филипповичъ.

Абрамовъ подумалъ и рѣшился:

—Онъ не такъ ужъ сильно нездоровъ, сказалъ онъ своему начальнику, и если вашему превосходительству угодно...

—Сходи за Семеномъ, приказалъ Абрамовъ Николаю.

Николай сорвался съ мѣста и бѣгомъ направился въ кухню.

Семенъ сидѣлъ на лавкѣ и дрожалъ съ ногъ до головы: его колотила лихорадка.

Николай, не говоря ни слова, ухватилъ брата за руку и потащилъ за собою въ коррридоръ...

—Бери скрипку и ступай въ гостиную, командовалъ онъ...

Семенъ, ничего не понимая, снялъ скрипку со стѣны и, подталкиваемый сзади Николаемъ, пошелъ въ гостиную. Онъ остановился посрединѣ комнаты, увидѣлъ незнакомое лицо, понялъ, что это и есть «Александръ Филипповичъ» и приковался къ нему взоромъ. О немъ столько говорили за обѣдомъ, что его личность пріобрѣтала особенное значеніе въ глазахъ Семена, казалась ему отличной отъ другихъ людей, необыкновенной и чудесной...

—Поклонись, прошепталъ сзади Николай.

Семенъ качнулся всѣмъ туловищемъ впередъ и чуть не упалъ.

—Здравствуйте, здравствуйте, молодой человѣкъ, привѣтливо сказалъ Александръ Филипповичъ... Да онъ въ самомъ дѣлѣ нездоровъ, повернулся гость къ Абрамову.

—Сыграй-ка намъ что-нибудь веселенькое, приказалъ Семену отецъ.

Семенъ взялся за смычокъ и сталъ играть какой-то вальсъ. Лицо Александра Филипповича изображало крайнее недоумѣніе: Архангельскій расхваливалъ игру сына Абрамова, между тѣмъ, игралъ онъ, какъ автоматъ, безъ всякихъ оттѣнковъ и чувства, да и инструментъ его былъ дрянной...

—Очень... недурно, сказалъ Александръ Филипповичъ, когда Семенъ кончилъ вальсъ, —не знаете-ли вы малороссійскихъ пѣсенъ, я ихъ очень люблю...

Семенъ сыгралъ цѣлое попурри,—вяло, холодно, какъ-то механически, и опять Александръ Филипповичъ похвалилъ его:—Очень .. недурно...

Семенъ нѣсколько мгновеній не отрывался отъ гостя своимъ скорбнымъ взоромъ и тому становилось почему-то и неловко и жаль больного...

Но вотъ Семенъ крѣпко прижалъ къ плечу скрипку, закрылъ глаза...

Ему въ этотъ день сильно нездоровилось, приступъ лихорадки былъ очень жестокъ и, какъ всегда бывало во время обостренія болѣзни, онъ чувствовалъ себя особенно несчастнымъ и одинокимъ...

Скрипка знала объ этомъ и обратилась къ сидѣвшимъ въ гостиной людямъ съ кроткой, едва слышной мольбой:

—Пожалѣйте вы меня, говорила она, и въ голосѣ ея слышались слезы,—вы всѣ здоровы, счастливы, я одинъ несчастенъ... Я такъ нуждаюсь въ любви и ласкѣ... Полюбите меня, приласкайте, робко просила она. Мнѣ холодно и душой и тѣломъ, вырвался у ней громкій стонъ и опять тихо она молила:—Согрѣйте меня участіемъ, согрѣйте жалостью!»...

Александръ Филипповичъ и Абрамовы какъ-то «подтянулись» на своихъ мѣстахъ и, боясь пропустить хотя одинъ звукъ скрипки, обратились всѣ въ слухъ: музыка Семена каждому напоминала о чемъ-то уже слышанномъ уже не разъ въ жизни, мимо чего каждый проходилъ всегда равнодушно, но теперь звуки скрипки съ поразительной яркостью и ясностью возстановляли это «слышанное не разъ въ жизни», побуждали внимательно слушать мольбу страданія и горя, какъ-бы врѣзывались въ мозгъ и заставляли думать о ея мольбѣ, проникали въ сердце и пробуждали въ немъ состраданіе... Послѣдній звукъ жалобной мольбы замеръ въ воздухѣ и скрипка замолчала...

Ея мольба была напрасна: здоровые, счастливые люди не приласкали, не согрѣли Семена и она зароптала на это, сдержанно, глухо, низкими негодующими нотами... Она говорила теперь о черствости людей, о томъ, что у нихъ каменныя сердца, что въ нихъ заглохли всѣ чувства и они не знаютъ милосердія, равнодушны къ чужому горю, ко всему, кромѣ того, что касается ихъ самихъ... Ропотъ скрипки росъ и усиливался и вмѣстѣ съ нимъ увеличивалось волненіе слушавшихъ ее... Никто изъ нихъ не могъ бы опредѣлить, какія чувства возбуждаетъ въ немъ игра Семена, но каждый смутно ощущалъ, что въ немъ рождается что-то новое, еще никогда неиспытанное, сильное, какъ-бы «обнажающее» передъ нимъ его-же собственную душу...

И это чувство «обнаруженія» души, въ которой каждый видитъ теперь многое, чего не видѣлъ раньше было невыносимо тяжело и тоскливо...

Скрипка роптала все громче, и все быстрѣе ходилъ по струнамъ смычокъ... Она бросала короткіе, рѣзкіе аккорды негодованія на людей, похожіе на фразы возмущеннаго и разсерженнаго человѣка, потомъ, словно сдержавшись и убѣждая самое себя не разгораться гнѣвомъ, стала звучать тише и понизила голосъ... Онъ перешелъ въ густой шопотъ, въ которомъ слушатели улавливали долетавшіе какъ-бы издалека отзвуки злобы и ненависти...

Семенъ поднялъ смычокъ и съ силой опустилъ его на струны: широкій потокъ звуковъ хлынулъ на Александра Филипповича и Абрамовыхъ и какъ-бы потопилъ въ себѣ ихъ сознаніе, мысли и чувства... Это была какая-то буря звуковъ гнѣва скрипки на тѣхъ, предъ кѣмъ игралъ Семенъ, гнѣва на всѣхъ людей за то, что они мертвы душой, глухи къ страданію, какъ камни, убили въ себѣ Бога живого... И люди, сидѣвшіе кругомъ дивана ясно понимали теперь, о чемъ говоритъ скрипка, на ихъ лицахъ отражалась серьезная вдумчивость и губы ихъ какъ-бы шептали:—Правда, правда!

Рука Семена слабѣла и съ трудомъ держала смычокъ, и потухалъ гнѣвъ скрипки... Сдѣлавъ усиліе, Семенъ съ такой силой надавилъ смычкомъ на струны, что онѣ чуть не лопнули, раздалась послѣдняя горячая и страшная вспышка и смычокъ безсильно и неподвижно легъ на струны...

Прошло нѣсколько томительныхъ мгновеній и скрипка робко и неувѣренно начала тягучими, словно усталыми нотами: Они не виноваты, говорила она о людахъ, что они такіе, они слѣпы, не видятъ свѣта, само не знаютъ, что творятъ, они не знаютъ любви, не знаютъ ея радостей и высшаго счастья полюбить другого, какъ самого себя...

—Не гнѣва и ненависти достойны они, а жалости уже рѣшительно и громко сказала она и сейчасъ-же понизивъ голосъ, чуть слышно прошептала: «Бѣдные, бѣдные!»

Бѣдные мы, бѣдные!» И тоска по невѣдданномъ счастьи, о которомъ говорила скрипка, охватила ихъ, и они видѣли, какъ темна была ихъ жизнь...

Семенъ игралъ только на двухъ струнахъ нижняго регистра и въ густыхъ, какихъ-то округленныхъ аккордахъ изливалъ свою жалость къ людямъ. Словно нечаянно онъ тронулъ струны высшаго регистра, онѣ дружно откликнулись, и опять перешелъ на низъ... И снова задѣлъ верхъ и онъ какъ-то радостно отозвался на призывъ смычка... И Семенъ сталъ играть, быстро перебѣгая съ нижняго регистра на верхній, двѣ разныя мелодіи, и казалось, что въ гостиной звучатъ двѣ скрипки... Обѣ мелодіи шли какъ-бы параллельно одна другой, не сливаясь другъ съ другомъ, и обѣ ярко запечатлѣвались въ сердцахъ слушателей; низъ продолжалъ говорить о всепрощающей жалости къ людямъ, а верхъ пѣлъ о любви къ нимъ... Обѣ мелодіи были различны, но одна какъ-бы дополняла другую и въ обѣихъ было что то общее, трогательное, что соединяло ихъ, и переходы отъ одной къ другой не производили никакой дисгармоніи... Нижнія струны стали звучать тише и громче заговорилъ верхъ... Не успѣвалъ низъ начать свою мелодію, какъ сейчасъ-же какъ бы набѣгалъ на него верхъ и поглощалъ его въ себѣ...

Семенъ провелъ смычкомъ по всѣмъ струнамъ и обѣ мелодіи слились въ одну, въ дивной гармоніи... Теперь скрипка пѣла объ одной любви, всепобѣждающей великой и всесильной... Ея ясный, полнозвучный голосъ разносился по всему дому, наполняя его собою, какъ будто въ рукахъ Семена былъ не дрянной дешевый инструментъ, а нѣсколько прекрасныхъ могучихъ инструментовъ, соединившись вмѣстѣ, пѣли гимнъ высшему благу жизни—любви...

Скрипка звала людей къ любви и Семенъ шелъ на ея призывъ: отъ чувствовалъ, что любитъ своихъ родныхъ, любитъ всѣхъ людей...

Онъ передавалъ о своей любви скрипкѣ и еще болѣе сильно и торжествующе раздавался ея голосъ...

Александръ Филипповичъ сидѣлъ неподвижно, боясь пошевелиться и въ глазахъ его стояли слезы сладкаго умиленія; въ Абрамовѣ скрипка пробудила какія то неясныя воспоминанія изъ далекаго прошлаго.

Блѣдныя лица Николая и Владиміра выражали волненіе и еще какое-то сильное и сложное чувство, словно, благодаря скрипкѣ они узнали что-то освѣтившее ихъ сознаніе и умъ, чего не знали раньше...

—Я не знала любви и не узнаю ея никогда, шептали блѣдныя губы Пелагеи и озлобленіе на ея лицѣ смѣнилось покорной скорбью... Но я должна любить родныхъ, больныхъ въ лѣчебницѣ, всѣхъ, сказала она себѣ и тихое спокойствіе слетѣло въ ея душу...

«Бабка» уронила носокъ на полъ и, не мигая, устремила впередъ свои слѣпые глаза... Она какъ бы переживала свою долгую жизнь, всѣ ея радости и горести и, качая головой, словно говорила:

—Все прошло, все лопнуло, одна смерть осталась для меня впереди... Но такъ нужно, такова Его воля!

А скрипка все пѣла и пѣла, звуки ея подымались выше и выше и Семенъ чувствовалъ приближеніе того момента, когда для него исчезала дѣйствительность, и онъ, какъ на крыльяхъ, улеталъ въ прекрасную таинственную область, гдѣ царило одно неземное, лучезарное счастье... И вдругъ онъ понялъ, что не достигнетъ этого счастья: руки его онѣмѣли и не хотѣли повиноваться ему; онъ, обливаясь потомъ, напрягалъ всѣ силы, но напрасно,—скрипка неожиданно замолчала, Семенъ открылъ глаза и съ ужасомъ смотрѣлъ на родныхъ и Александра Филипповича... Онъ съ отчаяніемъ сжалъ смычокъ въ пальцахъ и рука его безсильно повисла внизъ...

—Прекрасно, прекрасно... Отъ души благодарю васъ, молодой человѣкъ, говорилъ Александръ Филипповичъ.

Но Семенъ не слышалъ его словъ: его уже охватывалъ знакомый ему «туманъ жизни», поглощавшій его всего... Онъ повернулся, ушелъ въ корридоръ и повалился на кровать...

Александръ Филипповичъ простился съ Абрамовыми и уѣхалъ: онъ былъ растроганъ игрой Семена и не хотѣлъ обнаружить этого передъ своими подчиненными.

Наступилъ вечеръ. Была суббота, день свободный отъ занятій, и всѣ Абрамовы оставались дома. Необычная атмосфера наполняла «дѣловыя» комнаты, атмосфера какой то мирной тишины и грустной серьезности, словно всѣ сожалѣли о чемъ то свѣтломъ, хорошемъ, испытанномъ и исчезнувшемъ, но оставившемъ по себѣ неизгладимые слѣды въ душѣ...

Семенъ лежалъ на кровати, но не спалъ; отецъ и мать нѣсколько разъ подходили къ больному сыну, спрашивали, не нужно-ли ему чего-нибудь.. Онъ съ благодарностью смотрѣлъ на родителей и отрицательно качалъ головой...

За чаемъ семья была молчалива и какъ-то сосредоточена: Абрамовымъ казалось, что еще продолжаетъ пѣть скрипка Семена, и никто изъ нихъ не хотѣлъ прерывать ея пѣнія своими словами; каждый былъ еще полонъ тѣмъ чувствомъ, которое она пробудила въ немъ и никто не хотѣлъ спугнуть это «новое» для него чувство, такое чистое, прекрасное... (Оконч. слѣд.).

Изданіе наслѣдниковъ. М. К. Пихно.

скими треволненіями, и верхъ совершенства политической организаціи заключается въ томъ, что среди несогласій создается неприкосновенная сфера твердости, величія, безпристрастности, не дозволяющая несогласіямъ и раздорамъ перейти границы законности. Гегель говоритъ, что власть, представляющая субъективность государства, власть послѣдняго рѣшенія осуществляется монархомъ. Единство личности государства можетъ быть дѣйствительно выражено только въ единствѣ личности монарха, не въ юридическомъ лицѣ, не въ учрежденіяхъ, которыя лишь въ обстракціи, лишь въ отвлеченіи мыслимы, какъ единая личность. Этимъ объясняется, что въ античныхъ республикахъ, за отсутствіемъ физической личности, послѣднее рѣшеніе важныхъ вопросовъ искали въ изреченіяхъ оракуловъ или въ гаданіяхъ. Лор. Штейнъ говоритъ, что хотя въ идеѣ народнаго верховенства есть нѣчто возвышенное, но на дѣлѣ въ республикѣ получается всегда господство одного класса надъ другимъ, чѣмъ искажается нравственная идея государства. Въ государствѣ необходимо должна существовать власть, независимая отъ господствующаго общественнаго класса и такою властью можетъ быть только монархъ. Для того, чтобы монархъ могъ быть безпристрастнымъ среди борьбы интересовъ, ему дается больше, чѣмъ онъ можетъ воспользоваться и онъ ставится въ такое положеніе, чтобы ему нечего было лично для себя желать, чтобы онъ былъ выше всѣхъ и чтобы власть его и права его были наслѣдственны. Въ своемъ обоснованіи монархическаго принципа Л. Штейнъ имѣлъ въ виду только классовую борьбу на экономической почвѣ, но въ государствѣ имѣются еще болѣе широкіе духовные и національные интересы и въ борьбѣ на этой почвѣ роль монарха еще глубже и еще важнѣе, въ особенности въ большомъ, исторически сложившемся государствѣ. Монархъ, слѣдовательно, есть лицо, стоящее въ порядкѣ наслѣдованія во главѣ государства и правящее имъ самостоятельно, по собственному праву, а не по порученію народа или его представителей и потому юридически безотвѣтственное и неприкосновенное.

При наличности конституціоннаго строя, наиболѣе полно осуществляется изложенный типъ монарха въ дуалистической монархіи. Тогда какъ въ типичной англійской парламентарной монархіи вся власть всецѣло принадлежитъ парламенту, а монархъ, самъ не имѣющій никакой власти, входитъ лишь какъ одинъ изъ элементовъ въ составъ парламента, наряду съ палатой лордовъ и палатой общинъ; въ дуалистической монархіи дѣло стоитъ иначе. Въ послѣдней компетенція парламента охватываетъ только дѣла законодательства и финансовыя. Дѣла же управленія государства остаются въ исключительной власти монарха, свободно избирающаго министровъ, которые хотя и отвѣтственны за допущенныя беззаконія, но не подчинены парламенту. Монархъ и парламентъ, слѣдовательно, являются двумя самостоятельными, различными властями, дѣйствующими каждая въ своей сферѣ. Но, тогда какъ всякое постановленіе парламента не дѣйствительно безъ санкціи монарха, послѣдній въ своей сферѣ подъ условіемъ закономѣрности властвуетъ самостоятельно, безъ содѣйствія и участія парламента и въ чрезвычайныхъ случаяхъ даже замѣщаетъ парламентъ въ дѣлахъ его компетенціи. Изъ этой краткой характеристики дуалистической монархіи очевидно, что въ ней нѣтъ примѣненія принципа неотчуждаемаго и недѣлимаго народнаго самодержавія. При дуализмѣ государственнаго строя, монархъ, хотя и ограниченный конституціей и не именующій себя самодержцемъ, на самомъ дѣлѣ является таковымъ, такъ какъ царствуетъ и правитъ по собственному праву и такъ какъ въ лицѣ его, какъ наслѣдственнаго главы государства, сосредоточивается вся суверенность, вся верховная державность государства.

Типичной дуалистической монархіей является Пруссія и къ ней, несомнѣнно, приближается складывающійся нынѣ государственный строй Россійской Имперіи. Намъ предстоитъ поэтому подробнѣе остановиться на изложеніи прусской конституціи и ея практическаго примѣненія. **Н. Т.**

Покушенія уничтожить урожай въ Кіевской губерніи. Какъ мы уже сообщали, революціонеры составили планъ погубить урожай, если возможно вездѣ, а въ особенности въ Юго-Западномъ краѣ. Попытка не удается и, думаемъ, не удастся, но агитація велась усиленная; кое гдѣ агитаторамъ удалось составить гнѣзда и устроить вспышки. Общій планъ состоялъ въ томъ, чтобы предъявлять совершенно нелѣпыя требованія, вродѣ $^1/_3$—$^1/_4$ части урожая, а если крестьяне не рѣшаются заявлять такія, очевидно для нихъ нелѣпости и предъявляютъ сначала требованія хотя-бы $^1/_6$—$^1/_7$ части урожая, а владѣлецъ начинаетъ торговаться, то срывать во что-бы то ни стало переговоры и убѣждать рабочихъ повышать требованія. Если землевладѣльцы обращаются въ другія села, то тамъ рабочіе охотно идутъ работать на прежнихъ обычныхъ условіяхъ. Въ этомъ случаѣ «распропогандированные» буяны должны встрѣчать рабочихъ изъ другихъ селъ насиліемъ. Насильники являлись толпою на экономическія поля, вооруженные кольями и косами, чтобы прогнать рабочихъ изъ другихъ селъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ это удавалось сдѣлать буянамъ, въ другихъ работающіе обращали въ бѣгство забастовщиковъ; въ третьихъ, являлись стражники и забастовщики убирались, но въ двухъ случаяхъ не обошлось безъ употребленія оружія. Оба случая имѣли мѣсто въ одномъ изъ угловъ Уманскаго уѣзда, гдѣ уманскіе агитаторы особенно потрудились. О вооруженномъ столкновеніи въ с. Коржевой мы уже сообщали. Въ с. Нерубайкѣ, по сосѣдству съ Коржевой, толпа ввалась 19 іюня въ экономію помѣщика Піотровскаго и разогнала экономическихъ рабочихъ. На другой день Піотровскій пригласилъ убирать хлѣбъ крестьянъ с. Коненьчей. Забастовщики ударили въ набатъ, собралось нѣсколько сотъ крестьянъ, вооруженныхъ вилами, косами и дубинами; вся эта рать двинулась въ экономію прогонять пришлыхъ рабочихъ, но на полѣ встрѣтилась съ отрядомъ стражниковъ, предложившихъ толпѣ разойтись. Забастовщики съ криками бросились на стражниковъ, которые дали залпъ изъ ружей. Толпа бѣжала, оставивъ одного убитаго и насчитывая 19 человѣкъ легко раненыхъ. На ряду съ такими случаями, вездѣ, гдѣ уже началась уборка въ Кіевской губерніи, крестьяне принялись за работы на своихъ и экономическихъ поляхъ. Въ Сквирскомъ уѣздѣ, въ виду начавшейся агитаціи, нѣсколько помѣщиковъ предполагали выписать за свой счетъ рабочихъ изъ голодающихъ губерній и обращались даже съ этого рода вопросомъ къ администраціи, но въ послѣднее время отказались отъ своего проекта, въ виду заявленій мѣстныхъ крестьянъ, что они успѣютъ собрать урожай. Изъ фактовъ уже удостовѣренныхъ, веденія агитаціи пріѣзжими агитаторами можемъ пока отмѣтить слѣдующее. Въ Сквирскомъ уѣздѣ какой-то прибывшій агитаторъ ночью въ лѣсу собралъ «митингъ» сельской молодежи и держалъ рѣчь о забастовкѣ, а въ результатѣ попросилъ у нихъ денегъ на проѣздъ! Присутствующіе собрали въ шапку агитатору 60 коп. и онъ уѣхалъ. Въ Липовецкомъ уѣздѣ агитировали два еврея, изъ которыхъ одинъ задержанъ на мѣстѣ, а другой по телеграммѣ исправника арестованъ въ Казатинѣ. Въ с. Лебединѣ, Чигиринскаго уѣзда, также побывалъ агитаторъ изъ м. Шполы. Въ Лебединѣ уже давно имѣется компанія политическихъ буяновъ. Они ударили въ набатъ и собрали толпу слушать рѣчь агитатора, убѣждавшаго ихъ бастовать, указывая на примѣръ фабрикъ и заводовъ, гдѣ теперь десятая уже установлена хорошая цѣна! На другой день послѣ посѣщенія Лебедина агитаторомъ туда явился мировой посредникъ и убѣждалъ не устраивать забастовокъ, но убѣжденія не подѣйствовали хотя безпорядковъ буяны не устраивали.

Весьма характерно то обстоятельство, что жнецы, отказывающіеся подъ давленіемъ буяновъ работать въ сосѣднихъ экономіяхъ и пытающіеся изгонять рабочихъ изъ другихъ селъ, сами охотно принимаютъ предложенія работать на обычныхъ условіяхъ въ болѣе отдаленныхъ экономіяхъ, и такимъ образомъ, сами-же являются «чужими» рабочими! Разговоры о $^1/_3$—$^1/_4$ сноповъ и проч. просто на просто ширма, за которой скрывается земельная агитація. Въ этомъ отношеніи довольно характерной является бывшая на дняхъ въ селѣ Посуховкѣ, Уманскаго уѣзда бесѣда крестьянъ съ приставомъ 1-го стана. Мировой посредникъ 1-го участка Уманскаго уѣзда распорядился вызвать къ Посуховскому волостному правленію сельскіе сходы изъ селъ: Посуховки, Антоновки, Болодистаго, Черноводъ и Рышавки, гдѣ обнаружилось возбужденіе, предъявленіе нелѣпыхъ требованій и угрозы недопущенія къ работамъ крестьянъ изъ другихъ селеній. На сходъ собралось 750 крестьянъ, но, къ сожалѣнію, мировой посредникъ по болѣзни не могъ явиться на сходъ, а бесѣдовалъ съ крестьянами, воспользовавшись случаемъ, приставъ 1 стана, старавшійся разъяснить крестьянамъ законъ 15 апрѣля и грозящую отвѣтственность участникамъ насилій и безпорядковъ. На вопросъ пристава о выясненіи истинныхъ причинъ волненій, крестьяне заявили что, собственно говоря, требованія третьяго снопа, и трехъ-рублевой поденной платы тутъ не причемъ; что если-бы даже имъ увеличили поденную плату до 5 рублей на человѣка, то и тогда-бы они не были удовлетворены, такъ какъ они хотятъ добиться земли или сдачи имъ земли за дешевую арендную плату, а для этого желаютъ выжать помѣщиковъ. Настроеніе было дерзкое и противъ помѣщиковъ, и противъ властей, собравшіеся нагло говорили, что сами не пойдутъ работать и чужихъ рабочихъ прогонятъ. Приставъ разъяснилъ имъ, что каждая экономія имѣетъ право пригласить на работы какихъ угодно рабочихъ, а попытки насилія будутъ прекращены силою. Собраніе окончилось благополучно, но видимо убѣжденія пристава не на всѣхъ подѣйствовали, такъ какъ буяны с. Рыжавки возвратившись домой со схода, разогнали съ полей мѣстной экономіи Иванскаго сроковыхъ рабочихъ, пахавшихъ поля, а крестьяне д. Антоновки отправились въ экономію арендатора Дровановскаго и угрожали разрушить экономію, если только Дровановскій не отдастъ имъ земли.

Отъ 24 іюня уманскій исправникъ телеграфировалъ въ Кіевъ губернатору, что въ уѣздѣ все спокойно. Вчера выѣхалъ въ Уманскій уѣздъ кіевскій вице-губернаторъ П. Н. Чихачевъ.

Не можемъ не отмѣтить «безтактность» «членовъ Думы», которая прямо граничитъ съ преступленіемъ. Въ Кіевскую губернію пріѣзжали Грабовецкій, уманьскій еврей Френкель, Выровой и другіе, въ Подольскую являлся Заболотный. Мы настоятельно рекомендуемъ администраціи слѣдить за этими господами, такъ какъ послѣ ихъ пріѣздовъ и бесѣдъ оказывается возбужденіе или столкновенія. Вѣроятно, разговоры ихъ въ родѣ писемъ Ильи Гнатенко, а можетъ быть и хуже. Изъ с. Коржевой передъ столкновеніемъ къ Френкелю являлись какіе-то ходоки. Послѣ столкновенія какая-то компанія изъ той же Коржевой обратилась къ Френкелю съ телеграммой о защитѣ и онъ отвѣчалъ, что сдѣлаетъ запросъ въ Думѣ. Не удивительно, что такія вмѣшательства съ соотвѣтственной ложью въ кіевскихъ газетахъ, на помощь которымъ въ Умани явилась революціонная и лживая мѣстная газетка, вызываютъ возбужденіе. Но, конечно, главная отвѣтственность за возбужденіе падаетъ на всю Думу, какъ на главный центральный органъ революціонной пропаганды и возбужденія аграрныхъ безпорядковъ.

Во всякомъ случаѣ мѣстные полицейскіе чины до самыхъ низшихъ должны знать, что члены Думы не имѣютъ права ни производить какія-либо разслѣдованія, ни принимать оффиціально жалобъ. Внѣ Думы они остаются только Френкелями, Грабовецкими, Выровыми, какъ и всѣ остальные Френкели, Грабовецкіе, Выровые; если же они хотятъ изображать изъ себя какую-то «власть» или «начальство», то это просто самозванщина и хлестаковщина. Въ случаѣ же преступныхъ подстрекательствъ эти лица также подлежатъ преданію суду, а на мѣстѣ преступленія къ нимъ должны примѣняться всѣ мѣры, которыя обязана принимать полиція для предупрежденія и прекращенія преступленій. Законъ вовсе не имѣлъ въ виду такихъ депутатовъ, какъ Сѣдельниковъ, которые участвуютъ въ уличныхъ буйствахъ, и ихъ «неприкосновенность» вовсе не даетъ имъ права совершать преступленія или организовывать преступленія.

Интервью съ Д. Ф. Треповымъ. «Нов. Вр.» сообщаютъ, что агентство Рейтера опубликовало въ Лондонѣ обширное интервью съ Д. Ф. Треповымъ. Полный текстъ этого интервью еще не полученъ. Но мы можемъ сообщить говоритъ газета, въ видѣ схемы, слѣдующія основныя части этого весьма интереснаго разговора. Діалогъ шелъ на французскомъ языкѣ.

—Ваше мнѣніе о Думѣ?

—Ça ne marche pas. Дума является центромъ революціонной пропаганды. Обратите вниманіе, что себѣ позволяютъ совершенно безнаказанно такіе люди, какъ Аладьинъ. Трудовая группа ведетъ всю Думу въ смыслѣ тактики. Центръ даетъ ей свободу дѣйствій для того, чтобы напугать правительство близостью революціонной опасности.

—Теперешнее министерство?

—Очевидно лишено необходимой энергіи. Горемыкинъ долженъ былъ бы ежедневно присутствовать въ Думѣ (чтобы выслушивать ругательства!!) и отстаивать каждый шагъ правительства. Вы замѣтили въ этомъ отношеніи смѣлость Столыпина. Насколько мнѣ извѣстно, министерство не имѣетъ намѣренія выходить въ отставку.

—Желательно ли, чтобы оно ушло въ отставку?

—Я думаю, что союзъ думскаго центра и трудовиковъ будетъ разорванъ только тогда когда центръ будетъ призванъ къ власти. Поэтому я считаю весьма желательнымъ, чтобы новое министерство было образовано изъ членовъ думскаго центра.

—Т. е. кадетовъ?

—Да, кадетовъ, ибо они—сильнѣйшая партія въ Думѣ. Ни коалиціонное министерство, ни министерство взятое внѣ Думы—не дадутъ странѣ успокоенія. Конечно, кадетское министерство сопряжено съ большимъ рискомъ, но страна находится въ такомъ положеніи, что слѣдуетъ пойти на этотъ рискъ. Если даже это средство не поможетъ—придется (и только тогда) обратиться къ крайнимъ средствамъ.

—Чѣмъ объясняются рѣзкія выходки Думы?

—Въ ней представлены только политическіе интересы, отнюдь не матеріальные интересы страны. Всѣ партіи объединены желаніемъ свергнуть старый режимъ. Только тогда, когда это случится, воцарится въ Думѣ мирное настроеніе.

—Успѣхи революціи?

—Ея главная сила заключается въ томъ, что она располагаетъ теперь почти всею прессою. Репортеры лѣвыхъ газетъ—сплошь агенты революціи. Вліяніе еврейства на прессу гибельно.

—Рѣчь Урусова?

—«C'est un blagueur, voila tout». (Жалкій болтунъ, ничего болѣе!). Имъ руководило неудовлетворенное самолюбіе. Конкретно онъ указалъ всего только на двухъ чиновниковъ, нарушившихъ свой долгъ. Замѣчу, что въ провинціи нерѣдко чины полиціи доходятъ до отчаянія въ виду постоянныхъ убійствъ. Я не оправдываю ихъ, но понимаю репрессаліи съ ихъ стороны.

—Полная амнистія?

—Невозможно говорить о ней, доколѣ газеты полны свѣдѣній о бомбахъ и грабежахъ.

—Смертная казнь?

—Я не думаю, чтобы она была безусловно необходима.

—Движеніе въ войскахъ?

—Несомнѣнно преувеличено тѣми, у кого желаніе превращается въ факты. Большинство арміи вѣрно Монарху. Недовольство объясняется исключительно тою пропастью, которая существуетъ между офицерами и нижними чинами. Въ кавалеріи, гдѣ этой пропасти нѣтъ, волненій никакихъ не было.

—Инцидентъ съ Павловымъ?

—Думаю, что военный министръ не станетъ больше посылать никого въ Думу, а ограничится письменными извѣщеніями.

—Правда ли, что вы являетесь фактическимъ диктаторомъ?

—C'est une blague. Эту глупость распространяютъ революціонеры, старающіеся дискредитировать министерство, изобразивъ его въ качествѣ пѣшекъ.

—Земельный проектъ правительства?

—Онъ вполнѣ пріемлемъ. Если выяснится необходимость, можно сдѣлать новыя уступки. Но принципъ экспропріаціи я абсолютно отвергаю. Иначе владѣніе землей лишится всякой устойчивости. Я полагаю къ тому же, что собственники только и думаютъ, что о томъ, какъ бы сбыть землю съ рукъ.

Въ Петербургѣ. Корреспондентъ «Figaro» Раймондъ Рехули даетъ цѣлый рядъ красиво схваченныхъ картинъ настроенія въ Петербургѣ. «Князь С., нашъ хозяинъ, вельможа стариннаго рода, высказываетъ свой гнѣвъ и отвращеніе къ преступной Думѣ, направляющей его родину на путь гибели. Великая Россія самая могущественная изъ державъ, которой всѣ боялись, а дружбы заискивали, теперь наканунѣ гибели по милости революціонеровъ и политическихъ агитаторовъ. Но какое дѣло до ея гибели какимъ нибудь вожакамъ кадетской партіи? Они говорятъ о раздѣлѣ земли между крестьянами, чужой земли разумѣется, такъ какъ сами они благоразумно продали нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, а капиталы помѣстили за границей. Они теперь могутъ обѣщать крестьянамъ все, что угодно, такъ какъ обѣщанное вѣдь имъ ровно ничего не стоитъ. Князь продолжаетъ свою рѣчь громовымъ голосомъ, энергично жестикулируя, и взоръ его все болѣе и болѣе одушевляется. Предо мной смѣлая фигура одного изъ отпрысковъ длиннаго ряда поколѣній, бросавшихся во всякія битвы, подъ различными знаменами, бывшихъ попеременно и сельскими хозяевами, и солдатами, и во главѣ дружинъ, колонизовавшихъ широкія русскія степи.

Представители новыхъ идей выступаютъ въ защиту Думы, единственно призванной, по ихъ словамъ, спасти родину отъ гибели, къ которой ведетъ ее бюрократическій режимъ.

Среди этой трагической дуэли, въ которой никто не щадитъ ударовъ, вполнѣ убѣжденный въ правотѣ своихъ убѣжденій, порой раздаются страшныя угрозы, внезапно вспыхивающія какъ клинковъ шпаги. Князь восклицаетъ:

—Мы не позволимъ, чтобы насъ придушили какъ ягнятъ, знайте это! Мы не поступимъ какъ французскіе аристократы, предпочитавшіе бѣгство—битвѣ. У насъ есть сабли, мы будемъ защищаться, мы спасемъ нашу родину, нашего Государя, хотя-бы вопреки Его волѣ. Мы еще хозяева арміи, а ее терпѣніе уже истощается. Недалеко то время, когда она не снесетъ всѣхъ этихъ позорищъ, тогда она двинется и уничтожитъ всѣхъ этихъ негодяевъ». Далѣе корреспондентъ отмѣчаетъ то настроеніе пира во время чумы, которое замѣчается, по его словамъ, въ Петербургѣ и выражается непрекращающимися ни днемъ ни ночью лихорадочнымъ оживленіемъ переполненныхъ ресторановъ и всякаго рода увеселительныхъ заведеній.

Парижъ, имѣющій репутацію сумасшедшаго оживленія, въ настоящее время и на половину не сравнится съ Петербургомъ. Каковы бы ни были ужасы переживаемыхъ событій, увеселенія въ Петербургѣ никогда не ослабѣваютъ.

Между прочимъ, недавно мнѣ пришлось быть въ обществѣ очень прогрессивнаго, почти революціоннаго направленія. Разговоръ зашелъ объ Аладьинѣ, этомъ наровистомъ лидерѣ крайней лѣвой, занимающемся ругательствомъ министровъ за невозможностью ихъ свергенія.

Одна изъ присутствовавшихъ дамъ сказала, что питаетъ къ г. Аладьину... самое страстное почитаніе:

—Какая энергія въ этомъ человѣкѣ, воскликнула она! Я предчувствую, что ему предстоитъ подняться высоко.

На это одинъ изъ присутствовавшихъ, другъ и товарищъ Аладьина по дѣятельности, шепнулъ ей въ отвѣтъ:

—И даже очень высоко, сударыня: онъ будетъ повѣшенъ!

Отзывъ гр. Л. Толстого о Думѣ. Корреспондентъ «National Zeitung» пишетъ: Врядъ ли я могъ-бы найти для себя болѣе лестнаго поручителя ранѣе мною высказанныхъ возрѣній на значеніе и способы дѣятельности Государственной Думы, чѣмъ графъ Л. Толстой. Что прозвучалъ его голосъ—это фактъ въ высшей степени достойный одобренія, такъ какъ тотъ, кто въ настоящее время не восхваляетъ слѣпо до небесъ Государственной Думы, того сейчасъ-же подозрѣваютъ въ принадлежности къ «черной сотнѣ» и забрасываютъ грязью. До того дошло дѣло въ Россіи, что терроръ черни парализуетъ тѣ элементы общества, которые общимъ головокруженіемъ еще не втянуты въ сумасшедшій шабашъ (tollen Hexentanz) безграничнаго радикализма. И вотъ этотъ проповѣдникъ христіанской любви и величайшій изъ современныхъ писателей Россіи называетъ дикій и безцѣльный разгулъ Думы дословно: «отвратительнымъ, глупымъ и смѣшнымъ». Онъ чувствуетъ ядовитую волну объединенную революціонной злобой, истекающую изъ Думы по всей странѣ, понимаетъ, что одно только разрушеніе грозитъ изойти изъ ея рукъ, не усматривая въ ней ни одной идеи мирнаго творчества. Дѣло неизмѣримой пользы, по мнѣнію корреспондента, что гр. Толстой рѣшился усилить своимъ голосомъ еще очень немногочисленные и очень робко раздающіеся голоса».

Переходя затѣмъ къ общей характеристики послѣднихъ засѣданій, корреспондентъ ошибочно видитъ нѣкоторое улучшеніе положенія. Отмѣчая рѣчь профессора Котляревскаго, еще недавно державшаго себя въ духѣ «дикаго юнца», но на дняхъ предостерегавшаго Думу отъ увлеченія коммунистическими бреднями. Вмѣстѣ съ тѣмъ корреспондентъ, выражая нѣкоторую надежду на образованіе въ Думѣ разумной партіи, считаетъ знаменателемъ тотъ фактъ, что «представители думской правой гр. Гейденъ и Стаховичъ должны были до сихъ поръ стушевываться передъ столь невѣжественными демагогами, какъ Локоть, Аладьинъ, Жилкинъ и Комп.». И въ такой Думѣ они неизбѣжно должны стушевываться.

Въ передовой статьѣ «Temps» отмѣчаетъ разладъ партій въ Думѣ, причемъ, трудовиковъ считаетъ распавшимися на группы съ обособленіемъ крестьянъ, для которыхъ вопросъ о землѣ представляется совершенно въ иномъ свѣтѣ, чѣмъ приверженцамъ крайнихъ соціалистическихъ теорій. Крестьяне придаютъ вопросу большое значеніе, хотя совершенно не понимаютъ его, а для соціалистовъ земельный вопросъ—политическая уловка и обманъ крестьянъ. «Для господъ Аладьиныхъ и Рыжковыхъ, напитавшихся соціалъ-революціонными доктринами, аграрный вопросъ сводится къ уничтоженію собственности и къ какому-то равному для всѣхъ праву на землю, осуществляемому путемъ «національзаціи» и временнаго пользованія. Другими словами—это теорія коллективистовъ. Крестьяне наоборотъ, желаютъ, чтобы земельный работникъ былъ не казеннымъ арендаторомъ, а собственникомъ обрабатываемой имъ земли. Къ этому разногласію, разсѣкающему на двое трудовиковъ, присоединяются еще и другіе. Вотъ почему чисто политическіе дебаты, какъ амнистія, право голосованія для женщинъ, гражданское равноправіе и др. совершенно не интересуютъ крестьянъ. Они оказываются даже враждебно настроенными къ большинству реформъ, предлагаемыхъ интеллигентами. И тѣмъ, кто какъ Жоресъ, мечтаютъ найти въ русскомъ крестьянинѣ носителя идей революцій 1789 года не безъ разочарованія, придется услышать о томъ, какъ ораторы крестьянъ энергически заявили, что никогда они не согласятся отдать еврею «малѣйшей частицы русской земли».

Опроверженіе «святой лжи». Въ «Нов. Вр.» помѣщено слѣд. письмо:

Съ глубокимъ негодованіемъ прочли мы, офицеры и нижніе чины 4-го Варшавскаго крѣпостного пѣхотнаго полка въ № 99 газеты «Рѣчь» отъ 14 іюня корреспонденцію изъ Варшавы слѣдующаго содержанія:

«8 іюня всѣ солдаты и офицеры 4-го Варшавскаго полка были собраны въ варшавской цитадели и, когда выстроились уже какъ бы къ параду, командиръ полка прочелъ имъ благодарность высшаго начальства за доблестное исполненіе службы въ борьбѣ съ мятежниками и крамольниками. Потомъ было приступлено къ раздачѣ наградъ и знаковъ отличія офицерамъ и нижнимъ чинамъ. Во время раздачи наградъ командиръ полка замѣтилъ, что одинъ поручикъ, который также былъ представленъ къ наградѣ, отсутствуетъ, и немедленно послалъ за нимъ. Когда поручикъ явился и командиръ полка хотѣлъ ему вручить награду, поручикъ громко, такъ, чтобы всѣ слышали, отвѣтилъ, что онъ охотно принялъ бы знакъ отличія, если бы онъ былъ ему пожалованъ за доблесть въ борьбѣ съ внѣшнимъ врагомъ, но за борьбу съ внутреннимъ, да и то невооруженнымъ врагомъ, принять награду ему не позволяетъ его совѣсть. «Командиръ полка, съ искаженнымъ отъ гнѣва лицомъ, произнесъ: «Поручикъ, берите назадъ свои слова, иначе вы будете преданы военному суду». Поручикъ хладнокровно отвѣтилъ: «Я объ этомъ знаю, но отъ своихъ словъ не откажусь».

«Фактъ этотъ произвелъ на солдатъ и офицеровъ полка очень сильное впечатлѣніе».

Въ дѣйствительности происходило слѣдующее: получивъ приказъ вр. генералъ-губернатора города Варшавы и Варшавской губерніи, съ объявленіемъ въ немъ благодарности нѣкоторымъ нижнимъ чинамъ Варшавскаго военнаго округа, въ томъ числѣ и 22 челов. 4-го Варшавскаго крѣпостного полка, за примѣрное исполненіе, по долгу воинской присяги, службы по охранѣ общественнаго порядка, причемъ имъ объявлялось также и о пожалованіи Высочайшихъ наградъ въ видѣ знака отличія ордена св. Анны и денежныхъ наградъ, командиръ полка приказалъ построить на лагерной линейкѣ бывшія въ тотъ день налицо роты и, вызвавъ удостоенныхъ наградами нижнихъ чиновъ, прочелъ полку названный приказъ и благодарилъ съ своей стороны за отличное исполненіе долга службы. При этомъ объявилъ, что теперь выдаетъ имъ денежныя награды, а знаки отличія послѣ пріѣзда изъ отпуска, коимъ къ тому времени будутъ получены.

Никому изъ офицеровъ награды не выдавалось, на томъ простомъ основаніи, что для офицеровъ такихъ наградъ вовсе не установлено. Выйдя къ построенному полку и поздоровавшись съ ротами, командиръ полка обратилъ вниманіе на отсутствіе нѣкоторыхъ офицеровъ и спросилъ у одного изъ ротныхъ командировъ, гдѣ его младшій офицеръ. Получивъ отвѣтъ, что офицеръ этотъ (поручикъ) былъ на занятіяхъ и, вѣроятно, не зная распоряженія о необходимости присутствовать при выдачѣ наградъ, отлучился въ городъ, офицера этого командиръ совсѣмъ не требовалъ, а посему и разговора съ нимъ никакого не было, а потому весь діалогъ между командиромъ полка и поручикомъ, а также и эфектъ, будто бы произведенный этой сценой,—сплошная гнустная ложь корреспондента.

Временно-командующій 4 Варшавскимъ крѣпостнымъ пѣхотнымъ полкомъ подполковникъ Михелисъ.

—Въ № 97 газеты «Страна» отъ 13 іюня въ областной хроникѣ подъ заглавіемъ «Броженіе въ войскахъ» напечатана слѣдующая корреспонденція изъ Владиміра: «Въ Сѣверную Россію» изъ Владиміра сообщаютъ, что недавно въ расквартированный здѣсь Сибирскій полкъ возвратился съ охраны изъ Москвы солдатикъ, оглушенный при взрывѣ бомбы, брошенной у дома генералъ-губернатора подъ карету Дубасова. Полковой командиръ воспользовался этимъ случаемъ для того, чтобы сказать сибирцамъ рѣчь «о любви къ отечеству и о врагахъ внутреннихъ». Выстроивъ весь полкъ, полковой командиръ произнесъ «блестящую рѣчь», въ которой, обрисовавъ въ яркихъ краскахъ самоотверженость «героя», выразилъ ему «искреннюю» благодарность. Рѣчь свою онъ закончилъ возгласомъ «ура!» Полкъ не отвѣтилъ такимъ-же кличемъ. На второй возгласъ послѣдовало опять молчаніе. А вмѣсто третьяго возгласа послѣдовалъ почти единодушный крикъ: «дуракъ!» Это событіе очень всполошило военное начальство. Ищутъ виновниковъ». Корреспондентъ закончилъ свою замѣтку полнымъ извращеніемъ дѣйствительности, такъ какъ все то, что имъ сказано по отношенію къ «ура», къ переполохамъ начальства и, наконецъ, къ розыску какихъ-то виновниковъ—составляетъ, какъ говоритъ «Рус. Инв.», по сообщенію командира 9-го гренадерскаго сибирскаго полка, сплошную наглую ложь, за которую не въ мѣру развязный корреспондентъ привлекается къ судебной отвѣтственности. Приведенная корреспонденція была прочитана лично командиромъ полка передъ полкомъ, и вызвала въ послѣднемъ единодушное чувство негодованія, наглядно и окончательно убѣдивъ сибирцевъ въ томъ, сколько лжи и нареканій въ настоящее время печатается въ нѣкоторыхъ газетахъ по отношенію войскъ и ихъ начальниковъ.

—Въ № 85 газеты «Двадцатый Вѣкъ» отъ 23 іюня напечатано нижеслѣдующее «письмо въ редакцію»: «М. Г. Въ № 78 вашей газеты, отъ 16 сего іюня, помѣщена слѣдующая телеграмма: «Кострома. 15—VI. Посланная для усмиренія забастовавшихъ фабричныхъ рабочихъ въ селѣ Середѣ рота солдатъ Зарайскаго полка стрѣлять отказалась, послана была вторая рота и тоже отказалась; посылается третья рота». Въ видахъ возстановленія истины, прошу не отказать напечатать слѣдующее: изъ всего вышеприведеннаго правдою является лишь то, что 13 іюня въ село Середу прибыла 1-я рота Зарайскаго полка, 14 числа была прислана и 2-я рота. Какъ 1-я такъ и 2-я роты стрѣлять не отказывались по самой простой и естественной причинѣ, а именно: съ момента прибытія роты и по настоящее время никакой надобности въ употребленіи войсками оружія не представлялось. Прибытіе 3-й роты въ село Середу не ожидается. Газеты, напечатавшія это сообщеніе, прошу дать мѣсто моему письму. Командиръ 1-й роты Зарайскаго полка капитанъ Беттихеръ. Штабсъ-капитанъ командиръ 2-й роты Щепетильниковъ».

—Въ нѣкоторыхъ газетахъ появилось на дняхъ сообщеніе о томъ, что «переведенный изъ Петербурга въ Кронштадтъ 14 флотскій экипажъ разоруженъ въ полномъ своемъ составѣ». По наведеннымъ «Россіей» справкамъ сообщеніе это ложно.

—За министромъ финансовъ, по словамъ «Стр.», приказано необходимымъ сохранить право назначать соотвѣтственно потребностямъ цѣны, продажныя цѣны на казенное вино на срокъ до 1909 года. Послѣ этого срока цѣнѣ на казенное вино должны быть установлены законодательнымъ порядкомъ.

Сегодня, 28 іюня, въ Крестовой церкви при митрополичьихъ покояхъ, въ Кіево-Печерской лаврѣ, въ 12 часовъ дня состоится «нареченіе во епископа» о. настоятеля Кіево-Никольскаго монастыря архимандрита Иннокентія, назначеннаго епископомъ Каневскимъ, 3-мъ викаріемъ Кіевской епархіи. Въ виду исключительности обряда нареченія въ санъ епископа, особенно въ провинціальныхъ городахъ, считаемъ не лишнимъ познакомить читателей съ порядкомъ совершенія чина нареченія.

Чинъ нареченія во епископа обыкновенно совершается за одинъ или нѣсколько дней до хиротоніи, въ Петербургѣ въ залѣ засѣданій Св. Синода, въ Москвѣ—въ синодальной конторѣ, а у насъ въ Кіевѣ, по прежде бывшимъ примѣрамъ, въ Крестовой церкви при митрополичьихъ покояхъ, въ Кіево-Печерской лаврѣ. Въ назначенное время епископы, участвующіе въ нареченіи, собравшись въ храмъ, куда допускаются пѣвчіе, а также и другія лица, облачаются въ мантіи, а первенствующій, митрополитъ, кромѣ этого, возлагаетъ на себя омофоръ, епитрахиль и поручи, послѣ чего садятся на приготовленныхъ среди храма, предъ иконостасомъ, креслахъ. (Излагаемъ порядокъ нареченія примѣнительно къ настоящему случаю). Послѣ этого изъ алтаря выходятъ на средину храма два архимандрита, въ мантіяхъ, а за ними экклесіархъ, архидіаконъ и иподіаконъ, въ облаченіяхъ. Экклесіархъ съ крестомъ на блюдѣ, а иподіаконъ со св. водой и кропиломъ. Всѣ они, помолившись предъ иконостасомъ и поклонившись епископамъ, становятся архимандриты впереди епископовъ, а экклесіархъ съ архидіакономъ и иподіакономъ нѣсколько въ сторонѣ. Затѣмъ изъ алтаря выходятъ два старѣйшіе протоіерея и, также помолившись предъ иконостасомъ и поклонившись епископамъ, идутъ снова въ алтарь и возвращаются оттуда съ избраннымъ во епископа, облаченнымъ въ архимандритскую мантію. Нарекаемый во епископа сначала молится предъ иконостасомъ, потомъ кланяется митрополиту и епископамъ и принимаетъ отъ каждаго изъ нихъ благословеніе по старшинству, съ цѣлованіемъ руки, и затѣмъ становится предъ соборомъ епископовъ, между архимандритами. Тогда секретарь мѣстной духовной консисторіи, стоя немного въ сторонѣ отъ епископовъ, объявляетъ избранному указъ о назначеніи его епископомъ въ такой формѣ: «Честный отецъ архимандритъ N. Всепресвѣтлѣйшій и Самодержавнѣйшій Великій Государь Императоръ Николай Александровичъ, Самодержецъ Всероссійскій, имяннымъ своего Величества указомъ повелѣваетъ, и Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ благословляютъ вашу святыню быть епископомъ богоспасаемаго града N.» Избранный на это отвѣчаетъ: «Понеже Всепресвѣтлѣйшій и Самодержавнѣйшій Великій Государь Императоръ Николай Александровичъ, Самодержецъ Всероссійскій, повелѣлъ произвести, и Св. Правительствующій Всероссійскій Синодъ судили мене достойна быти въ таковую службу, благодарю и пріемлю и ни мало вопреки глаголю», причемъ дѣлаетъ собору епископовъ поклонъ. Непосредственно послѣ этого одними лишь епископами совершается краткое молебное пѣніе. Митрополитъ возглашаетъ: «Благословенъ Богъ нашъ», епископы отвѣтивъ «Аминь», поютъ «Царю небесный», «Трисвятое», «Отче нашъ» и тропарь и кондакъ Св. Духу, т. е. «Благословенъ еси Христе Боже нашъ» и «Егда снисшедъ языки сліяּ». Затѣмъ митрополитъ произноситъ сугубую ектенію, въ которой, послѣ прошеній о Царствующемъ Домѣ и Св. Синодѣ, прибавляетъ прошеніе и о всечестномъ архимандритѣ N, новоизбранномъ во епископа богоспасаемаго града N. Ектенія заканчивается обычнымъ возгласомъ, послѣ чего митрополитъ произноситъ отпустъ, положенный на праздникъ Пятидесятницы: «Иже въ видѣніи огненныхъ языкъ съ небесе низпославый Пресвятаго Духа на святыя своя ученики и апостолы». По отпустѣ новоизбранный обыкновенно произноситъ такъ называемую благодарственную рѣчь, по окончаніи которой архіереи садятся и усаживаютъ рядомъ съ собою, съ юго-восточной стороны, новоизбраннаго. Послѣ этого протодіаконъ возглашаетъ многолѣтія Царствующему Дому, Св. Синоду и новонареченному епископу. При пѣніи многолѣтія нареченному, онъ встаетъ и кланяется всѣмъ. По окончаніи многолѣтій нареченный подходитъ къ митрополиту, цѣлуетъ подаваемый ему крестъ и окропляется св. водой, а затѣмъ, принявъ отъ всѣхъ архіереевъ, участвовавшихъ въ нареченіи, благословеніе, удаляется въ алтарь.

Завтра о. архимандритъ Иннокентій въ Кіево-Софійскомъ соборѣ во время литургіи, которая начнется въ 9 часовъ утра, будетъ хиротонисанъ, т. е. рукоположенъ въ санъ епископа.

Начальникъ Края, руководствуясь пунктомъ 1 статьи 19 правилъ о мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи и пунктомъ 5 статьи 26 правилъ о положеніи чрезвычайной охраны, постановилъ: 1) во всѣхъ мѣстностяхъ Юго-Западнаго края, объявленныхъ уже, или имѣющихъ быть объявленными на военномъ положеніи или на положеніи чрезвычайной охраны, воспрещается всякое самовольное вторженіе въ чужія жилища или другія помѣщенія, огороженныя мѣста и усадьбы, или покушенія на сіи дѣянія; 2) равнымъ образомъ воспрещается всякія насильственныя или посредствомъ угрозъ посягательства по отношенію къ другому лицу съ цѣлью воспрепятствовать ему производить работу или исполнять свои обязанности; 3) виновные въ нарушеніи настоящихъ правилъ подвергаются въ административномъ порядкѣ денежному штрафу до 3,000 руб. или заключенію въ тюрьмѣ или крѣпости или аресту до 3 мѣсяцевъ; 4) настоящее обязательное постановленіе входитъ въ дѣйствіе немедленно по его распубликованіи. Копіи настоящаго постановленія препровождены кіевскому, волынскому и подольскому губернаторамъ для немедленнаго опубликованія во всеобщее свѣдѣніе и распоряженій по установленію нарушеній настоящаго постановленія.

Второе обязательное постановленіе Начальника Края относится ко всѣмъ мѣстностямъ Юго-Западнаго края, за исключеніемъ объявленныхъ на военномъ положеніи и положеніи чрезвычайной охраны. Это постановленіе разнится отъ перваго только мѣрами наказанія за нарушеніе постановленія. Высшая мѣра наказанія здѣсь опредѣлена штрафомъ въ 500 руб. или арестомъ до трехъ мѣсяцевъ.

Къ нѣкоторымъ должностнымъ лицамъ въ гор. Кіевѣ являлись просители съ подложными визитными карточками Владиміра Александровича Сухомлинова, снабженными подложнымъ же текстомъ.

Объ этомъ генералъ-лейтенантъ В. А. Сухомлиновъ считаетъ необходимымъ объявить во всеобщее свѣдѣніе.

Въ Кіевъ изъ Житоміра прибылъ и остановился въ гостиницѣ Грандъ-Отель волынскій вице-губернаторъ И. И. Ребиндеръ-Дубягo.

—Изъ Кіева въ Петербургъ выѣхалъ временный кременчугскій генералъ-губернаторъ, генералъ-майоръ А. П. Штеричъ.

—И. Г. Дитятинъ (Некрологъ). 19 іюня въ г. Ялтѣ скончался кіевскій домовладѣлецъ, потомственный почетный гражданинъ Иванъ Григорьевичъ Дитятинъ, 68 лѣтъ, одинъ изъ старожиловъ г. Кіева. Торговая фирма братьевъ «И. Г. и Ф. Г. Дитятиныхъ» принадлежитъ къ тому старому русскому купечеству, представителей котораго осталось въ Кіевѣ весьма не много. Покойный И. Г. Дитятинъ былъ избранъ въ 1871 году въ числѣ первыхъ гласныхъ, образовавшихъ составъ первой думы по введеніи въ Кіевѣ въ дѣйствіе городового положенія 1870-года. Въ званіи гласнаго покойный состоялъ два четырехлѣтія и участвовалъ въ нѣсколькихъ комиссіяхъ по городскому хозяйству и благоустройству. Въ тотъ же періодъ времени съ 1871 года по 1878 годъ И. Г. Дитятинъ, по выборамъ купеческаго общества, занималъ безвозмездныя должности члена Кіевскаго сиротскаго суда и засѣдателя отъ этого общества въ приказѣ общественнаго призрѣнія. Въ 1883 году покойный опредѣленъ былъ почетнымъ блюстителемъ по хозяйственной части при Кіево-Софійскомъ духовномъ училищѣ и состоялъ въ этой должности по 1900 годъ, пожертвовавъ на нужды сего училища 4140 рублей. Въ 1897 году покойный построилъ собственными средствами деревянную церковь во имя Св. Пантелеймона и при ней сторожевой домикъ въ лѣтнемъ военномъ госпиталѣ. За свою полезную дѣятельность И. Г. Дитятинъ былъ награжденъ двумя серебряными и золотою медалями и орденами Св. Станислава 3 и 2 степени. Отличавшійся прямымъ добрымъ характеромъ и строгою справедливостью и чуждый всякой партійности и личныхъ интересовъ въ общественныхъ дѣлахъ, покойный пользовался большимъ уваженіемъ среди знавшихъ его и какъ человѣка, и какъ общественнаго дѣятеля. Въ теченіе многихъ лѣтъ И. Г. Дитятинъ состоялъ старшиною кіевскаго русскаго купеческаго собранія и принималъ живое участіе въ устройствѣ всѣхъ его помѣщеній и сада, составляющихъ нынѣ украшеніе г. Кіева. Съ особенною любовью покойный заботился о развитіи библіотеки купеческаго собранія, обогативъ ее массою новыхъ книгъ по беллетристикѣ и естественной исторіи и періодическихъ журналовъ, и привелъ эту библіотеку въ образцовый порядокъ, составивъ лично полный каталогъ всѣхъ ея книгъ. Въ 1884 году кіевское русское купеческое собраніе избрало единогласно И. Г. Дитятина своимъ почетнымъ членомъ за полезную его дѣятельность, которую онъ продолжалъ до 1900 года, когда внезапная болѣзнь (параличъ) лишила его возможности нести общественную службу и, наконецъ, свела его въ могилу. Останки И. Г. Дитятина погребены 25 іюня на Щекавицкомъ кладбищѣ.

—Изъ кіевскихъ газетъ. Мы вчера съ увѣренностью сказали, что «Кіев. Отголоски» сочинили или наврали разговоръ съ какимъ то «либеральнымъ» представителемъ кіевской полиціи о предстоящемъ въ Кіевѣ еврейскомъ погромѣ. Сегодня «Кіев. Отголоски» сознаются въ слѣдующихъ «деликатныхъ» выраженіяхъ:

«Отъ редакціи. Мы имѣемъ возможность заявить, что опасенія, пріуроченныя погромъ къ 15 іюля, совершенно не основательны. Въ высшихъ мѣстныхъ сферахъ категорически опровергается возможность погрома въ Кіевѣ, вообще, и 15 іюля въ частности. Рѣшительныя мѣры, принятыя противъ погромовъ, остаются въ силѣ и впредь,—и тревога, вызванная напечатанною у насъ замѣткой—«Полиція о возможности еврейскаго погрома», является поэтому совершенно напрасной. Въ общемъ создалось положеніе, заставляющее редакцію пожалѣть о напечатаніи названной замѣтки и заявить, что разговоръ автора ея съ полицейскимъ чиновникомъ изложенъ совершенно неправильно».

Для революціонной газеты, которая ежедневно ниспровергаетъ «весь гнилой, позорный, изъѣденный и проч. бюрократическій строй» и всѣ основы «буржуазнаго общества» этотъ писк съ извиненіями и признаніемъ «совершенной» лжи довольно назидателенъ. Храбрыхъ ниспровергателей уличили и вѣроятно, нецвѣтно нажали, они и запищали, а завтра они опять съ побѣдоноснымъ видомъ будутъ громить, ниспровергать, а главное лгать, лгать и лгать, потому что 99% нашей «революціи» основано на хлестаковскомъ лганьѣ черезъ рупоры іерихонскихъ трубъ. Это даже генералъ Треповъ справедливо замѣтилъ и сообщилъ для свѣдѣнія Европы при содѣйствіи корреспондента агентства Рейтера.

Не знаемъ, вслѣдствіе маленькаго нажатія или безъ оного «Кіевск. Отголоски» опровергаютъ сегодня и другую маленькую святую ложь. На дняхъ они сообщили:

Въ арсеналѣ. На дняхъ въ кіевскомъ арсеналѣ имѣлъ мѣсто такой трагическій случай. Когда начальникъ чертежной мастерской проходилъ мимо кавильной мастерской, окна которой выходятъ во дворъ, изъ окна къ ногамъ начальника упала пустая бутылка, которая съ громкимъ трескомъ разлетѣлась въ куски. Отъ неожиданности начальникъ упалъ и нѣсколько минутъ не могъ придти въ себя. При разслѣдованіи этого случая рабочіе заявили, что паденіе бутылки могло быть слѣдствіемъ нечаянности или разсѣянности какого нибудь мальчика, но что никто изъ рабочихъ умышленно не сдѣлаетъ такой мальчишеской выходки. Несмотря на это, некоторыхъ рабочимъ былъ заявленъ разсчетъ.

Сегодня читаемъ:

Въ арсеналѣ. Въ дополненіе къ замѣткѣ въ № 142 нашей газеты о брошенной въ мѣстномъ арсеналѣ со второго этажа неизвѣстнымъ рабочимъ бутылки насъ просятъ (sic!) сообщить, что единственнымъ слѣдствіемъ этого случая явилось распоряженіе заколотить окна во второмъ этажѣ. Свѣдѣнія о разсчетѣ четырехъ рабочихъ невѣрны. Никто изъ рабочихъ не пострадалъ.

Хорошее дополненіе! Начальникъ чертежной не падалъ въ безчувствіи, рабочихъ не увольняли и «никто не пострадалъ»; вѣроятно, даже окна не пострадали и ихъ не заколачивали. А упала ли съ громкимъ трескомъ бутылка или бутылочка, или выпорхнула утка—не все ли равно? Но за какими утками или куликами охотятся «Кіев. Отклики» въ арсеналѣ?

—Благодарность. Кіевскій губернаторъ объявилъ благодарность околоточному надзирателю Дворцового участка Харитоненко, за его распорядительность и внимательное отношеніе къ службѣ, проявленныя въ дѣлѣ задержанія одного изъ убійцъ, совершившихъ 9 іюня разбойничье нападеніе на желѣзнодорожныхъ артельщиковъ и убійство одного изъ нихъ.

—Еще справка о нѣкоемъ крестьянинѣ Иванѣ Кирилловѣ Заболотномъ (неужели о депутатѣ Государственной Думы, горячемъ защитникѣ крестьянскихъ интересовъ?). Въ дѣлѣ Кіевскаго отдѣленія Крестьянскаго поземельнаго банка о покупкѣ Крестьянскимъ банкомъ имѣнія Грушева, Каневскаго уѣзда, графа С. И. Дунинъ-Сульгостовскаго, имѣются такія свѣдѣнія: имѣніе это по купчей крѣпости, совершенной 17 декабря 1899 года, пріобрѣтено было крестьяниномъ Иваномъ Кирилловымъ Заболотнымъ и дворяниномъ Василіемъ Васильевымъ Вадковскимъ. Но купчая крѣпость не была утверждена старшимъ нотаріусомъ потому, что представлена была къ утвержденію конторою нотаріуса Сварчевскаго (которому стороны довѣрили представить ее старшему нотаріусу) послѣ смерти Сварчевскаго, т. е. не существующимъ уже лицомъ и конторою. Иванъ Заболотный, распоряжавшійся всѣмъ дѣломъ, запродавъ въ разныхъ мѣстахъ, безъ всякой системы, крестьянамъ клочки земли и получивъ отъ нихъ задатки, всего около 4000 р., скрылся. Имѣніе послѣ того куплено было Крестьянскимъ банкомъ, причемъ продавецъ гр. Дунинъ-Сульгостовскій согласился на удержаніе Крестьянскимъ банкомъ изъ покупной цѣны большей части этихъ задатковъ для возврата крестьянамъ, часть же этихъ задатковъ (крестьянина Смаковскаго, проживающаго при с. Грушевѣ на купленномъ у Крестьянскаго банка участкѣ) такъ и осталась у г. Ивана Заболотнаго. Отыскалъ-ли его Смаковскій и взыскалъ ли деньги, остается неизвѣстнымъ. Одно время Смаковскій обивалъ пороги различныхъ присутственныхъ мѣстъ, отыскивая свои деньги. Теперь, если г. Заболотный депутатъ Государственной Думы, Смаковскій могъ бы наложить арестъ на 10 рублевое суточное довольствіе Заболотнаго.

Прим. ред. Членъ Госуд. Думы по справкѣ оказался Иваномъ Кирилловичемъ Заболотнымъ.

—Столкновеніе парохода съ землечерпательной машиной. Недавно на Днѣпрѣ, въ трехъ верстахъ выше Печковской пристани (вверху Днѣпра) столкнулись пассажирскій пароходъ общества «Гетманъ» съ землечерпательной машиной «Днѣпровская 3-ья». Послѣдствіемъ этого столкновенія было поврежденіе лѣвыхъ кожуховъ каютъ парохода. При столкновеніи несчастныхъ случаевъ съ людьми не было.

—Пожертвованія. Въ редакцію „Кіевлянина" вновь поступили пожертвованія въ пользу бѣдствующей семьи умершаго портного Александра Грималъскаго отъ К. Н. 2 руб. Всего съ прежними 58 р.

—На дняхъ состоялось годичное собраніе членовъ Кіевскаго пожарнаго общества для разсмотрѣнія, главнымъ образомъ, отчета о дѣятельности общества за истекшій 1905 годъ. Какъ видно изъ доклада правленія положеніе его въ матеріальномъ отношеніи было крайне тяжелое и усугублялось еще и тѣмъ, что нѣкоторыми членами правленія, безъ разрѣшенія общаго собранія, предпринятъ былъ рядъ значительныхъ построекъ, что увеличило и безъ того довольно крупные долги общества. Обновленное правленіе возлагало большія надежды улучшить свое матеріальное положеніе путемъ устройства лотереи-аллегри, но, къ сожалѣнію, общее тяжелое положеніе истекшаго 1905 года лишило правленіе возможности осуществить свое намѣреніе. Долги общества съ 14,780 р. на 1-января 1905 г. дошли до 20,000 р. на 1 января 1906 г.; правленіе общества, при энергичномъ содѣйствіи предсѣдателя Г. С. Эйсмонта, принимало всѣ мѣры къ уменьшенію суммы долга, что отчасти и удалось. Въ настоящее время, благодаря значительнымъ пожертвованіямъ нѣкоторыхъ лицъ, долги общества уменьшились до 15,124 р. Общество, обладая довольно солидными недвижимымъ имуществомъ, по послѣдней провѣркѣ движимости выяснено, что его имѣется на сумму до 18,000.

Смѣта на нынѣшній годъ, за отсутствіемъ наличныхъ средствъ, составлена весьма скромно, всего на 11 т. р.

Въ составъ команды, начальникомъ которой въ истекшемъ году избранъ К. М. Модзелевскій, числится 5 брандмейстеровъ, 7 трубниковъ, 31 пожарный, 50 охранителей и пр., всего же въ командѣ состояло 134 человѣка.

Несчастныхъ случаевъ въ отчетномъ году съ добровольцами было до 30.

Пожаровъ было въ г. Кіевѣ 190 и за городомъ—57, всего 247.

—Подача медицинской помощи на пожарахъ. Вопросъ о правильной постановкѣ подачи медицинской помощи на пожарахъ давно уже считается однимъ изъ важнѣйшихъ въ организаціи пожарной команды: правильно организованный отрядъ санитаровъ, могущихъ оказать помощь до прибытія врача и умѣло транспортировать пострадавшихъ—дѣло весьма существенное и только весьма недавно кіевскому пожарному обществу удалось осуществить его намѣреніе учредить санитарный отрядъ. Значительную поддержку этому дѣлу оказалъ врачъ общества скорой помощи О. Ф. Гельсингіусъ, изъявившій согласіе быть безплатнымъ врачемъ команды и читать дружинникамъ лекціи о первой медицинской помощи на пожарахъ до прибытія врача. Въ настоящее время лекціи уже читаются и отрядъ санитаровъ началъ уже функціонировать. Служба отряда санитаровъ не ограничивается, впрочемъ, только пожарами, но она должна являться и при другихъ случаяхъ, гдѣ есть много пострадавшихъ, напр., при обвалахъ домовъ, земли, при затопленіи водой жилыхъ помѣщеній, при взрывахъ и пр. Хотя первоначальнаго обзаведенія имуществомъ на подвижной лазаретъ пожарнымъ обществомъ ассигновано 300 руб.

—Касса взаимопомощи для дружинниковъ пожарнаго общества. Давно уже проектированная касса взаимопомощи дружинниковъ пожарнаго общества наконецъ можетъ получить осуществленіе благодаря состоявшемуся постановленію объ отчисленіи въ пользу кассы 50 проц. съ суммы, поступающей въ пользу общества за тушеніе пожаровъ. Подобное отчисленіе можетъ приносить довольно значительный доходъ, такъ какъ при всякомъ почти пожарѣ общество получаетъ денежное пособіе въ видѣ благодарности. Первое пожертвованіе въ 300 р. въ пользу кассы сдѣлано предсѣдателемъ общества Г. С. Эйсмонтомъ.

—Грабежъ. Крестьянинъ Семенъ Волошинъ заявилъ въ Бульварный участокъ, что 25 іюня, въ 10 час. вечера, на ст. Кіевъ 1-й, со стороны перона у забора, на него напали три неизвѣстные злоумышленника и ограбили бумажникъ, въ которомъ было 1,200 рублей наличными деньгами, пустой кошелекъ и паспортъ. Изъ денегъ 200 руб. принадлежатъ ему, 500 руб. его двоюродному брату Степану Григоренко и 500 руб. его тестю Якову Дроменко.

—Подкидышъ. По Кирилловской улицѣ, въ парадномъ ходѣ дома № 13, поднятъ ребенокъ мужеского пола, около мѣсяца отъ рожденія, который отправленъ въ дѣтскій пріютъ.

—Задержанные воры. Городовымъ Бульварнаго участка Шевченко задержаны мѣщанинъ Михаилъ Тарковскій и крест. Константинъ Глазковъ, похитившіе изъ лѣсного склада купца Ильяша на Степановской ул. доски, которыя уже были проданы домовладѣльцу еврею Басу. Доски отобраны.

—Продавецъ червиваго мяса. Проживающая въ д. № 61, по М.-Благовѣщенской ул. Устинія Бышанова послала свою прислугу на Галицкій базаръ купить $2^1/_2$ фунта мяса. По доставленіи на квартиру мясо, купленное въ лавкѣ еврея Іосселя Слуцкаго, оказалось вонючимъ и съ червями. Тогда Бышанова, захвативъ мясо, отправилась сама въ лавку Слуцкаго, чтобы переговорить съ нимъ, но Слуцкій вырвалъ мясо изъ рукъ Бышановой и, скомкавъ, бросилъ его подъ стойку, наговоривъ при этомъ покупательницѣ кучу дерзостей. На мѣсто происшествія явился городовой Бульварнаго участка Синицынъ, въ присутствіи котораго Слуцкій поднялъ крикъ, собравъ толпу евреевъ. Слуцкій и прибѣжавшіе евреи, сообща вмѣстѣ, оскорбляли Бышанову и городового, называя послѣдняго пьяницей и т. п. Мяса и взятыхъ денегъ Слуцкій Бышановой не возвратилъ.

—Бросившійся съ парохода. Недавно въ 5 ч. веч. съ парохода общества „Восвоза", шедшаго съ верху въ Кіевъ, бросился въ Днѣпръ и утонулъ крест. Михаилъ Капцовъ, 26 лѣтъ.

—Спасеніе утопающихъ. 24 іюня, въ 12 час. дня, кр. Орловской губ. Петръ Утарбинъ, направлялся по Днѣпру въ „душегубкѣ" съ плотовъ къ берегу, внезапно столкнулся съ лодкой, въ которой ѣхало 4 подвыпившихъ мужчинъ. Отъ столкновенія съ тяжелой лодкой „душегубка" Утарбина опрокинулась и онъ упалъ въ воду. Дежурный матросъ спасательной станціи вытащилъ крестьянина изъ воды и доставилъ на берегъ.

25 іюня, въ 11 час. утра, купавшійся въ Днѣпрѣ, ниже безплатныхъ купаленъ, кр. Дмитрій Бабичъ былъ затянутъ теченіемъ подъ стоящую вблизи берлину, гдѣ и сталъ тонуть. Дежурный матросъ спасательной станціи оказалъ утопавшему помощь.

—Притонъ въ центрѣ города. Вчера мы сообщали о крупномъ скандалѣ на Пироговской улицѣ, во дворѣ дома № 4; скандалъ окончился серьезными пораненіями двухъ мужчинъ. Въ этой усадьбѣ проживаютъ „дѣвицы" и каждую ночь происходятъ скандалы, часто оканчивающіеся драками. Скандалы сопровождаются криками и отчаянными визгомъ „дѣвицъ". Сосѣди злополучной усадьбы теряютъ терпѣніе и недоумѣваютъ, какъ возможно допускать такое безобразіе въ благоустроенномъ городѣ.

—Прибыли 27 іюня: изъ Славуты—Я. П. Грона, Клинцы—А. М. Гусевъ, Нѣжина—И. С. Гусевъ, Ромны—В. В. Храпковъ, Володарки—С. И. Кубовскій—ост. въ гост. „Россія".

Среди газетъ.

⁂ «Нов. Вр.» отмѣчаетъ перлы политиканства нашей Государственной Думы:

Трудно себѣ представить что либо безправственнѣе резолюціи соціалъ-демократической фракціи, которая настаивала, чтобы Г. Дума отказала исполнительной власти въ выдачѣ какихъ либо средствъ для организаціи помощи голодающимъ. Поразительно жестокая прямолинейность соціалъ-демократической фракціи поистинѣ ужасающаго свойства. Министерству Горемыкина выражено недовѣріе—слѣдовательно оно должно уйти, а пока этого нѣтъ, какія бы бѣдствія ни постигли страну, народъ долженъ ждать, пока не завершится побѣдоносно борьба Г. Д. съ непопулярнымъ министерствомъ. Во что-бы то ни стало цѣль, освящающая всѣ средства, должна быть достигнута. Быть можетъ, съ этой точки зрѣнія, страданія милліоновъ голодающаго населенія даже входятъ въ разсчеты политиковъ крайняго лѣваго крыла, ибо голодный—лучшій солдатъ, какого только можетъ завербовать въ свои ряды революціонный молохъ. Развѣ въ концѣ прошлаго года та же соціалъ-демократія, объявившая всеобщую забастовку, не произвела уже подобной же операціи надъ голодающимъ населеніемъ 24 губерній, лишивъ ихъ совершенно подвоза хлѣба по желѣзнодорожнымъ линіямъ? Крестьяне умоляли оставить политику и не морить ихъ голодомъ, а довольные прежніе волкой мѣры соціалъ-демократія заявляла, что это дѣлается на пользу народнаго блага. Не то же ли самое предлагаетъ повторить и теперь соціалъ-демократическая фракція въ Гос. Думѣ?

Народное благо! Какъ безсовѣстно цинично играютъ этими словами люди, неспособные даже по своему низкому культурному уровню и бездарности подняться до истиннаго пониманія государственныхъ задачъ!

А кадеты далеко развѣ ушли?

⁂ Когда закончился первый мѣсяцъ существованія Государственной Думы, вождь политическихъ недорослей г. Милюковъ оффиціально отъ имени партіи поспѣшилъ засвидѣтельствовать, что Дума успѣла сдѣлать весьма многое, но что все сдѣланное ею принадлежитъ къ области «невѣсомаго». Теперь, когда окончился второй мѣсяцъ существованія Думы, «Россія» замѣчаетъ:

само собой разумѣется, опять нам скажутъ, что количество этого „невѣсомаго" значительно увеличилось. А „вѣсомое"? „Вѣсомаго" пока только нѣсколько совершенно непозволительныхъ выходокъ и постановленіе Думы объ отмѣнѣ смертной казни. Но нельзя единственная пока законодательная попытка, по крайней мѣрѣ, въ томъ видѣ, какъ ее осуществила Дума, принадлежитъ, въ сущности, также только къ области „невѣсомаго".

А „невѣсомаго", дѣйствительно, Дума сдѣлала не мало. Она объявила Думу выше упрековъ, депутатовъ—непогрѣшимой частью русскаго правительства, участіе депутатовъ въ уличныхъ скандалахъ—неотъемлемой принадлежностью депутатскаго званія, почти прерогативой...

Она выдвинула на первый планъ и старательно разработала вопросъ о сомнительности права частной собственности. Она съ большимъ стараніемъ приняла всѣ зависѣвшія отъ нея мѣры, чтобы, по возможности, никто въ странѣ не вѣрилъ, будто существуетъ еще какая нибудь законная власть, кромѣ Думы. Она пользовалась каждымъ случаемъ, чтобы дискредитировать все и всѣхъ, кто относится къ Думѣ только какъ къ одной изъ сторонъ государственной власти. А если не было подходящаго случая, то она его выдумывала.

Она все время дѣйствовала въ этомъ направленіи не иначе, какъ отъ имени ста тридцати милліоновъ русскаго народа. Такимъ образомъ, мы должны были вѣрить, что такъ думалъ и чувствовалъ русскій народъ, когда посылалъ своихъ избранниковъ въ Думу. Между тѣмъ только теперь слышимъ съ разныхъ сторонъ, что часть черни, прислушиваясь къ рѣчамъ думскихъ ораторовъ, начинаетъ дѣйствительно соображать, что овладѣть чужой собственностью весьма выгодно и что еще болѣе выгодно не повиноваться власти, которая для грабителей является лишь помѣхой.

Еще, слѣдовательно, одинъ „невѣсомый" результатъ: Дума сдѣлала все отъ нея зависящее, чтобы разбудить въ темной массѣ наиболѣе темные ея инстинкты.

⁂ «Моск. Вѣд.» усматриваютъ въ ближайшемъ будущемъ грозныя перспективы:

Народъ подготовляется къ грядущимъ событіямъ широко организованною печатною и устною пропагандой, которою осаждено и войско. Общество раздражается и озвѣряется крамольными думскими рѣчами и наглыми газетными инсинуаціями. Вся страна терроризуется и развращается вновь начавшимися забастовками, непрекращающимися систематическими убійствами и широко и правильно организованными разбоями и грабежами. Вновь открыли свою дѣятельность революціонные союзы—„крестьянскій", „желѣзнодорожный, почтово-телеграфный, „союзъ союзовъ" и т. п., вновь организуется въ Петербургѣ пресловутый „совѣтъ рабочихъ депутатовъ", при участіи тѣхъ-же испытанныхъ революціонныхъ дѣлъ мастеровъ (евреевъ и армянъ), которыхъ хотѣли судить 21 іюня за прошлогодніе злодѣйскіе подвиги, но которые, вмѣсто того, выпущены судомъ на свободу для новыхъ, еще болѣе злодѣйскихъ подвиговъ.

Вновь организуется и открыто вступаетъ въ отправленіе своихъ функцій нелегальное революціонное террористическое правительство, во власти котораго находилась Россія передъ московскимъ вооруженнымъ возстаніемъ,—правительство-же легальное, законное, вновь какъ будто самоупраздняется.

Словомъ, „все идетъ въ свой черёдъ", какъ говоритъ пословица.

Къ чему-же все это ведетъ?

Кому-же это не ясно? Кто можетъ этого не видѣть и не понимать?

Все это ведетъ Россію къ терзаніямъ, бѣдствіямъ и ужасамъ, горшимъ еще чѣмъ тѣ, которые ею пережиты. Ведетъ къ новому разгрому, къ новой анархіи, которую трудно уже будетъ пережить, которая будетъ уже если не концомъ Россіи, то началомъ ея конца.

Мы думаемъ, что положеніе не такъ мрачно, но медлить дальше нельзя.

⁂ «Трудовики» со свойственной имъ безцеремонностью третируютъ своихъ кадетскихъ союзниковъ. «Сѣверная Земля» острить:

Кадеты стали революціонерами. Пролетаріатъ занялъ тыловыя позиціи, а буржуазію онъ „поддерживаетъ" на аванпостахъ подъ огнемъ непріятельскихъ батарей. Родичевъ держитъ красное знамя на баррикадахъ; Набоковъ храбро сражается съ солдатами своимъ камеръ-юнкерскимъ ключемъ; генералъ-майоръ Кузьминъ-Караваевъ наводитъ пушку, а проф. Ковалевскій мужественно заряжаетъ ее вмѣсто бомбъ своими многотомными изслѣдованіями... А пролетаріатъ дожидается исхода битвы въ кулуарахъ Думы.

Еще откровеннѣе раздѣлываетъ кадетскую партію «Эхо»:

Напрасно тов. Рахметовъ подходитъ къ ней съ видомъ змія искусителя и соблазняетъ кадетскую Еву обѣщаніями союза: эта Ева, спереди и сзади обвѣшанная камергерскими ключами, давно уже потеряла свою невинность въ треповскихъ, горемыкинскихъ и столыпинскихъ объятіяхъ. И старые знакомые, хотя и вышедшіе изъ моды, все же для нея неизмѣримо привлекательнѣе, чѣмъ грубый пролетарій.

Заслужили отъ «лѣвыхъ друзей»!

⁂ Достается и г. Муромцеву, который нашелъ преждевременными въ Думѣ разговоры о соціалистической республикѣ.

Г. Муромцевъ, сурово замѣчаетъ „Эхо", и его партіи хотятъ—это имъ нужно въ интересахъ ихъ тактики—казаться болѣе рабски преданными монархистами, чѣмъ треповская камарилья.

И листокъ совѣтуетъ Думѣ «обуздать» своего предсѣдателя.

ЖИТОМІРЪ (Корресп. «Кіевлянина»). Наши еврейскія организаціи трудовиковъ и равноправія, собиравшіяся чествовать депутата Государственной Думы Аладьина хлѣбомъ-солью и рѣчами, а вмѣстѣ съ тѣмъ разсчитывавшіе услыхать и его рѣчи, переполненныя, разумѣется, ругательствами, повидимому, усмотрѣли въ прибывшихъ 24 іюня депутатахъ: Линтваревѣ (Харьковской губ.), Дейтцѣ (Полтавской) и Антоновѣ (Пермской) совсѣмъ не то, что имъ было желательно. Имена прибывшихъ ничего не говорили о симпатіяхъ ихъ къ евреямъ, а представленіе ихъ тотчасъ по пріѣздѣ губернатору и обращеніе г. Линтварева къ собравшейся на улицѣ кучкѣ «евреевъ» не нарушать обычнаго порядка, поставило евреевъ въ полное недоумѣніе, такъ какъ всѣ они иначе и не могли себѣ представить депутатовъ Государственной Думы, какъ иниціаторовъ всякихъ безпорядковъ. Каково будетъ разслѣдованіе гг. Линтварева, Дейтца и Антонова—это покажетъ будущее, а пока русское населеніе вправѣ ожидать, что ихъ труды не воплотятся въ исторію бѣлостокскаго погрома Щепкинско-Араканцево-Якобсоновское измышленія. Чтобы уяснить дѣйствительную причину неизбранія никого изъ евреевъ въ члены Государственной Думы, достаточно вспомнить выборы въ губерніи сначала въ съѣздахъ городскихъ избирателей, а затѣмъ въ губернскомъ избирательномъ собраніи. На первыхъ съѣздахъ, въ которыхъ евреи были и безъ того многочисленнѣе христіанъ, все пущено было еврейскими организаціями въ ходъ, чтобы выборщиками оказались исключительно евреи, и, обезпечивъ такимъ образомъ въ этомъ успѣхъ, евреи рѣшительно отказались войти въ какое либо соглашеніе съ избирателями-христіанами для соотвѣтственнаго распредѣленія выборщиковъ между тою и другою частью населенія. Выборы во всѣхъ городскихъ съѣздахъ 40 евреевъ и только одного христіанина, женатаго на еврейкѣ, въ свое время произвели огромное впечатлѣніе, показавъ враждебное отношеніе одной части населенія къ другой, склонное проявиться въ болѣе острой формѣ. Благоразуміе, однако, христіанскаго населенія остановило дальнѣйшія осложненія, въ надеждѣ измѣнить положеніе дѣла въ губернскомъ избирательномъ собраніи, въ которое должны были явиться 155 выборщиковъ христіанъ и только 41 еврейскихъ. Что же тутъ говорить объ изолированности крестьянъ-выборщиковъ въ монастырскомъ подворьи или объ одностороннемъ вліяніи на нихъ духовенства? Вѣдь размѣщеніемъ крестьянъ въ монастырѣ предупреждено было только другое не меньшее зло—размѣщеніе ихъ въ еврейскихъ заѣзжихъ домахъ, при которомъ выборщики-крестьяне должны были жестоко поплатиться своими матеріальными средствами и нравственно, въ виду воздѣйствія на нихъ еврейскихъ организацій, не останавливающихся, какъ извѣстно, ни предъ чѣмъ. А вліяніе на крестьянскихъ выборщиковъ духовенства или землевладѣльцевъ, при которомъ между ними выработано было извѣстное соглашеніе не избирать евреевъ и не являться въ предвыборное собраніе, это уже составляло такое дѣйствіе, на которое выборщики-горожане не могли быть въ претензіи, какъ показавшіе сами примѣръ въ первой части выборнаго процесса. Такимъ образомъ, какъ бы не отнеслись депутаты Государственной Думы къ выборамъ при исполненіи возложеннаго на нихъ порученія русское населеніе не считаетъ за собой никакихъ прегрѣшеній, повлекшихъ неизбраніе никого изъ евреевъ въ члены Государственной Думы, такой результатъ былъ продиктованъ не тѣми или другими агитаціонными пріемами а исключительно общимъ настроеніемъ христіанскаго населенія къ евреямъ.

С. ОЛЬШАНКА, Кіевскаго у. (Корресп. «Кіевлянина»). Въ Ольшанской экономіи наслѣдниковъ Терещенко крестьянами с. Копачева и д. Гудимовки произведенъ былъ рядъ потравъ на лугахъ и посѣвахъ. Приставъ 3 стана, для оказанія содѣйствія экономическимъ служащимъ съ цѣлью обнаруженія виновныхъ въ потравахъ крестьянъ, командировалъ коннаго урядника Обуховской волости и 6 полицейскихъ стражниковъ, которые ночью въ урочищѣ «Рогатки» при с. Ольшанкѣ, застали на экономическомъ сѣнокосѣ и пшеницѣ массу крестьянскаго рогатаго скота и лошадей, производившихъ потраву. Находившіеся при скотѣ и лошадяхъ вооруженные дубинами крестьяне с. Копачева и д. Гудимовки при появленіи стражниковъ бросились на послѣднихъ съ криками «сюда, бей ихъ». Стражники дали два ружейныхъ залпа и толпа разбѣжалась. На мѣстѣ потравы удалось задержать и доставить въ экономію 11 лошадей и 5 воловъ. При нападеніи на стражниковъ одинъ изъ толпы ударилъ дубиною стражника Якобчука, не причинивъ ему однако серьезныхъ для здоровья поврежденій. Производится дознаніе съ цѣлью обнаруженія виновныхъ.

ЛИПОВЕЦКІЙ У. (Корресп. «Кіевлянина»). Есть въ нашемъ уѣздѣ маленькая бѣдная деревенька Шура-Бандуранская. Деревенька эта расположена на самой границѣ съ Гайсинскимъ уѣздомъ, Подольской губ. находится верстахъ въ 15 отъ г. Гайсина и въ силу этого жители Шуры находятся въ болѣе частыхъ сношеніяхъ съ жителями Гайсинскаго уѣзда, чѣмъ своего Липовецкаго, и между первыми у нихъ много родныхъ и знакомыхъ. Одинъ изъ хорошо знакомыхъ шуринамъ гайсинцевъ крестьянинъ-землепашецъ, Штефанюкъ—теперь членомъ Государственной Думы. Вотъ шуряне и рѣшили обратиться къ нему съ письмомъ, въ которомъ просили его постоять въ Думѣ за нихъ. Главная просьба ихъ, разумѣется, была на счетъ земли: въ Шурѣ ртовъ штукъ шестьсотъ наберется, а земли пахотной всего десятинъ около двухсотъ. Недавно шуряне получили отъ Штефанюка отвѣтъ, въ которомъ онъ успокаиваетъ ихъ и говоритъ, чтобы они не безпокоились очень за землю, такъ какъ онъ наравнѣ съ другими крѣпко стоитъ за малоземельныхъ крестьянъ и надѣется, что бѣдные будутъ награждены землей. Но при этомъ онъ очень проситъ шуринъ вести себя хорошо и не устраивать какихъ бы то ни было безпорядковъ, такъ какъ это лишь осложняетъ и тормозитъ ихъ работу въ Думѣ съ министрами, съ которыми и безъ того Думѣ часто приходится ссориться. Штефанюкъ, разумѣется, принадлежитъ къ думской партіи трудовиковъ, такъ какъ онъ и въ дѣйствительности настоящій трудовикъ-землепашецъ, но тонъ его письма совсѣмъ не подходитъ подъ тонъ рѣчей знаменитыхъ «тоже трудовиковъ» (какъ муха у вола на рогахъ) Аладьина, Сѣдельникова и др., которые стараются не успокаивать и призывать къ порядку народъ, а наоборотъ, развращать искаженіемъ понятія о собственности и призывать къ безпорядкамъ и бунту. Письмо Штефанюка шуринамъ служитъ доказательствомъ того, какъ разсуждаютъ и думаютъ настоящіе трудовики, а не тѣ, которые прикрываются званіемъ трудовиковъ, а въ дѣйствительности анархисты-коммунисты новой формаціи, которымъ мѣсто на большой дорогѣ съ дубиной, а не въ Думѣ.

Г. ЗАСЛАВЪ, Волынск. губ. (Корресп. «Кіевлянина»). 17 іюня, съ 6 ч. вечера, по нашему уѣзду пронеслась свинцовая градовая туча; выпавшимъ крупнымъ градомъ (мѣстами болѣе голубинаго яйца) причиненъ очень значительный убытокъ помѣщикамъ и крестьянамъ, а именно: по Судилковской волости до 10,000 руб., по Новосельской болѣе 15,000 руб., въ Тарновской тоже до 15,000 руб. и по Хролинской болѣе 20,000 руб.; въ особенности пострадали огородныя растенія; кромѣ того, бывшимъ въ тотъ же день ливнемъ положило массу озимаго и ярового хлѣба, причемъ особенно поврежденъ ячмень, уже почти созрѣвавшій. Потокомъ, происшедшимъ отъ ливня, снесенъ въ нашемъ городѣ одинъ изъ деревянныхъ мостовъ на р. Сошенкѣ, притокѣ Горыня; потокомъ воды сильно размыло улицы, очистивъ ихъ, однако, отъ гадости накопившагося навоза и сора: нашъ городъ подметается только передъ пріѣздомъ начальника губерніи.

УМАНЬ (Корресп. «Кіевлянина»). Общее собраніе членовъ Уманско-Липовецкаго сельскохозяйственнаго общества 25-го іюня ознаменовалось своего рода «скандаломъ». Отъ имени 5 обществъ Западнаго края былъ составленъ проектъ записки по аграрному вопросу для подачи въ Государственную Думу. Записка была составлена въ такихъ общихъ выраженіяхъ, что рѣшительно никого не удовлетворила. Весьма осторожно высказавшись противъ принудительнаго отчужденія, составители ея тѣмъ не менѣе не посмѣли рѣшительно отвѣтить на дикія требованія лѣвыхъ партій и постарались отнюдь не обидѣть ни кадетовъ ни трудовиковъ. Послѣ начала преній, членъ общества г. Б. въ страстной и горячей рѣчи отмѣтилъ всю безсмысленность подобной неумѣстной трусости и осторожности. Обративъ вниманіе на совершенное игнорированіе кадетами самыхъ животрепещущихъ вопросовъ, г. Б. сказалъ: «Кадеты сегодня ведутъ борьбу не за «освобожденіе», а лишь изъ-за министерскихъ портфелей, и въ этой борьбѣ аграрные безпорядки составляютъ козырь въ ихъ рукахъ. Можно быть увѣреннымъ, что они перейдутъ къ очереднымъ дѣламъ по прочтеніи нашей записки, т. к. мы ждемъ успокоенія, а таковое имъ не на руку. Что касается лѣвыхъ рабойниковъ, то можно быть увѣреннымъ, что они употребятъ все обиліе своего ругательнаго словаря, чтобы обрызгать грязью наши проекты и предположенія. Господа эти поѣхали во всю. Учредительное собраніе, которое должно, согласно ихъ разумѣнію, опрокинуть монархію и на ея развалинахъ учредить коммунистическую республику, гдѣ эти оборванцы будутъ имѣть возможность безнаказанно пользоваться всѣми чужими благами,—не будетъ созвано безъ поддержки крестьянъ, коимъ за это необходимо представить въ награду помѣщичьи земли. А по сему можно быть увѣреннымъ, что эта фракція съ помощью своихъ здоровыхъ глотокъ не допуститъ даже преній о нашей запискѣ. Записка наша, далѣе говоритъ г. Б., слишкомъ безцвѣтна. Эти думскіе господа не поймутъ никакихъ убѣжденій, пока къ нимъ не обратиться по «батюшкѣ» или по крайней мѣрѣ «по матушкѣ». Нужно съ ними говорить инымъ языкомъ. Дума даже подъ изодранный лапсердакъ будетъ поднимать гвалтъ и съ невообразимымъ спокойствіемъ проходитъ мимо сотенъ убійствъ сожженныхъ усадебъ, изломанныхъ машинъ, необсѣменныхъ полей свекловицы и осыпающихся площадей пшеницы! Громадное число т. н. прогрессивныхъ газетъ уже давно ведутъ неслыханно подлую агитацію, имѣющую цѣлью стереть насъ въ пыль и употребить насъ на навозъ, на которомъ въ будущемъ должно зацвѣсти благополучіе всякихъ соціалистовъ, коммунистовъ, анархистовъ и иныхъ «товарищей въ черныхъ рубашкахъ»! Намъ необходимо больше гражданскаго мужества; мы обязаны не стѣсняясь называть разбой разбоемъ, а грабежъ грабежомъ, хотя господа Марксы, Энгельсы, Лассали и Бебели утверждаютъ противное! Въ такой борьбѣ неумѣстны умалчиванія и полумѣры и мы должны имѣть мужество защищать свои взгляды съ такой-же настойчивостью, съ какой господа соціалисты защищаютъ свою охоту подѣлиться содержимымъ нашихъ кошельковъ!» Рѣчь г. Б. не понравилась. Предсѣдатель общества выразилъ протестъ противъ тона г. Б. и противъ эпитетовъ, которыми тотъ «надѣлилъ» безкорыстныхъ поборниковъ святой идеи и общество большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ одного выразило оратору свое порицаніе. Тѣмъ не менѣе, всѣ послѣдующіе ораторы въ осторожныхъ парламентскихъ выраженіяхъ подтвердили неумѣстность записки,—и записка торжественно провалилась.

М.

ТЕЛЕГРАММЫ

Специальная.

Засѣданіе Государственной Думы 26-го іюня.

Послѣ перерыва съ 3 часовъ начались пренія о бѣлостокскомъ погромѣ. Правительственное сообщеніе и донесенія военныхъ властей раскрыли всю лживость «доклада» Щепкина, Араканцева и Якобсона, а потому рѣчи евреевъ въ Думѣ и защитниковъ бѣлостокскихъ анархистовъ и самообороны, вызвавшей погромъ и оказавшей вооруженное сопротивленіе войскамъ, сводятся къ тому, чтобы наговорить съ возможно большей наглостью возможно большихъ дерзостей министерству. Въ этомъ упражнялись евреи Винаверъ и Левинъ, а къ нимъ компаніи присоединился Родичевъ.

Пустошкинъ, также ѣздившій въ Бѣлостокъ, старается поддержать докладъ Щепкина и Якобсона и увѣряетъ, будто онъ слыхалъ отъ какихъ то офицеровъ, что якобы прапорщикъ Миллеръ убилъ Хану Рубиновскую, что уже опровергнуто правительственнымъ сообщеніемъ и сообщеніемъ военныхъ властей. Пустошкинъ болтаетъ дальше, что для него участіе полиціи въ организаціи погрома такъ же несомнѣнно, какъ и вліяніе невидимыхъ петербургскихъ сферъ. Изъ своей болтовни Пустошкинъ дѣлаетъ выводъ, что министерство, распоряженія котораго якобы не внушаютъ уваженія, должно немедленно уходить.

Католическій епископъ баронъ Роопъ не только не видитъ никакого участія центральныхъ, но и высшихъ мѣстныхъ властей. Когда виленскій генералъ-губернаторъ получилъ свѣдѣнія о какомъ-то черносотенномъ (?) собраніи, въ которомъ якобы было рѣшено организовать погромъ, онъ принялъ мѣры, и погрома въ Вильнѣ не было. Причиною погрома баронъ Роопъ считаетъ раздраженіе, вызванное еврейской самообороной среди войскъ, полиціи, населенія и истинно-русскихъ людей. Народъ живетъ съ евреями дружно, но конкурентами ихъ по торговлѣ являются старообрядцы, которые католическому епископу очень не нравятся. Старообрядцы, безтактно сказалъ Роопъ, народъ буйный и всегда готовы идти на погромъ. По мнѣнію Роопа, между высшими и низшими органами полиціи нѣтъ достаточной связи. Погромы по его мнѣнію прекратятся, когда будетъ дано широкое мѣстное самоуправленіе. Еврей Винаверъ возражаетъ барону Роопу. Онъ увѣряетъ, что раздраженіе способна была вызвать революціонная и анархическая, а не спеціально еврейская организація. Трудно сохранять самообладаніе человѣку, скрывающему трупы (?) своихъ близкихъ. Правительство, оффиціально признавшее, что его полиція разстроилась до того, что не можетъ бороться съ революціей, вынесло себѣ смертный приговоръ. Въ Бѣлостокѣ былъ не погромъ, а погромная экспедиція для устрашенія революціонеровъ путемъ убійства мирныхъ гражданъ. Винаверъ заявляетъ, что и представители центральной власти, послѣ убійства Плеве, сами находятся въ такомъ же разстройствѣ, какъ и низшіе агенты власти. Далѣе онъ увѣряетъ, что продолжается дѣятельность правительства по распространенію «человѣконенавистнической» «юдофобской» литературы. Этимъ якобы правительство само подкопало устои власти. Далѣе еврей Винаверъ нагло называетъ анонимнымъ пасквилемъ на весь русскій народъ правительственное сообщеніе, превращающее «цвѣтъ еврейской молодежи» въ анархистовъ. Но евреи будутъ бороться съ дѣятельностью правительства этого рода, захватившаго въ послѣднее время и войско, рука объ руку съ единственнымъ своимъ союзникомъ. Этотъ союзникъ «весь русскій народъ». Послѣ Винавера говоритъ Родичевъ. Въ крикливой рѣчи Родичевъ заявляетъ, что министерство руководится исключительно политикой ложныхъ доносовъ и развращаетъ армію. Солдатъ во внутренней войнѣ долженъ жертвовать своею жизнью и щадить враговъ. (Недурная логика!) Всѣ обращенія Думы къ министрамъ оказались тщетными. Неужели они не слышатъ раскатовъ грома, выкрикиваетъ Родичевъ, которые скоро соберутся въ одинъ страшный ударъ и раздавятъ страну? И если тогда министры, опасаясь взрыва, уйдутъ, то будетъ уже поздно.

Еврей Левинъ считаетъ погромъ повтореніемъ средневѣковой инквизиціи. Въ древности существовало идолопоклонство, идоламъ приносили въ жертву человѣческія жизни. Народъ позналъ Бога и понялъ, что Богу жертвы не нужно. Въ средніе вѣка инквизиторы на торжественно обставленныхъ аутодафе тоже сжигали евреевъ, сжигали за то, что они шли противъ Бога. Теперь такіе боги—поклоненіе извѣстному режиму и принципъ экономическаго рабства. Это боги мрачные, темные; жертвы имъ приносятся не на торжественныхъ кострахъ, а въ тьмѣ и мракѣ подваловъ, на чердакахъ. Пора положить конецъ средневѣковью, пора не вѣрить правительственнымъ сообщеніямъ. Только по мнѣнію министровъ ложь подъ казенною печатью становится правдой. (А подъ еврейской печатью даже очевидная истина превращается въ ложь). Далѣе ораторъ указываетъ на общность интересовъ между еврейскимъ и русскимъ народомъ и призываетъ всѣхъ членовъ Думы и вмѣстѣ каждаго порознь агитировать за то, чтобы среди населенія развить и укрѣпить правильное пониманіе еврейскаго вопроса. Дѣйствуя въ національныхъ интересахъ, нужно стремиться къ общечеловѣческимъ идеаламъ. Достигнувъ ихъ, мы всѣ сойдемся и дружно пожмемъ другъ другу руки.

Предсѣдательствующій заявилъ, что осталось выслушать еще три-четыре оратора, но Дума переходитъ къ слушанію очередныхъ вопросовъ. Принимается запросъ о незакономѣрныхъ дѣйствіяхъ барона Меллеръ-Закомельскаго въ Сибири. Затѣмъ хватаются за запросъ о незакономѣрности якобы правительственнаго сообщенія по аграрному вопросу. Запросъ заканчивается тезисами: на какомъ основаніи это сообщеніе опубликовано отъ имени правительства (!!). Будетъ-ли оно изъято изъ обращенія (!!). Будутъ-ли напечатаны опроверженія и будутъ-ли приняты мѣры къ тому, чтобы подобныя правительственныя сообщенія болѣе не повторялись (!!). Кузьминъ-Караваевъ находитъ даже въ сообщеніи полный составъ 139 статьи уголовнаго уложенія! Будучи человѣкомъ уравновѣшеннымъ и не молодымъ, онъ пришелъ въ бѣшенство при чтеніи этого сообщенія. До сихъ поръ ни въ общественной, ни въ научной, ни въ литературной дѣятельности онъ никогда не употреблялъ слова «провокація!». Это сообщеніе онъ можетъ охарактеризовать только однимъ словомъ: провокація! Мухановъ усматриваетъ въ этомъ сообщеніи не только незакономѣрность, а даже преступность!! Кузьминъ-Караваевъ предлагаетъ выпустить контръ-сообщеніе отъ имени Думы. Дума опредѣляетъ запросъ передать въ редакціонную комиссію и поручить аграрной комиссіи выработать текстъ контръ-сообщенія. Засѣданіе закрыто въ 7 часовъ 20 минутъ.

Изданіе наслѣдниковъ М. К. Пихно.

Отъ Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

27-го іюня.

ПЕТЕРБУРГЪ. Сенаторы Щербачевъ и Кобелинскій и гофмейстеръ Кривошеинъ назначены присутствовать въ 1906 году въ Государственномъ Совѣтѣ.

Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатано дополнительное разъясненіе главнаго по фабричнымъ дѣламъ присутствія объ удержаніи заработной платы рабочихъ.

«Рѣчь» передаетъ, что у К. П. Побѣдоносцева опять громадное вліяніе въ Синодѣ. На дняхъ ему представлена въ Петергофѣ за подписью митрополита Антонія записка противъ скораго созыва собора, также противъ возстановленія патріаршества.

Умеръ бывшій оперный артистъ Мельниковъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ, 26 іюня. Ограбленъ бакалейный магазинъ. Городовой, преслѣдовавшій грабителей, раненъ.

ПОЛТАВА. Губернаторъ заявилъ еврейской депутаціи, что приняты мѣры къ предотвращенію погрома.

ОРЕЛЪ. Крестьяне сожгли амбары и кирпичные сараи въ имѣніи графа Чернышева-Кругликова; въ имѣніи у Нарышкина похищено сѣно.

ОДЕССА. Забастовали желѣзнодорожные ремонтные рабочіе и плотники станціи Одесса-портъ, крупныя канатныя фабрики Новикова и служащіе городской прачешной. Требованія экономическія.

ТОМСКЪ. Уволены рабочіе депо станціи Тайга, отказавшіеся приступить къ работамъ.

КРОНШТАДТЪ, 27 іюня. Судъ постановилъ всеподданнѣйше ходатайствовать о замѣнѣ подсудимымъ наложеннаго наказанія слѣдующимъ: Колонга—исключить изъ службы безъ лишенія правъ, Баранова—съ лишеніемъ правъ, чиновъ и орденовъ, Филипповскаго и Леонтьева уволить со службы. Вице-адмиралъ Рожественскій и остальные оправданы.

МИНСКЪ. Въ купеческомъ банкѣ похищено 986 р.

ВАРШАВА. Забастовали кельнера еврейскихъ ресторановъ и рабочіе сахарнаго завода Юзефовъ. Обнаруженъ подкопъ на Привислинской желѣзной дорогѣ. На Вѣнской дорогѣ вывѣшено объявленіе, что виновные въ прекращеніи работъ подлежатъ 4—8 мѣсяцамъ тюрьмы. Устраивающіе забастовки предаются военному суду.

ТИФЛИСЪ. Убитъ начальникъ Закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ Вартенбургъ.

ВИЛЬНА. Прибылъ съ Дальняго Востока 2-й баталіонъ саперовъ.

ПОЛТАВА. Забастовали рабочіе въ экономіи Кочубея.

БОРИСОВЪ. Губернаторъ издалъ постановленіе, карающее трехмѣсячнымъ арестомъ или штрафомъ въ 3,000 руб. за насильственное препятствіе производству полевыхъ работъ.

СЛАВЯНСКЪ. Десять тысячъ горнорабочихъ предполагали двинуться 25 іюня на Изюмъ для выручки арестованныхъ товарищей. Приняты мѣры. Движеніе предотвращено.

ЛОНДОНЪ. Безработные въ Манчестрѣ отказались покинуть занятый участокъ, угрожаютъ захватить другіе. Правительство отказалось отъ дальнѣйшихъ разъясненій въ палатѣ общинъ по запросу Гиксъ-Бича по поводу прихода эскадры въ русскія воды.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Нечаянно застрѣлился надзиратель Галиновъ.

МОСКВА. Съѣздъ общеземской организаціи высказался за совмѣстную работу съ правительствомъ въ продовольственномъ дѣлѣ помощи въ губерніяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая.

ПЕТЕРБУРГЪ. Проектъ всеобщаго обученія представляется министерствомъ народнаго просвѣщенія въ Думу еще нынѣшнимъ лѣтомъ. На первый годъ потребуется единовременной затраты 5,400,000 р.

Сенатомъ разъяснено, что разрѣшеніе указомъ 17 апрѣля 1906 г. возвращенія изъ православія въ нехристіанство слѣдуетъ распространять и на инославныя вѣроисповѣданія.

ЯРОСЛАВЛЬ. Въ селѣ Ильинскомъ ограблена церковь, похищена утварь и деньги. Грабители скрылись.

САРАТОВЪ. Завтра экстренное уѣздное земское собраніе для выбора членовъ въ землеустроительную комиссію.

МИНСКЪ. Губернаторъ опубликовалъ постановленіе, воспрещающее вторженіе въ чужія владѣнія и карающее за попытки препятствовать работамъ. Виновные подвергаются штрафу до трехъ тысячъ или аресту до трехъ мѣсяцевъ.

ТАМБОВЪ. Вице-губернаторъ выѣхалъ въ Козловскій уѣздъ, гдѣ усилились «аграрные» безпорядки, но землевладѣльцы съ крестьянами пришли къ соглашенію.

ТАГАНРОГЪ. Въ пекарнѣ Магомедова четыре вооруженныхъ ранили хозяина, взломали кассу, забрали выручку и, отстрѣливаясь, скрылись.

ГРОДНА. Началась общая (Sic!) забастовка рабочихъ въ видѣ протеста по поводу вчерашняго убійства городовымъ рабочаго.

ВАРШАВА. На Твердой улицѣ неизвѣстными убитъ домовладѣлецъ Финкельштейнъ; въ деревнѣ Воля убитъ ночной сторожъ. Убійцы скрылись.

БѢЛОСТОКЪ. Страховыя общества предписали агентамъ не страховать сельскохозяйственныхъ (Sic!) имуществъ.

ТИФЛИСЪ. Послѣ приговора надъ солдатами Мингрельскаго полка населеніе успокоилось.

НОВОЧЕРКАССКЪ. Полиціей закрыто собраніе народной свободы, въ которомъ слушали докладъ по вопросу о казакахъ.

КАЗАНЬ. При встрѣчѣ иконы Смоленской Божьей Матери незначительный инцидентъ вызвалъ панику въ толпѣ. По слухамъ, причина испуга былъ ударъ хлопушки и паденіе съ крѣпостного вала камня и крики жуликовъ при задержаніи одного изъ нихъ.

С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

27-го іюня.

ПЕТЕРБУРГЪ, 26 іюня. Статскому совѣтнику князю Масальскому повелѣно быть директоромъ департамента земледѣлія.

Сообщенное газетою извѣстіе о происходящемъ, будто бы товарищескомъ судѣ офицеровъ броненосца «Орелъ», разсматривающемъ дѣло объ исчезновеніи судовыхъ денегъ невѣрно.

По дѣлу объ убійствѣ сыщика Павлова защитники въ Сенатѣ приводили доводы, что вольнонаемный агентъ не должностное лицо, а потому убійцы должны подлежать не военному, а гражданскому суду. Сенатъ оставилъ жалобу безъ послѣдствій.

Сегодня открылось общество вспомоществованія нуждающимся въ поддержкѣ русскимъ дѣятелямъ на окраинахъ. Цѣль общества—матеріальная помощь и нравственное содѣйствіе состоящимъ на дѣйствительной службѣ и увольняемымъ русскимъ дѣятелямъ на окраинахъ.

КРОНШТАДТЪ, 26 іюня. Сегодня послѣднее засѣданіе военно-морского суда по дѣлу о сдачѣ миноносца «Бѣдовый». Адмиралъ Рождественскій въ послѣднемъ словѣ настаивалъ на своемъ обвиненіи и закончилъ такъ: «обращаюсь въ вамъ съ послѣдней просьбой. Если вамъ дорога будущность флота, казните меня одного». Въ 12 часовъ судъ удалился для постановленія приговора.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ, 26 іюня. (Отъ оффиціальнаго корреспондента). 22 іюня рабочіе Рутченковскаго товарищества, Успенскаго рудника и завода Боссе собрались на митингъ, которымъ руководилъ Воосъ, посторонній агитаторъ. Несмотря на требованіе полиціи, толпа не разошлась, вызваны драгуны, когда окружили толпу, агитаторъ сдался, а толпа разошлась. Затѣмъ рабочіе направились къ шахтамъ французской компаніи и собрали тысячную толпу, которая предъявила полиціи требованіе освободить агитатора. Когда везли арестованнаго въ Юзовку, рабочіе пытались освободить его, бросали въ конвой камнями. Арестованный введенъ въ ближайшую конюшню, толпа окружила конюшню и начала ломать ограду и грозила поджечь конюшню, тогда драгуны сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ, но затѣмъ офицеръ отпустилъ арестованнаго. (!!).

ПЕТЕРБУРГЪ, 26 іюня. Для поднятія доходности Императорскихъ казенныхъ театровъ въ Петербургѣ и Москвѣ рѣшено уничтожить великопостное и каникулярное время, ставить спектакли по субботамъ, продолжать время сезона каждаго года до середины мая независимо отъ Пасхи, чѣмъ предполагается сократить расходы почти милліонъ въ годъ.

Перепечатанная газетами телеграмма «Русскаго Слова», будто срочно вызваны въ Петербургъ русскій посолъ въ Вѣнѣ баронъ Остенъ-Сакенъ, не вѣрна. Посолъ въ Вѣнѣ князь Урусовъ, который въ Петербургъ не вызывался.

Петербургскимъ комитетомъ по дѣламъ печати 24 іюня возбужденъ вопросъ объ уголовномъ преслѣдованіи редакторовъ газетъ «Голоса», «Труда», «Недѣли», «Русскаго Свободнаго Слова», «Современной Жизни», «Сѣверной Земли», и «Эхо».

Министерство внутреннихъ дѣлъ признало Тульскаго пристава Габриса и помощника Селиванова участниками избіенія публики въ Кремлевскомъ саду, не встрѣчая препятствія къ увольненію ихъ и преданія суду.

Газетное извѣстіе, будто митрополитъ Антоній получилъ отъ группы священниковъ челобитную о необходимости отдѣленія церкви отъ государства, вымышлено.

Книжный складъ Алексѣевой предъявилъ къ бывшему градоначальнику Дедюлину искъ за убытки отъ якобы незаконнаго закрытія склада.

ТАМБОВЪ, 26 іюня. (Отъ оффиціальныхъ корреспондентовъ). Происходятъ безпорядки въ 7-мъ запасномъ кавалерійскомъ полку. Убитъ пѣхотный офицеръ, раненъ драгунъ, убито шесть лошадей эскадрона Нѣжинскаго полка, ходившаго въ атаку. Запасной кавалерійскій полкъ засѣлъ въ казармахъ.

КАЗАНЬ, 26 іюня. Встрѣча чудотворной иконы Смоленской Божіей Матери, приносимой ежегодно въ Озерной пустынѣ, прошла спокойно, при громадномъ стеченіи народа, хотя настроеніе подъ вліяніемъ слуховъ о безпорядкахъ было тревожное. Этимъ объясняется происшедшее за полчаса до встрѣчи иконы замѣшательство въ толпѣ вслѣдствіе крика какого-то человѣка, спускающагося съ Кремлевской горы; помяты двое воровъ. Благодаря уговорамъ администраціи и публики, толпа успокоилась.

АСТРАХАНЬ, 26 іюня. Отъ оффиціальнаго корреспондента. Вечеромъ возникла ссора пяти строевыхъ казаковъ съ рабочими. Присоединившаяся къ рабочимъ толпа оттѣснила казаковъ, отбивавшихся шашками, къ казармамъ. Выбѣжавшіе на помощь казаки произвели три выстрѣла на воздухъ, причемъ пулей, случайно попавшей въ сосѣдній домъ, раненъ татаринъ рабочій; другихъ пострадавшихъ рабочихъ нѣтъ, за исключеніемъ одного побитаго казака и троихъ легко ушибленныхъ. Послѣ выстрѣловъ толпа разбѣжалась. На этотъ случай можно смотрѣть, какъ на обыкновенную драку.

ОДЕССА, 27 іюня. Въ порту всеобщая забастовка.

МИНСКЪ, 26 іюня. Пронесся ураганъ, причинившій много вреда.

БѢЛОСТОКЪ, 26 іюня. Послѣ двухмѣсячной пріостановки начались работы на фабрикѣ Коминхау.

ЯРОСЛАВЛЬ, 26 іюня. Здѣсь освобождено два и въ Суджѣ 14 политическихъ заключенныхъ.

БОРИСОВЪ, 26 іюня. Забастовали рабочіе спичечной фабрики Соломонова; требованія экономическія.

ВАРШАВА, 26 іюня. Отъ оффиціальнаго корреспондента. Партія «пролетаріатъ» усиленно распространяетъ прокламаціи, будто полиція и войска подготовляютъ погромъ поляковъ и евреевъ изъ мести за избіеніе полиціи. «Варшавскій Дневникъ» называетъ прокламаціи гнусной клеветой.

ГРОДНА, 26 іюня. Вице-губернаторъ Озобишинъ оставляетъ должность, въ виду притѣсненія (?) министерства, согласно прошенію.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ, 26 іюня. Отъ оффиціальнаго корреспондента. Командиръ расположенной въ Юзовкѣ сотни 23 іюня арестовалъ 10 казаковъ, демонстративно отказавшихся идти на учебную стрѣльбу; онъ распорядился препроводить ихъ на поѣздъ для отправки въ Бахмутъ подъ конвоемъ.

Вечеромъ рабочіе Юзовки устроили митингъ и постановили освободить этихъ казаковъ. Около 500 рабочихъ пошли къ казармѣ и осыпали градомъ камней двинутую противъ нихъ роту, что вынудило ротнаго командира разсѣять ихъ выстрѣлами. Пока выяснилось, что двое ранены: одинъ рабочій и одна женщина, оба не опасно. Со стороны войскъ ушиблены камнями въ грудь офицеръ и рядовой. Вечеромъ рабочіе рудника Вѣтка, числомъ около трехъ тысячъ, отправились въ Юзовку освобождать арестованныхъ. Узнавъ дорогой, что они уже увезены, толпа двинулась на станцію Юзовка, занявъ путь, она потребовала возвращенія изъ поѣзда арестованныхъ. Не добившись этого и узнавъ о приближеніи войскъ, толпа разошлась. 24 іюня повторились попытки идти въ Юзовку и требовать освобожденія казаковъ. 3,000 рабочихъ Рейковскихъ копей, Донской области, и 2,000—рудника Вѣтки двинулись было туда, но въ обоихъ случаяхъ подъ вліяніемъ болѣе благоразумныхъ рабочихъ отказались отъ этого намѣренія. Теперь въ Юзовскомъ районѣ возстановилось спокойствіе; всѣ предпріятія работаютъ.

ЗЕМЛЯНСКЪ, 26 іюня. Мѣстный помѣщикъ (?) Алмазовъ во главѣ трехсотъ крестьянъ силой снималъ въ сосѣднихъ экономіяхъ рабочихъ, заставлялъ помѣщиковъ подписывать приговоры объ отказѣ въ пользу крестьянъ отъ земли и выселялъ помѣщиковъ изъ имѣній. Алмазовъ и нѣсколько подстрекателей арестованы. При арестѣ было столкновеніе казаковъ и стражниковъ съ крестьянами. Раненъ кирпичемъ въ голову казакъ. Сдѣлано два выстрѣла; убитыхъ нѣтъ. Вслѣдствіе ночи казаки и стражники отступили, осыпаемые камнями.

ПЕТЕРБУРГЪ, 27 іюня. Междувѣдомственная эмиграціонная комиссія высказалась за недопущеніе въ предѣлы Россіи агентовъ иностранныхъ предпріятій, занимающихся продажей билетовъ для выѣзда эмигрантовъ. Русско-восточно-азіатское общество, съ цѣлью перевозки эмигрантовъ въ Америку, открываетъ съ 4 іюля прямые рейсы между Либавой и Нью-Іоркомъ.

КРОНШТАДТЪ, 27 іюня. Военно-морской судъ вынесъ резолюцію. Признаны виновными: капитанъ Колонгъ и полковникъ Филиповскій въ рѣшеніи сдать безъ боя миноносецъ, командиръ миноносца Барановъ и лейтенантъ Леонтьевъ въ согласіи сдать; всѣ приговорены къ разстрѣлянію, но постановлено ходатайствовать передъ Государемъ Императоромъ, въ виду потрясеній понесенныхъ на броненосцѣ «Суворовъ», замѣнить наказаніе Колонгу исключеніемъ со службы безъ ограниченія правъ, Баранову тѣмъ же, но съ лишеніемъ чиновъ и орденовъ, Филипповскому и Леонтьеву увольненіемъ со службы. Адмиралъ Рожественскій и прочіе подсудимые оправданы.

ТИФЛИСЪ, 26 іюня. Шайка персидскихъ разбойниковъ въ 25 человѣкъ перешли на русскую территорію въ предѣлы Зангезурскаго уѣзда. Приняты мѣры къ задержанію.

Здѣшнимъ газетамъ сообщаютъ, что въ окрестныхъ селеніяхъ Шуши продолжаются плѣненіе людей, убійства, угонъ скота. При нападеніи на селеніе Хаченъ убито и ранено съ обѣихъ сторонъ 8 человѣкъ. Около Гирюсовъ убитъ приставъ армянинъ. Въ виду взаимной вражды, крестьяне боятся собирать хлѣбъ, перезрѣвшія нивы оставлены на произволъ судьбы; грозитъ разореніе.

На Александровской улицѣ изъ засады 6 выстрѣлами изъ револьвера убитъ начальникъ службы тяги Закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ Вартенбургъ. Убійца скрылся.

ПОЛТАВА, 26 іюня. Еврейское населеніе, встревоженное слухами о готовящемся погромѣ, массами покидаетъ городъ. Городская управа выпустила воззваніе, призывающее къ спокойствію. Губернаторъ заявилъ депутатамъ отъ евреевъ, что приметъ мѣры къ предотвращенію погромовъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

—Въ «Пріаз. Кр.» напечатанъ приказъ Таганрогскаго полиціймейстера по полиціи. «Спокойствіе жителей нарушено слухами о предполагаемомъ погромѣ. Негодяи не пожалѣли добраго имени одного изъ приставовъ ввѣренной мнѣ полиціи, приписавъ ему организацію погрома. Приставъ этотъ слишкомъ честенъ и проходимцамъ его не запачкать. Въ декабрѣ прошлаго года подобные слухи распространялись и насчетъ меня. Несомнѣнно, всѣ эти слухи глубоко оскорбительны какъ для меня, пристава, такъ и всѣхъ чиновъ ввѣренной мнѣ полиціи. Отнесемся же всѣ мы съ презрѣніемъ къ темнымъ личностямъ, брасающимъ въ насъ грязью. У насъ совѣсть чиста. Работали мы самоотверженно для спокойствія города и надѣюсь, что до конца останемся вѣрными честными труженниками. Глубоко убѣжденъ, что всѣ чины ввѣренной мнѣ полиціи до послѣдняго городового проникнуты мыслью воспрепятствовать погрому, хотя бы пришлось сложить свои буйныя головы. Люди, желающіе погрома, въ насъ не найдутъ сочувствія».

—Недавно въ Петербургѣ околѣла при Васильевской пожарной части собака, представляющая изъ себя смѣсь пуделя съ водолазомъ. Собака эта много разъ выносила изъ сферы огня младенцевъ и лаемъ указывала пожарнымъ, гдѣ находятся спящіе или задыхающіеся въ дыму люди. Весь ошейникъ ея былъ увѣшанъ жетонами съ выгравированными надписями. Служила она пожарному дѣлу около 10 лѣтъ, причемъ вся шерсть на ней была спалена. Теперь она замѣнена новой маленькой собакой изъ породы фоксъ-терьерровъ, которая также лихо мчится впереди пожарнаго обоза и бросается первой въ огонь разыскивая людей.

—Чиновники Московской контрольной палаты, участвовавшіе въ освободительномъ движеніи, по словамъ «Нов. Вр.», предаются по распоряженію государственнаго контролера суду по 125 ст. причемъ объявлено, что, подавъ въ отставку они могутъ избѣжать привлеченія къ отвѣтственности.

—Монархическая партія въ Москвѣ отправила, какъ передаетъ «Слово», предсѣдателю Государственной Думы А. С. Муромцеву письмо, въ которомъ говорится, что употребленіе во время преній иностранныхъ словъ, «затемняетъ смыслъ рѣчи и внѣдряетъ въ умѣ ложныя понятія, особенно въ умѣ многочисленныхъ членовъ Думы изъ крестьянъ». Иностранныя слова, по мнѣнію монархистовъ, мѣшаютъ правильной работѣ и препятствуютъ всѣмъ русскимъ людямъ принять энергичное участіе въ общей работѣ.

—Министръ путей сообщенія, какъ передаетъ «Слово», выѣзжаетъ на-дняхъ для осмотра всѣхъ новыхъ работъ, произведенныхъ за послѣдніе мѣсяцы на желѣзныхъ дорогахъ.

—Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ какъ передаетъ «Слово», заканчиваются работы по разработкѣ различныхъ обязательныхъ постановленій, предпринятыхъ по почину министра внутреннихъ дѣлъ Столыпина.

—Московской городской управой одобренъ проектъ постройки дома для вдовъ и сиротъ художниковъ, имѣющаго быть сооруженнымъ въ Лаврухинскомъ переулкѣ на средства, завѣщанныя П. М. Третьяковымъ. Домъ обойдется въ 114,000 руб.

—Въ Читѣ, какъ сообщаетъ «Слово», убитъ выстрѣломъ изъ револьвера войсковой старшина забайкальскаго казачьяго войска В. Н. Хрулевъ. Убилъ его подпоручикъ Винжелевскій. Хрулевъ, бывшій офицеръ л.-гв. уланскаго Его Величества полка, нѣкоторое время состоялъ воспитателемъ пажескаго Его Величества корпуса, а затѣмъ былъ назначенъ воспитателемъ принца сіамскаго Чакрабона.

—Въ петербургской городской управѣ обнаружена растрата. Сборы за плаваніе судовъ по городскимъ водамъ составляютъ значительныя суммы, и, хотя пока еще размѣры растраты не опредѣлены, но провѣрка документовъ за послѣдніе два года обнаружила дефицитъ, превышающій 20,000 руб. Дѣло, по словамъ «Бирж. Вѣд.», передано прокурору, а шесть привлекаемыхъ къ отвѣтственности лицъ уволены со службы.

—Въ опроверженіе наглой лжи, помѣщенной въ «Нашей Жизни», по поводу посѣщенія Государемъ Императоромъ лейбъ-гренадеръ, можемъ, говоритъ «Нов. Вр.», оффиціально сообщить слѣдующее: 13 іюня къ прибывшему наканунѣ изъ Краснаго Села въ Петергофъ для несенія службы лейбъ-гвардіи Гренадерскому полку въ 3 ч. 30 м. прибылъ Государь Императоръ съ Императрицей, безъ сопровожденія свиты. Государь, обойдя фронтъ лейбъ-гренадеръ, собралъ офицеровъ и сказалъ имъ: что Великій Князь главнокомандующій видѣлъ ихъ на походѣ изъ Краснаго въ Петергофъ въ отличномъ порядкѣ, причемъ пришли они скоро, скорѣе нельзя было. Вмѣстѣ съ симъ Государь благодарилъ ихъ за блестящій видъ полка, за вѣрность, за отличную службу въ Кронштадтѣ всегда и постоянно. Затѣмъ Государь подошелъ къ нижнимъ чинамъ и благодарилъ гренадеръ за славную службу, за то, что гренадеры молодецки прибыли и отлично представились Его Величеству въ тотъ день на смотру. Въ отвѣтъ на слова Государя раздалось могучее ура, и когда Государь сѣлъ въ коляску и простился съ полкомъ, лейбъ-гренадеры бросились провожать возлюбленнаго Шефа. Снова раздалось громкое ура, и фуражки полетѣли вверхъ. Изъ сказаннаго читатели могутъ судить о томъ, какъ правильно, добросовѣстно и чистоплотно передаетъ газета «Наша Жизнь» факты изъ военной жизни. Помѣщенная въ ней отъ 16 іюня замѣтка подъ заглавіемъ «Въ арміи» представляетъ собою сплошную и наглую ложь.

—23 іюня приказомъ петербургскаго градоначальника подвергнуто аресту на срокъ до 3-хъ мѣсяцевъ 38 лицъ за подстрекательство къ забастовкамъ и принужденіе къ прекращенію торговли, преимущественно изъ числа лицъ, задержанныхъ во время забастовки пекарей.

—24 іюня, въ 3½ часу утра, Троицкій соборъ въ Измайловскомъ полку, по словамъ «Нов. Вр.», едва не сдѣлался жертвою громилъ, проникшихъ черезъ высокій чугунный палисадъ къ алтарной стѣнѣ, гдѣ громилы, чтобы проникнуть внутрь, принуждены были выбить въ одномъ изъ оконъ стекла. Звукъ разбиваемаго стекла обратилъ вниманіе часовыхъ, находившихся у противоположныхъ казармъ. Замѣтивъ, что они открыты, громилы пустились бѣжать, но часовые, съ помощью постороннихъ, двухъ задержали. Оба преступника доставлены въ мѣстный участокъ; при одномъ изъ нихъ найдено оружіе.

—**Кавказская боевая дружина.** Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ Московскаго окружного суда, г. Головня закончилъ слѣдствіе по громкому дѣлу о кавказской боевой организаціи, члены которой находились и были арестованы въ г. Москвѣ. Весь слѣдственный матеріалъ поступилъ уже въ вѣдѣніе прокуратуры для составленія обвинительнаго акта. По этому дѣлу задержаны и все время находятся подъ строгимъ присмотромъ въ таганской тюрьмѣ студенты Московскаго университета: Канановъ, Куликовъ и Синтадзей, крестьянинъ Саратовской губерніи Ивановъ, дворянинъ Киндалянъ, матросъ-дезертиръ, бѣжавшій съ крейсера «Гридень» Захарченко и московскій купецъ Винокуровъ. Поэтому въ высшей степени интересному дѣлу московскія газеты сообщаютъ слѣдующія подробности: еще 15 декабря прошлаго года приставу Юрьеву поручено было охраннымъ отдѣленіемъ города Москвы произвести тщательный обыскъ въ одномъ изъ домовъ Газетнаго переулка, гдѣ по свѣдѣніямъ полиціи долженъ былъ находиться складъ оружія, бомбъ и всякихъ другихъ взрывчатыхъ снарядовъ. Приставъ Юрьевъ предупрежденъ былъ о необходимости принять всѣ мѣры предосторожности, такъ какъ по свѣдѣніямъ «охранки» въ этомъ домѣ находилось гнѣздо революціонеровъ. Юрьевъ, съ чинами полиціи, сыщиками и въ сопровожденіи дворниковъ, явился въ указанный ему домъ и позвонилъ въ квартиру, гдѣ должны были находиться революціонеры. Дверь квартиры открылъ неизвѣстный человѣкъ, который тутъ же, по приказанію Юрьева, былъ арестованъ въ прихожей. Не успѣла полиція войти въ среднюю комнату, какъ изъ окна ея выпрыгнули внизъ нѣсколько человѣкъ, которые затѣмъ были задержаны въ подвальномъ этажѣ. Вслѣдъ за этимъ произведенъ былъ обыскъ въ квартирѣ, гдѣ помѣщалось отдѣленіе конторы газеты «Начало», и тамъ было найдено двѣ берданки, 4 коробки бертолетовой соли и много революціонной литературы; бомбъ, который особенно искали, какъ въ первой, такъ и во второй квартирѣ во время обыска не нашли. Въ тотъ же день приставомъ Юрьевымъ былъ задержанъ студентъ Канановъ, у котораго при обыскѣ найдено было удостовѣреніе слѣдующаго содержанія: «Предъявитель сего Канановъ, начальникъ 3-го отряда моей дружины». Подписей подъ удостовѣреніемъ не было, и до настоящаго времени неизвѣстно, кѣмъ именно было оно выдано. Охранное отдѣленіе было очень встревожено этомъ удостовѣреніемъ и по этому поводу производилось самое внимательное разслѣдованіе, которое, по слухамъ, ничего опредѣленнаго и положительнаго не обнаружило. На дѣло это, въ свое время, обратилъ особенное вниманіе московскій генералъ-губернаторъ, адмиралъ Дубасовъ, которому подробно докладывали о результатахъ сыскного слѣдствія.

—Въ Варшавѣ. «Варш. Днев.» сообщаетъ: Въ послѣднее время въ варшавскихъ магазинахъ размѣнъ денегъ, особенно болѣе крупнаго достоинства, сопряженъ съ большими затрудненіями. Даже въ болѣе значительныхъ магазинахъ отказываются принимать въ размѣну кредитные билеты въ 25 руб. и выше, прося дать помельче. Купцы откровенно объясняютъ, что визиты разныхъ «анархистовъ-коммунистовъ» и т. п. партійнаго сброда дѣлаютъ невозможнымъ держать въ кассахъ деньги для размѣна болѣе значительныхъ суммъ, и теперь большинство купцовъ держитъ въ кассѣ лишь на 10—20 руб. мелочи, болѣе же крупныя поступленія немедленно отправляетъ въ мѣста болѣе безопасныя. Въ нѣкоторыхъ мелочныхъ лавочкахъ неохотно мѣняютъ даже рубли на серебряную монету, такъ какъ выручка сверхъ рубля откладывается въ укромный уголокъ, въ кассѣ же оставляется къ услугамъ грабителей не болѣе рубля мелочью.

24 іюня было два новыхъ случая ограбленія казенныхъ винныхъ лавокъ. Около 6 часовъ по-полудни въ лавку въ домѣ № 101 на Панской улицѣ пришли пять молодыхъ людей и, угрожая револьверами, забрали около 60 рублей выручки, а около 7 часовъ вечера пять человѣкъ, вооруженныхъ револьверами, явились въ лавку въ домѣ № 36 на Новолипьѣ и, угрожая ими помощницѣ сидѣльницы, забрали около 80 рублей, на 5 руб. водки и на 10 руб. гербовыхъ марокъ.

Забастовка рабочихъ у варшавскихъ и загородныхъ садоводовъ принимаетъ все болѣе широкіе размѣры. На дняхъ рабочіе прекратили и поливку растеній, что грозитъ садоводамъ полнымъ разореніемъ. Тѣмъ не менѣе садоводы единогласно заявляютъ, что поставленныхъ рабочими требованій они ни въ коемъ случаѣ принять не могутъ, и что для нихъ выгоднѣе совсѣмъ прекратить дѣла и ликвидировать предпріятія. Большинство рабочихъ сознаетъ это, но, какъ всегда, поддается террору соціалистическихъ агитаторовъ.

Въ минувшую пятницу вечеромъ въ поѣздѣ, шедшемъ въ Отвоцкъ, обнаружено было 172 безбилетныхъ пассажира. Большая ихъ часть успѣла на станціи «Фаленица» бѣжать, не заплативъ ничего; остальнымъ пришлось заплатить штрафъ.

«Люблинская Земля» сообщаетъ, что въ ночь на 18 іюня шайка злоумышленниковъ въ числѣ 6 чел. пыталась напасть на фольваркъ Свидникъ Малый, арендуемый г. Новицкимъ. Грабители были замѣчены ночнымъ сторожемъ, который выстрѣлилъ изъ револьвера для тревоги и затѣмъ скрылся въ свою квартиру. Злоумышленники отвѣтили 8 выстрѣлами, но сторожъ остался невредимъ. Затѣмъ грабители подкрались къ дому, пытаясь проникнуть внутрь черезъ вынутое ими окно. Шумъ разбудилъ Новицкаго, который выстрѣлилъ изъ револьвера. Въ отвѣтъ раздались 4 выстрѣла. Тогда Новицкій схватилъ висѣвшую на стѣнѣ двухстволку и выстрѣлилъ дробью. Раздались стоны и проклятія. Злоумышленники захватили раненаго товарища и скрылись.

—**Мнимый офицеръ.** Недавно въ Москву пріѣхалъ молодой офицеръ съ Дальняго Востока, который называлъ себя поручикомъ фонъ-Роопъ, раненымъ въ нѣсколькихъ бояхъ и теперь возвращающимся для леченія домой. Здѣсь фонъ-Роопъ вызвалъ общую симпатію у многихъ, съ которыми онъ познакомился, занялъ у нихъ деньги, затѣмъ получилъ значительное пособіе отъ военнаго начальства. Изъ Москвы онъ поѣхалъ въ Кострому. Здѣсь онъ явился къ уѣздному воинскому начальнику и, заявивъ, что онъ командиръ сотни перваго коннаго полка 4-й бригады Заамурскаго округа пограничной стражи штабсъ-ротмистръ Шереметьевъ, представилъ свидѣтельство иркутской эвакуаціонной комиссіи, изъ котораго было видно, что Шереметьевъ уволенъ въ Кострому для леченія. Здѣсь онъ получилъ 218 руб. въ счетъ жалованья и, какъ раненый офицеръ, имѣлъ большой успѣхъ въ мѣстномъ обществѣ. Однако, нѣкоторые разсказы молодого офицера вызвали сомнѣнія въ воинскомъ начальникѣ, и онъ сдѣлалъ запросъ предсѣдателю иркутской эвакуаціонной комиссіи. Вскорѣ была получена отвѣтная телеграмма, сообщающая, что штабсъ-ротмистра Шереметьева на учетѣ комиссіи не значится и представленные имъ документы подложны, но до полученія этой телеграммы молодой человѣкъ успѣлъ скрыться изъ Костромы. Недавно его задержали въ Нижнемъ-Новгородѣ, а оттуда отправили въ Москву въ сыскную полицію. Здѣсь выяснилось, что молодой человѣкъ получалъ пособія, какъ раненый офицеръ, въ Москвѣ, Одессѣ, Кишиневѣ, Николаевѣ, Рыбинскѣ, Костромѣ, Тифлисѣ, Владикавказѣ, Ташкентѣ и во многихъ другихъ городахъ. Каждый разъ онъ назывался вымышленной фамиліей. Настоящаго имени своего онъ не пожелалъ открыть и заявилъ, что онъ дѣйствительно офицеръ Маньчжурской арміи, штабсъ-ротмистръ, числящійся безъ вѣсти пропавшимъ во время войны съ Японіей, и имя свое откроетъ только тогда, когда его доставятъ въ Иркутскъ. Однако, по словамъ «Моск. Листка», на дняхъ онъ рѣшилъ назвать себя и заявилъ, что онъ кр. Минской губерніи Сергѣй Пашковскій. Отецъ его былъ архитекторомъ, самъ онъ учился въ Либавской гимназіи, причемъ вышелъ изъ седьмого класса, такъ какъ родители его не имѣли средствъ для продолженія его образованія. Послѣ этого онъ служилъ на желѣзной дорогѣ, затѣмъ во время войны поѣхалъ на Дальній Востокъ, намѣреваясь поступить добровольцемъ въ армію, но его не приняли; на обратномъ пути онъ, не имѣя денегъ, поддѣлалъ свидѣтельство эвакуаціонной комиссіи и безъ труда получилъ пособіе. Послѣ этого онъ сталъ ѣздить по разнымъ городамъ и вездѣ получалъ пособія.

—**Буйство рабочихъ.** 23 іюня на Обуховской площади въ Петербургѣ, по словамъ «Нов. Вр.», огромная толпа рабочихъ въ продолженіе двухъ часовъ, съ 8 до 10 час. вечера, громила бани Лебедева, помѣщающіяся въ домѣ № 113, по Фонтанкѣ. Дворъ этого дома выходитъ на площадь и сообщается съ нею ведущими къ банямъ воротами. Толпа состояла отчасти изъ жильцовъ этого дома, въ которомъ проживаетъ до 2,000 чел., преимущественно рабочихъ и мелкихъ торговцевъ, отчасти изъ разнаго сброда, которымъ кишитъ мѣстность, примыкающая къ сосѣднему Сѣнному рынку. Съ шумомъ и гамомъ, осыпая зданіе бань камнями, нападающіе пытались вломиться внутрь бань; нападенія толпы съ трудомъ отбивались сначала банщиками, а затѣмъ прибывшимъ на помощь къ осажденнымъ нарядомъ городовыхъ. Разсѣять толпу нарядъ не былъ въ силахъ. Выяснилось, что возбужденная толпа требовала выдачѣ четырехъ банщиковъ, съ которыми хотѣлъ расправиться самосудомъ. Банщики эти избили какого-то рабочаго и вытолкали его окровавленнаго и растерзаннаго на улицу. Избитый обратился за помощью къ находившимся тутъ людямъ, тѣ потребовали задержанія буйныхъ банщиковъ, но послѣдніе заперлись въ номерахъ бань, а администрація, принявъ сторону своихъ служащихъ, обратилась къ содѣйствію полиціи для усмиренія толпы. Явившійся на мѣсто приставъ сдѣлалъ распоряженіе объ арестѣ одного изъ дравшихся банщиковъ; однако толпа продолжала шумно требовать выдачи и остальныхъ и успокоилась только тогда, когда приставъ объявилъ что будутъ арестованы всѣ виновные. Когда они появились на улицѣ подъ конвоемъ городовыхъ, толпа встрѣтила ихъ ревомъ и градомъ камней. Двоимъ изъ нихъ, Варфоломееву и Еремину, камнями были причинены ушибы. Толпа сопровождала арестованныхъ до участка, послѣ чего разошлась. Безпорядки, однако, не кончились. Около бань вскорѣ снова собралась куда громилъ, занявшаяся боемъ оконъ. Много изъ нихъ проникли внутрь бань и принялись расхищать бѣлье, мѣдные тазы, краны отъ водопроводныхъ трубъ и пр. Безчинства прекратились только послѣ вторичнаго появленія пристава съ большимъ нарядомъ городовыхъ, при появленіи котораго погромщики разбѣжались. Администраціей было заявлено, что во время безпорядковъ въ баняхъ разбиты стекла и произведены покражи, всего на 300 р.

—**Вооруженное нападеніе.** 14 іюня, какъ уже сообщилъ телеграфъ, на стеклодѣлательный заводъ Ивана Андріановича Дерюгина, находящійся въ Бурцевской волости, въ «Жарахъ», близъ Балахны, Нижегородской губерніи, совершено дерзкое нападеніе 25—30 разбойниковъ. На заводѣ, по словамъ «Моск. Лист.», живетъ и работаетъ рабочихъ до 200 человѣкъ. Часовъ въ 9—10 вечера работа на заводѣ прекратилась. Часть рабочихъ осталась въ казармахъ, а большинство ушли въ ближайшія деревни, гдѣ у нихъ свои дома. И. А. Дерюгинъ только что пришелъ домой съ завода и не спалъ. Разбойники, оставивъ вблизи завода тройку лошадей въ лѣсу, который окружаетъ заводъ, направились къ дому Дерюгина. Въ это время у дома ходилъ, стуча колотушкой, сторожъ Михаилъ Казнинъ, который, увидавъ такъ много людей, окликнулъ: «кто идетъ»? Вмѣсто отвѣта нѣсколько человѣкъ бросились на него и, требуя, чтобы онъ не кричалъ, схватили за руки, но Казнинъ закричалъ: «караулъ, грабятъ»! Разбойники за это сшибли его съ ногъ и, жестоко избивъ, оставили тутъ лежать безъ охраны, думая, что онъ безвреденъ, но Казнинъ, пользуясь этимъ моментомъ, уползъ къ казармамъ и разбудилъ тамъ рабочихъ. Разбойники-же подошли къ дому, разбили окно и влѣзли въ него. Дерюгинъ, увидѣвъ разбойниковъ, убѣжалъ чернымъ ходомъ въ лѣсъ, оставивъ все имущество и деньги, которыхъ было въ чугунномъ, привинченномъ къ полу на болтахъ, тяжеломъ и толстомъ сундукѣ 8,000 рублей. Разбойники переломали въ домѣ много разныхъ вещей, взломали сундуки и взяли много дорогой одежды, цѣнныхъ серебряныхъ и золотыхъ вещей. Чугунный же сундукъ съ деньгами не могли оторвать отъ полу и вытащить, а также не сумѣли взломать его. Въ это время рабочіе завода, вооружившись топорами, долотами и охотничьими ружьями, пошли на разбойниковъ, стрѣляя изъ ружей; разбойники, въ свою очередь, сдѣлали въ нихъ залпъ изъ ружей и револьверовъ и обратили ихъ въ бѣгство, причемъ одного рабочаго убили наповалъ, а другого ранили. Вскорѣ разбойники, взявъ все, что было можно, и видя, что къ нимъ снова идутъ рабочіе, вооруженные ружьями, топорами, вилами и проч., сдѣлавъ нѣсколько залповъ, уѣхали по направленію къ городу Балахнѣ. Черезъ часъ—два человѣкъ 10 вооружились винтовками и поѣхали на лошадяхъ въ Балахну за разбойниками въ погоню, но догнать ихъ уже не удалось.

—**Заблудившійся епископъ.** Недавно въ Ростовѣ на-Дону произошла исторія, надѣлавшая не мало хлопотъ полиціи, но окончившаяся въ концѣ концовъ вполнѣ благополучно. 10 іюня въ Ростовъ, по словамъ «Приаз. Края», прибылъ направляющійся въ Свят. Синодъ изъ Тегерана сирійскій епископъ Іона, въ сопровожденіи двухъ священниковъ, и остановился въ «Центральной» гостиницѣ. Вечеромъ преосвященный и его спутники посѣтили городской соборъ, откуда по окончаніи всенощной вышли на паперть. Одинъ изъ спутниковъ о. Іоны позвалъ извозчика и, усадивъ въ пролетку не владѣющаго русскимъ языкомъ владыку, велѣлъ ѣхать въ «Центральную» гостиницу, а самъ вмѣстѣ съ другимъ священникомъ пошелъ туда же пѣшкомъ. Явившись въ гостиницу и не найдя тамъ епископа, священники были очень встревожены. Когда же и въ полуночи архіерей не возвратился, то одинъ изъ нихъ поѣхалъ къ градоначальнику и сообщилъ ему о таинственномъ исчезновеніи владыки. Объ этомъ было сообщено полицеймейстеру. Немедленно вся полиція была поднята на ноги. Полицеймейстеру удалось узнать, что архіерея видѣли на вокзалѣ. Когда полицеймейстеръ пріѣхалъ туда, то выяснилось, что его уже тамъ нѣтъ. Былъ отыскавъ извозчикъ, на пролетку котораго сѣлъ отецъ Іона возлѣ собора. Послѣдній заявилъ, что онъ не разслышалъ названія гостиницы и ѣхалъ до тѣхъ поръ пока архіерей не остановилъ его возлѣ вокзала и, заплативъ ему рубль, вошелъ въ залъ 1-го класса. Въ виду этого вслѣдъ поѣзду по станціямъ была дана телеграмма объ остановкѣ не владѣющаго русскимъ языкомъ архіерея. Въ то же время у чиновъ полиціи, неотступно мелькала мысль, что благодаря драгоцѣнному кресту съ архіереемъ что-нибудь случилось. Были тщательно обысканы вблизи вокзала всѣ закоулки. Полицеймейстеръ отправился вверхъ по Б. Садовой улицѣ, опрашивая всѣхъ постовыхъ городовыхъ. На Таганрогскомъ проспектѣ городовой замѣтилъ проѣхавшаго поздно ночью въ сопровожденіи какого-то человѣка—священника съ брилліантовымъ крестомъ на груди. Другой городовой подтвердилъ, что описываемый полицеймейстеромъ священникъ проѣхалъ въ Нахичевань. Здѣсь слѣдъ терялся. Уже было совершенно свѣтло, полицеймейстеръ совершенно потерялъ надежду найти преосвященнаго и возвращался въ Ростовъ, когда вдругъ увидѣлъ ѣхавшаго также по направленію къ Ростову священника съ брилліантовымъ крестомъ въ сопровожденіи какого-то господина. Оказалось, что архіерей забылъ названіе гостиницы и лишь кое-какъ могъ растолковать своему спутнику, принявшему въ немъ участіе еще на вокзалѣ, приблизительное мѣстонахожденіе.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Германія. За послѣднее время, въ германскихъ соціалистскихъ газетахъ появились многочисленныя разоблаченія по многимъ государственнымъ дѣламъ, а также относительно тайныхъ собраній главныхъ представителей промышленности; эти разоблаченія, иногда въ высшей степени загадочныя, побудили консервативную газету «Post» открыть публицистическую кампанію противъ соціалистскихъ шпіоновъ. Вся германская консервативная печать обвиняетъ соціалистовъ въ томъ, что они навербовали цѣлую армію шпіоновъ,—чиновниковъ, кельнеровъ и лакеевъ въ ресторанахъ и гостиницахъ, частную прислугу и т. д. Такимъ образомъ соціалисты имѣютъ свою полицію, которая конкуррируетъ съ государственною и даже иногда дѣлаетъ ей крупныя непріятности. Такъ, напримѣръ, на-дняхъ въ Плауэнѣ одинъ соціалистъ прокрался посредствомъ подлога въ собраніе мѣстныхъ торговцевъ, но былъ своевременно открытъ, такъ что ему не удалось вывѣдать ихъ тайны. Во время забастовокъ литографщиковъ и типографщиковъ полицейскую службу за счетъ соціалистовъ несутъ хорошо одѣтые люди, которые слѣдятъ за рабочими, готовыми возобновить занятія и совершаютъ надъ ними всякія насилія. Эти «военныя хитрости» вызываютъ сильнѣйшее негодованіе въ консервативныхъ сферахъ, тѣмъ болѣе, что въ большинствѣ случаевъ онѣ имѣютъ полный успѣхъ.

Нѣмецкая пресса сильно взволнована запросомъ депутата Эрцбергера, обвиняющаго администрацію германскихъ колоній въ денежныхъ растратахъ и многихъ другихъ злоупотребленіяхъ. Правительство назначило слѣдствіе по этому дѣлу.

Маньчжурія. Японскія военныя власти на дняхъ передали управленіе Мукденомъ гражданскимъ властямъ. Эти послѣдніе сообщили, что въ теченіе іюля и августа предполагается оттянуть военный гарнизонъ изъ города во внутреннюю Маньчжурію.

Турція. Армянскій патріархъ Ормаціанъ сложилъ съ себя званіе. Причинами этого акта считаютъ произведенные въ сосѣдствѣ съ патріархатомъ обыски и продолжающіяся преслѣдованія армянъ въ провинціи.

Австрія. По настоянію венгерскаго министра торговли Франца Кошута, текстъ торговаго соглашенія между Австріей и Швейцаріей изложенъ на нѣмецкомъ и венгерскомъ языкахъ. До сихъ поръ въ договорахъ Австріи съ державами на ряду съ нѣмецкимъ имѣлъ мѣсто лишь французскій текстъ.

Введеніе венгерскаго языка въ оффиціальномъ текстѣ договора вызываетъ неудовольствіе нѣмецкихъ газетъ.

Младочешскій клубъ избралъ въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій 26 голосами изъ 31-го поданныхъ участниками венгерской делегаціи доктора Крамарца старшиной клуба. Докторъ Крамаржъ, какъ извѣстно, на дняхъ произнесъ въ засѣданіяхъ венгерской делегаціи двѣ рѣчи, посвященныя русскимъ дѣламъ, гдѣ настоялъ на необходимости всѣми силами противодѣйствовать русской революціи, какъ фактору, грозящему сокрушить всѣ основы общественнаго строя въ Европѣ.

Смѣсь.

Замѣчательная метаморфоза. Необыкновенный случай полнаго измѣненія и превращенія человѣческой наружности описанъ д-ромъ Доддомъ въ одномъ изъ англійскихъ спеціальныхъ журналовъ. Эта метаморфоза произошла въ теченіе послѣднихъ 7-ми лѣтъ, и причины ея, несмотря на самыя тщательныя изслѣдованія, до сихъ поръ не установлены. Какъ сообщаетъ Доддъ, въ іюнѣ 1899 года въ лондонскую королевскую глазную клинику явился нѣкій мущина, котораго въ теченіе трехъ недѣль пользовали отъ легкой глазной болѣзни, не открывъ за это время ничего ненормальнаго въ его организмѣ. Но затѣмъ съ паціентомъ постепенно стало твориться нѣчто весьма странное. Онъ былъ высокимъ, красивымъ человѣкомъ, 5 футъ 10¾ дюйма ростомъ, атлетическаго тѣлосложенія, 228 фунтовъ вѣсомъ, съ густой копной темнорусыхъ волосъ и длинной бѣлокурой бородой.

Въ нѣсколько лѣтъ онъ сталъ замѣтно ниже и меньше: ростъ его измѣрялся уже 5 фут. и 8 д., а вѣсъ—165 фунтами. Волосы его приняли совсѣмъ сѣрую окраску и вылѣзли, а борода перестала расти; вскорѣ, впрочемъ, она совершенно пропала, такъ что больной не имѣлъ больше нужды въ бритвенномъ приборѣ. Цвѣтъ лица его сталъ рѣзко желтымъ, и весь онъ какъ-то почернѣлъ и посмуглѣлъ. Товарищи по службѣ прозвали его „японцемъ", и типъ его, дѣйствительно, приближался теперь къ японскому.

Раньше онъ былъ подвижнымъ, интеллигентнымъ и очень отзывчивымъ человѣкомъ, а теперь сталъ апатичнымъ, вялымъ, туповатымъ, тяжелымъ на подъемъ. Докторъ Доддъ наблюдалъ еще одинъ такой случай и полагаетъ, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ совершенно неизвѣстной болѣзнью: перерожденіемъ арійской расы въ монгольскую.

Паника въ циркѣ. Въ гор. Аврора (штатъ Иллинойсъ) во время страшной бури разрушенъ деревянный, обтянутый полотномъ циркъ бр. Ринглинговъ. На представленіи находилось около 5,000 человѣкъ, среди которыхъ началась невообразимая паника. Нѣсколько сотъ человѣкъ были придавлены столбами и скамьями; трое зрителей убиты на мѣстѣ, нѣсколько десятковъ—тяжело ранены. Изъ подъ тяжелаго полотна выбираться было очень трудно, причемъ многихъ несчастныхъ потоптали спасавшіеся. Вихрь былъ настолько силенъ, что разрушилъ также нѣсколько домовъ въ городѣ.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ БИРЖА.

Торгово-Телеграфное Агентство.

27 іюня.

4% Государственная рента	73¼ сд.
4½% закл. листы Кіев. земел. банка	73⅞ „
4% внутрен. съ выигр. заемъ первый 1864 г.	359½ „
„ „ „ „ второй 1866 г.	259¼ „
5% закл. съ выигр. лист. Госуд. Двор. зем. банка	227 „
Акціи С.-Петерб. Междун. Ком. банка	383 „
„ „ Учет. и ссуд. банка	411 „
„ Русск. для внѣш. торг. бан.	340 „
„ Общ. жел.-стал. и металл. зав. „Сормово"	174 „
„ Брянск. рельс.-прок. мет. зав.	145 пок. 147 пр.
„ Путиловскаго завода	91½ „
„ Бакинск. неф. общества	618 сд.
„ Т-ва нефт. пр. бр. Нобель	— „
„ Нефт. и Торг. о-ва Манташевъ и К°	144 „
„ С.-Петерб. Част. и Комм. бан.	157 „
„ 1-го О-ва пароход. по Днѣпру	— „
„ 2-го О-ва „ „	— „
„ Гартманъ	333 „
5% заемъ 1905 г.	90 пок. 90¾ пр.
5% новый заемъ 1906 г.	86⅝ сд.

Настроеніе съ дивидендными бумагами, послѣ твердаго начала, къ концу биржи, подъ вліяніемъ мелкихъ реализацій, замѣтно слабѣе, особенно съ нефтяными акціями; съ фондами спокойно, съ выигрышными займами къ концу биржи слабѣе.

Недоставленныя телеграммы за 27 іюня: Агееву, Берлинеру, Будовичу, Дубницкому, Житомірскому, Коловской, Левитину, Пашковецкому, Степанову, Слуцкому, Тамарченко, Фордеръ, Хаскину, Шутенко, Шварцману, Шпееру, Эстереру.

РАСПИСАНІЕ ДВИЖЕНІЯ ПОѢЗДОВЪ.

(Съ 18 апрѣля 1906 г.).

	№ поѣзда	Отходъ изъ Кіева.	№ поѣзда	Прибытіе въ Кіевъ.
По Юго-Запад. жел. д.				
Курьер. I и II кл. Одесса, Кишиневъ, Елисаветградъ	1	9 ч. 00 м. в.	2	9 ч. 45 м. у.
Курьер. I и II кл. Брестъ, Варшава	9	6 ч. 55 м. в.	10	11 ч. 00 м. у.
Почтов. I, II и III клас. Одесса, Брестъ, Бѣлостокъ, Граево, Умань, Новоселицы	3	9 ч. 15 м. у.	4	9 ч. 00 м. в.
Почтов. I, II и III кл. Сарны, Ковель, Варшава	3	11 ч. 25 м. у.	4	8 ч. 25 м. в.
Пассаж. I, II и III кл. Брестъ, Бѣлостокъ, Граево	13	12 ч. 05 м. н.	14	6 ч. 56 м. у.
Пассаж. I, II и III кл. Умань, Одесса, Новоселицы	5	12 ч. 30 м. н.	6	6 ч. 15 м. у.
Пас. I, II и III кл. Бердичевъ, Радзивиловъ, Вѣна	11	8 ч. 25 м. в.	12	10 ч. 26 м. у.
Пасс. I, II и III кл. Одесса, Волочискъ, Вѣна	7	9 ч. 35 м. в.	8	8 ч. 15 м. у.
Смѣш. II и III кл. Одесса, Брестъ	15	8 ч. 00 м. у.	16	7 ч. 35 м. в.
Пасс. I, II и III кл. Фастовъ, Знаменка, Николаевъ, Елисаветградъ	19	10 ч. 50 м. у.	20	5 ч. 59 м. д.
Почтовый. I, II и III кл. Фастовъ, Знаменка, Николаевъ, Елисаветградъ	17	11 ч. 20 м. в.	18	7 ч. 15 м. у.
Смѣш. I, II и III кл. до Ольшаницы	27	5 ч. 00 м. д.	28	9 ч. 37 м. у.
Пасс. I, II и III кл. Сарны, Ковель, Варшава, Вильно, Петербургъ	5	11 ч. 50 м. в.	6	7 ч. 29 м. у.
Ускор. тов. IV кл. Кіевъ, Одесса, Брестъ и Знаменка	31	10 ч. 03 м. в.	32	1 ч. 10 м. д.
Пасс. I, II и III кл. Фастовъ, Знаменка, Екатеринославъ, Севастополь и Ростовъ-на-Дону	83	7 ч. 48 м. у.		10 ч. 02 м. в.
По Московско-Кіево-Воронежской жел. д.				
Скорый. I, II и III кл. Москва	2	11 ч. 40 м. у.	1	6 ч. 00 м. в.
Почтов. I, II и III кл. Москва, Курскъ	4	11 ч. 00 м. в.	3	7 ч. 30 м. у.
Пасс. I, II и III кл. Курскъ, Москва, Воронежъ	6	12 ч. 50 м. д.	5	4 ч. 00 м. д.
Пасс. I, II и III кл. Курскъ, Воронежъ, Харьковъ, Петербургъ	8	8 ч. 05 м. в.	7	10 ч. 35 м. у.
По Кіево-Полтавской жел. дор.				
Почтов. I, II и III кл. Кременчугъ, Полтава, Харьковъ	4	12 ч. 15 м. н.	3	7 ч. 10 м. у.
Скорый. I, II и III клас. Полтава, Харьковъ, Лозовая, Ростовъ, Севастополь	2	6 ч. 17 м. в.	1	8 ч. 47 м. у.
Тов.-пассажир. II, III кл. Полтава, Харьковъ	6	8 ч. 30 м. у.	5	8 ч. 04 м. в.

БЮЛЛЕТЕНЬ

Кіевской метеорологической обсерваторіи.

Отъ 27 іюня 1906 года.

	7 час. утра.	1 час. дня.	9 час. веч.
Темпер. возд. по Цельсію	19,8	26,2	19,5
Баром. при 0° въ миллим.	738,4	737,9	737,8
Влажность въ процентахъ	96	64	98
Направленіе и скорость (въ метр. въ секунду) вѣтра	ССВ₄	СВ₁	ССВ₂
Облач. по 10-ти бальн. сист.	9	1	10
Колич. осадк. въ миллим.	—	—	6,9

Наибольшая температ. воздуха за сутки (отъ 9 час. веч. до 9 час. веч.)=27,4.

Наименьшая температ. воздуха за сутки (отъ 9 час. веч. до 9 час. веч.)=18,8.

Наименьшая температ. за сутки на поверхн. почвы=19,1.

Средняя температ. воздуха за сутки=21,8.

Многолѣтняя средняя температура воздуха за сутки=20,2.

Общее состояніе погоды въ Европѣ утромъ, на основаніи телеграммы главной физической обсерваторіи.

Ожидается: сухая погода на сѣверныхъ и западныхъ окраинахъ, въ остальной Россіи мѣстами проходящіе дожди, прохладнѣе на крайнемъ сѣверѣ.

Редакторъ Д. ПИХНО.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Изданіе наслѣдниковъ М. К. Пихно. Типо-Литографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К°, въ Кіевѣ.